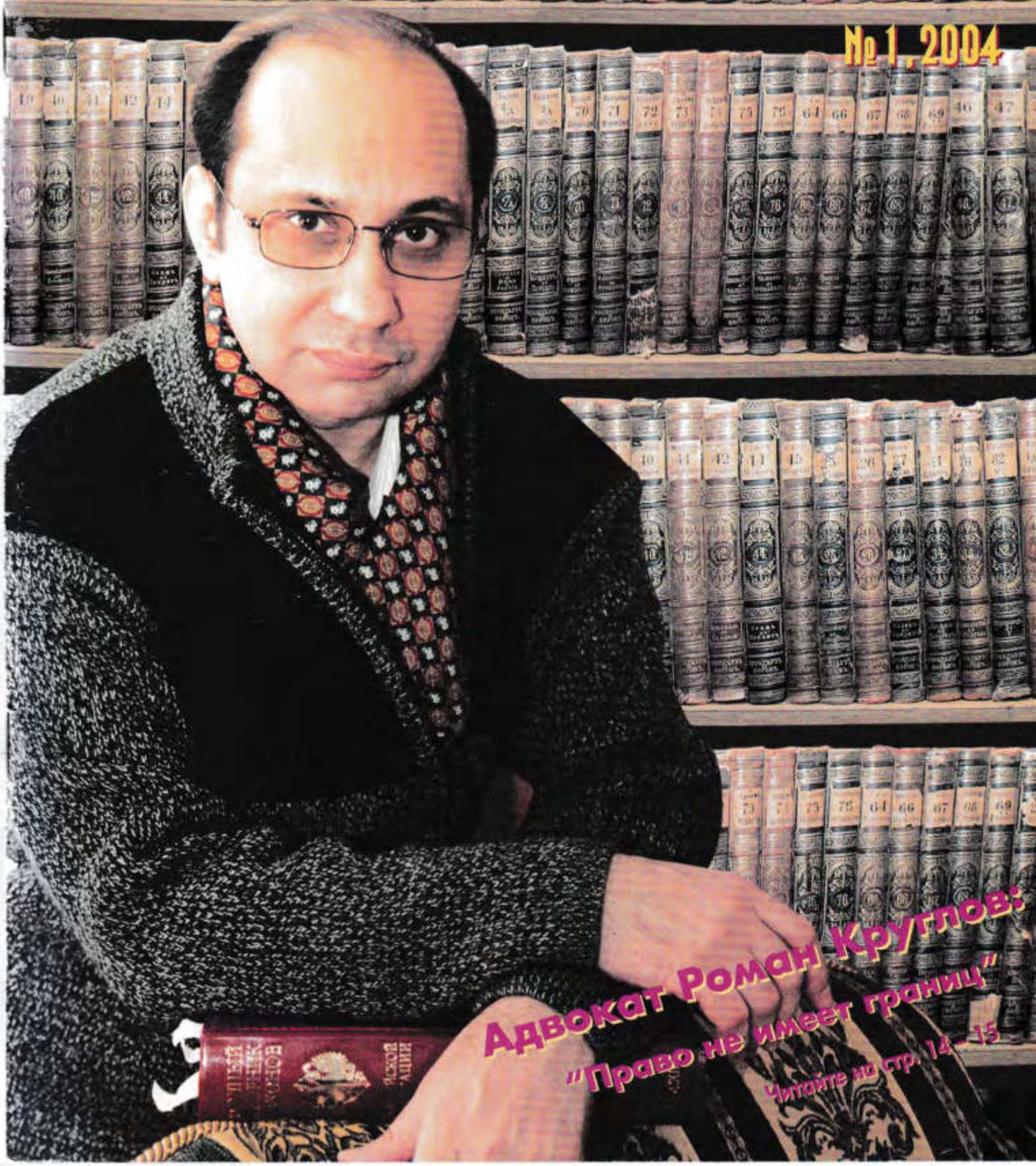

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 1, 2004

Адвокат Роман Круглов:
"Право не имеет границ"

Читайте на стр. 14-15

ДАТЬ ПАМЯТИ ВЕЛИКОМУ АДВОКАТУ

Память о легендарном золотоусте-правозащитнике Федоре Никифоровиче Плевако всегда жила в сердцах россиян. Но в публичную жизнь она вернулась совсем недавно: депутат Государственной думы России от партии «Октябристов» не мог быть своим в Стране Советов. И только в 1996 году наш журнал разыскал родственников великого адвоката, позднее организовал экспедицию на его родину — в славный город Троицк, выступил инициатором учреждения Золотой медали его имени. С 1997-го эта медаль ежегодно вручается самым выдающимся адвокатам страны.

И вот новое выражение всенародной любви и признательности мэтру: московские адвокаты осуществили давнюю мечту родственника и каждого из нас — на дорогой могиле возведен достойный памятник (скульптор С. Полегаев). На церемонии его открытия собра-

лись представители крупнейших адвокатских объединений: Гильдии российских адвокатов — Г. Мирзоев, адвокатских палат Москвы и Московской области — Г. Резник и Н. Большаков. Здесь же такие известные адвокаты, как Б. Кузнецов, В. Буробин, П. Астахов, и разумеется, родственники Федора Никифоровича и его жены Марии Андреевны Демидовой. Звучат проникновенные слова, к подножию памятника ложатся цветы. А чуть позже участникам замечательного проекта были вручены памятные дипломы.

На снимках: цветы от правнучки Натальи Сергеевны Плевако; внук Федора Никифоровича — Александр Сергеевич Плевако вручает памятный диплом президенту Гильдии российских адвокатов Гасану Борисовичу Мирзоеву

Фото Александра Каржанова и Александра Крамленко

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Адвокатской палаты Московской области

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, руководитель Департамента образования г. Москвы

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Е.В. СЕМЕНЯКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатское партнерство»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, академик РАН, доктор юридических наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, проректор по учебной части Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В НОМЕРЕ:

№ 1, 2004

Г. Мирзоев Впереди – новые свершения	4
И. Михайлов Яклаучы – это по-татарски защитник	6
В. Калитвин Насколько строг товарищеский спрос?	8
Л. Тиунов Испытание доверием	10
А. Горшенков Душа работе не помеха	12
И. Горев Заявка для Интерпола	14
Т. Захарова Эхо скороспелой приватизации	16
В. Борисов Фальшивка от «Скорой»	18
В. Бова Отвергнутый иск	20
Г. Давыдов Знания на каждый день	23
В. Рязанцев Синдром безнаказанности	32
Ф. Юсуфова Жизнь в тени террора	36
Р. Звягельский, В. Селедкин Тайны адвоката Федора Плевако	40

Наша обложка:
член московской коллегии адвокатов «Адвокат»
Роман Круглов

Фото Александра Карзанова

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
<http://gra.litsa.ru>

E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции:

105120, Москва,
М. Полужарославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

ГОД ПРОШЕЛ. ИТОГИ РАЗНЫЕ

В адвокатских палатах субъектов Российской Федерации начались годовые общие собрания (конференции) членов палат. Советы палат отчитываются о проделанной работе, коллеги определяют неотложные задачи на будущее. В целом, можно сказать, первый год существования обновленной адвокатуры прошел нормально, без особых проблем.

Положительно оценили работу своего Совета и квалификационной комиссии адвокаты Карелии. Примечательно, что руководители палаты не допустили ни одного конфликта ни внутри сообщества, ни с представителями власти. Зримый факт уважительного отношения к коллегам в республике – быстрое решение вопроса о размещении органов адвокатского самоуправления. За год палата прироста тремя десятками новых адвокатов, а вот двух пришлось лишить адвокатского звания. Сейчас в краю озер действуют около 30 коллегий и более 100 адвокатских кабинетов. По счастью, реконструкция республиканской адвокатуры не отразилась на качестве работы адвокатов, в том числе по назначению следствия и суда.

А численность Адвокатской палаты г. Москвы уже превысила 7 тысяч членов. В столице действуют 230 коллегий, более 100 адвокатских бюро и свыше 500 кабинетов. Увы, со многими Совет палаты даже связаться еще не успел. И на конференции были представлены лишь 5 с небольшим тысяч коллег, об остальных же вообще мало что известно. Пока не отлажено и распределение работы адвокатов по назначению: действуют старые схемы взаимодействия с органами следствия и судами, а новоявленные коллегии, бюро и кабинеты не ведают, как им-то быть. В Совете набралось целое досье по фактам нарушения прав адвокатов, в связи с чем конференция приняла специальную резолюцию.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ГРА

Итоги почти десятилетней деятельности Гильдии российских адвокатов и перспективы ее развития в условиях нового

законодательства об адвокатуре рассматривались на заседании исполкома и на конференции этого профессионального объединения. Члены исполкома высказались за изменение статуса Гильдии, превращение ее в ассоциацию адвокатских образований и внесли соответствующие поправки в Устав ГРА. Участники конференции, представлявшие все регионы страны, одобрили принятые решения и избрали новый состав исполкома. Президентом ГРА на очередной срок избран Г. Б. Мирзоев.

Фото Виктора ДОЛГИШЕВА

ОБЪЕДИНЕНИЯ ЗАЩИЩАЮТ И НАГРАЖДАЮТ АДВОКАТОВ

динений адвокатов. К сожалению, некоторые из них явно снизили свою активность, хотя непропорциональное давление на адвокатов со стороны различных властных структур, особенно в провинции, продолжается, а новые органы адвокатского самоуправления еще не обрели опыта противодействия такому давлению. Так что именно общественные объединения должны, как заметил Г. Мирзоев, будить ото сна адвокатские сообщества. В принятой резолюции Центральный совет обратился к Советам адвокатских палат субъектов РФ с

просьбой более внимательно и объективно рассматривать внутрикорпоративные споры, не допускать ущемления прав адвокатов со стороны отдельных руководителей Советов.

Под председательством президентов Гильдии российских адвокатов и Федерального союза адвокатов России Г. Мирзоева и А. Галогонова состоялось совместное заседание Центрального совета адвокатских объединений России и Комитета по награждению Золотой медалью имени Ф.Н. Плевака. В заседании приняли участие президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко, такие известные адвокаты, как М. Голштейн, Н. Клэн, А. Кучерена, Р. Тиунаев, В. Цымбал и другие, а также заместитель руководителя департамента Минюста РФ А. Воронов.

В центр внимания собравшихся был поставлен вопрос об обеспечении гарантий адвокатской деятельности, в связи с чем говорилось о необходимости дальнейшего усиления роли общественных объе-

динений адвокатов. К сожалению, некоторые из них явно снизили свою активность, хотя непропорциональное давление на адвокатов со стороны различных властных структур, особенно в провинции, продолжается, а новые органы адвокатского самоуправления еще не обрели опыта противодействия такому давлению. Так что именно общественные объединения должны, как заметил Г. Мирзоев, будить ото сна адвокатские сообщества. В принятой резолюции Центральный совет обратился к Советам адвокатских палат субъектов РФ с

Фото Александра КАРЗАНОВА

ПРЕМИЯ «ЧЕЛОВЕК ГОДА-2003»

Русский биографический институт назвал лауреатов национальной премии «Человек года-2003». Ее удостоены известнейшие в стране люди: Владимир Путин, Алексей Ил, Борис Грызлов, Владимир Устинов, Николай Губенко, Никита Михалков, Александр Карелин, Лео Бокерия... Вместе с ними престижный диплом лауреата получил и представитель адвокатского сообщества – председатель президиума московской коллегии адвокатов «Межрегион», доктор юридических наук Сергей Юрьев (на снимке). Национальная премия ему присуждена за блестящую защиту предприятий российского аэронавигационного комплекса, в результате чего удалось предотвратить многомиллиардный ущерб экономике страны. Церемония награждения прошла в Зале церковных собраний храма Христа Спасителя в Москве.

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

Очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ прошло в одном из пансионатов Подмосквы. Члены Совета обсудили поправки в Закон «Об адвокатской деятельности...», участие Совета в проведении экспертиз законопроектов, относящихся к адвокатской деятельности, меры по обеспечению оплаты труда адвокатов по назначению мировых судей, порядок учета, обобщения и анализа дисциплинарной практики. Рассмотрены также вопросы, связанные с формированием научно-консультативного совета и комиссии по защите прав адвокатов, с предоставлением в Совет сведений о работе адвокатских палат и представлением адвокатов к государственным наградам.

ДАЙДЖЕСТ АДВОКАТСКИХ ИЗДАНИЙ

Обложку третьего номера журнала украшает портрет лауреата Золотой медали имени Ф. Н. Плевако, члена квалификационной комиссии Ростовской областной палаты Эсфири Куксы. Среди опубликованных материалов – размышления президента палаты, главного редактора журнала Дмитрия Баранова о законотворческой деятельности адвокатов, статья президента Адвокатской палаты Астраханской области Валентины Малиновской, очерк о бывшем председателе Ростовской облколлегии Александре Теплинском. Главным советником секретариата полномочного представителя Президента РФ в ЮФО Николай Сарана подытожил опыт работы ростовских адвокатов в общественных приемных: «И первые же результаты их деятельности показали: данный проект необходим на всей территории Южного федерального округа».

Материалы двоекного (7-го и 8-го) номера иллюстрированной газеты анонсированы броскими заголовками: «Питер – вторая столица Азербайджана?!», «Объявил себя банкротом... и никаких долгов!», «Стриптиз в супермаркете», «Рабыням замуж не положено» и т. д. И темы этих публикаций действительно острые, заслуживают внимания. Почему, например, стало возможным жестокое избиение «братками» директора продовольственного магазина Олега Фролова, а под горячую руку и адвоката Георгия Валовича с его доверителем? Ситуация тем более странная, что впоследствии уголовное дело возбудили против... пострадавших.

В шестом номере газеты главный редактор Василий Яковлев заостряет вопрос о так называемых карманных адвокатах, то есть о тех, кто готов подписывать милицейские протоколы «без лишних вопросов». Автор справедливо считает, что таким беспринципным коллегам не место в адвокатуре, и сообщает, что один из них решением Совета Адвокатской палаты области уже лишен статуса адвоката. Основанием для такого решения послужило требование подпункта 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Во втором номере иллюстрированной газеты опубликована защитительная речь адвоката, доктора юридических наук О. Баева. Он убедительно доказывает, что дело в отношении его подзащитного расследовалось с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, а также обращает внимание суда на роль других лиц в совершении данного преступления. Мнение защитника было частично учтено, его подзащитному определена условная мера наказания.

ВСТРЕЧА С ФРАНЦУЗСКИМИ АДВОКАТАМИ

В нашей стране гостила делегация юристов из Франции. Среди них председатель коллегии адвокатов при Апелляционном суде Парижа Поль Ивенс, уже известный его преемник на этом посту

адвокат Жан Боргубюрю, вице-президент Совета адвокатских и правовых сообществ при Европейском союзе Бернар Ватье, первый вице-президент Международного союза адвокатов Поль Немо.

Делегацию принял заместитель министра юстиции России Михаил Кислицын (на снимке). Затем гости побывали в штаб-квартире Федеральной палаты адвокатов РФ, встретились с президентом палаты Евгением Семеняком, другими членами Совета палаты. Следующий день они провели в Санкт-Петербурге, где помимо встреч с коллегами их ждала богатая культурная программа.

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

ВПЕРЕДИ – НОВЫЕ СВЕРШЕНИЯ

Гасан МИРЗОЕВ, президент Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук

Как быстро летит время. Кажется, совсем недавно в этом же зале мы обсуждали, как будем жить дальше, и вот новое собрание, спустя почти десять лет. Знакомые лица и тот же, в сущности, вопрос. Но насколько уверенней чувствуют себя коллеги. И это понятно: ведь уже есть бесценный опыт совместной работы. Рожденная тогда, в сентябре 1994-го, Гильдия российских адвокатов полностью оправдала наши надежды, помогла решить массу жизненно важных проблем, и мы знаем, что она и сегодня способна противостоять любым поползновениям на адвокатуру.

Вспомним, что обусловило появление нашего профессионального сообщества. Радикальные изменения в политической и экономической жизни страны и неготовность соответствовать им прежних адвокатских структур. С началом реформ многие коллеги не смогли сразу вписаться в рыночные отношения, обеспечить нарождающемуся бизнесу надлежащую юридическую поддержку. Эту нелегкую обязанность приняли на себя те, кто сумел перестроиться, профессионально владел основами договорного, корпоративного, финансового права, кто по достоинству оценил и обратил на пользу адвокатуре реалии постперестроечной эпохи.

Однако стоявшие тогда во главе сообщества мэтры, к сожалению, еще пребывали в плену старых представлений о возможностях нашей профессии и принципах организации адво-

катуры. И они фактически отказали новаторам в праве на сотрудничество. Иначе как «параллельщиками» их не именовали. На состоявшемся в сентябре 1994 года съезде адвокатов России не услышали ни одного из наших предложений. И тогда представители 43 коллегий адвокатов из различных регионов страны решили устроить свою судьбу самостоятельно. Они покинули съезд и собрались на четвертом этаже здания «Мосюрцентра», где высказались за создание принципиально нового адвокатского объединения – Гильдии российских адвокатов.

В чем состояла новизна нашей идеи? Гильдии надлежало объединить не только адвокатов, но и коллегии, которые сохраняли свой профессиональный и правовой статус. Ее предназначение виделось в представительстве интересов своих членов в органах власти и иных организациях, защите профессиональных прав, чести и достоинства адвокатов, повышении их квалификации и социального статуса. При этом деятельность адвокатов – членов Гильдии распространялась на всю территорию России, так как созданная в структуре ГРА коллегия адвокатов была наделена статусом межтерриториальной коллегии. Наконец, Гильдия была признана некоммерческой организацией, что давало возможность закладывать основы подлинно корпоративного единства.

Вопреки прогнозам наших оппонентов, власти не увидели в учредительных документах Гильдии никакой крамолы. Все они базировались на действующем тогда законодательстве, и Устав нового адвокатского объединения был благополучно зарегистрирован Минюстом России.

Реализация его положений позволила не только обеспечить надлежащий уровень юридической помощи всем, кто обращался в Гильдию, но и придать новый импульс повышению авторитета адвокатской профессии. Так что те, кто пытался обвинить гильдийцев в погоне за барышом, в отказе от дел по назначению в пользу выгодных бизнес-проектов, мягко говоря, лукавили. Напротив, юридическая поддержка предпринимательства и предпринимателей позволила за счет поступающих от них средств активизировать оказание бесплатной помощи инвалидам, маломощным, опираться при рассмотрении их вопросов на рекомендации научно-консультативного совета Гильдии, других авторитетных экспертов, специалистов. Адвокаты, работающие в глубинке, получили возможность выезжать для ведения дел своих доверителей в судах вышестоящих инстанций или заручиться помощью коллег, работающих в областных, краевых центрах или в Москве.

Не раз руководству Гильдии доводилось защищать интересы адвокатов от неправомерных действий отдельных представителей правоохранительных органов. Нельзя не вспомнить беспрецедентный факт обыска в юридической консультации «Самара-адвокат», который позволили себе произвести в далеком уже 1997 году сотрудники местного УВД. Им вдруг захотелось уточнить «полноту поступлений денежных средств». И оказались растоптанными гарантии независимости адвокатов, их гражданские права и адвокатская тайна. По обращению президента ГРА в дело вмешались министр внутренних дел и Генеральный прокурор РФ. А затем мы подготовили соответствующий иск в суд, и произволу «блестителей закона» была дана правовая оценка. Надо думать, что в Самаре, да и в других городах, наш отпор запомнили хоро-

шо. Во всяком случае, подобного беззакония больше не допускалось.

Но при решении собственных задач члены Гильдии не забывали о своей принадлежности ко всему сообществу российской адвокатуры. Напротив, мы постоянно ратовали за единство ее рядов, за преодоление надуманного противостояния адвокатов, искренне верили, что наш опыт может быть полезен всей адвокатуре. И капля за каплей точило камень. Никто не захотел остаться в стороне, когда, разыскав родственников Федора Плевако, в Гильдии высказались за учреждение Золотой медали его имени. С 1997 года ее удостоены более 70 адвокатов из 25 регионов страны. Представители и «старой», и «новой» адвокатуры регулярно посещают организуемые Гильдией научно-практические конференции и семинары, читают журналы «Российский адвокат», «Адвокатские вести» и «Вестник Гильдии российских адвокатов». Для всех открыта Российская Академия адвокатуры, адвокатов из любого уголка страны радушно принимают в Центральном Доме адвоката в Москве, если надо, помогут с гостиницей и билетами на поезд, самолет.

По инициативе ГРА в Москве прошел первый Конгресс адвокатов России, вместе с лидерами других адвокатских объединений А. Галогановым, Г. Воскресенским и А. Малаевым мы образовали в свое время Федеральный совет адвокатуры РФ, ныне он преобразован в Центральный совет адвокатских объединений России. Вся эта работа, безусловно, способствовала и способствует единению адвокатуры.

Немало сделала Гильдия и для принятия нового закона об адвокатуре. Еще в 1995 году мы передали на экспертизу в Совет Европы свой законопроект и получили на него положительное заключение. С гордостью могу отметить, что целый ряд положений нашего варианта законопроекта вошел в ныне действующий акт. Скажем, именно наша позиция возобладала в споре, быть или не быть такой испытанной форме адвокатской деятельности как коллегия адвокатов. Кое-кто хотел заменить ее адвокатским бюро – не вышло. Конечно, новый закон не отражает всех адвокатских чаяний, но все-таки он заложил основы нашего организационного единства, очертил достаточно высокий статус адвоката и позволил адвокатам самим выбирать организационную форму своей работы – то ли трудиться индивидуально, то ли в составе коллегии или адвокатского бюро. Причем коллегии по-прежнему могут открывать свои филиалы в любом субъекте Российской Федерации.

Словом, сегодня у нас есть все основания заявить, что практически все, о чем мечталось при создании ГРА, свершилось. Уже и другие адвокатские объединения включились в юридическое обеспечение российского бизнеса, создали свои специализированные бюро и фирмы. Многие из наших бывших оппонентов стали союзниками и даже вошли в состав Гильдии, и на момент вступления в силу нового закона об адвокатуре Гильдия уже насчитывала 63 коллегии адвокатов. Признание авторитета нашего объединения выражено и в том, что ряд уважаемых членов исполкома ГРА избран в органы адвокатского самоуправления, а первый вице-президент Гильдии Евгений Семеняко стал президентом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Однако было бы большой ошибкой считать, что с достижением всех этих целей задачи Гильдии исчерпаны. Нет, потенциал нашего адвокатского союза отнюдь не истрачен, а жизнь подбрасывает все новые проблемы, решать которые необходимо каждодневно.

Одной из первоочередных задач Гильдии сегодня становится содействие органам адвокатского самоуправления в реализации положений Закона «Об адвокатской деятельности...». Содействие нашими организационными и материальными возможностями, личным участием членов Гильдии в предлагаемых проектах и собственными инициативами, на-

правленными на решение общеадвокатских проблем. Речь идет об участии в законотворческой и методической работе, в обмене опытом и поощрении отличившихся коллег. А самое главное – это защита интересов членов нашего корпоративного объединения, защита как от неправомерных действий властей или недобросовестных клиентов, так и от необоснованных притеснений со стороны руководителей адвокатских палат.

Да, последние изменения в жизни адвокатуры принесли нам и такую проблему: отдельные избранные руководители палат вдруг почувствовали себя удельными начальниками и, вместо того чтобы служить адвокатам, улучшать условия их работы, откровенно вмешиваются во внутренние дела адвокатских образований. В Нижнем Новгороде, например, по надуманным основаниям был прекращен статус адвоката председателя президиума Нижегородской коллегии адвокатов №3 Владимира Козлова. А в Астрахани членов специализированной коллегии вынудили отказаться от привычной формы организации своего труда и стать филиалом другой коллегии, образованной в Санкт-Петербурге. Иначе как рецидивом старой болезни делить адвокатов на «своих» и «чужих» это назвать не могу, и этой порочной практике необходимо поставить заслон.

Как видим, и в новых условиях нерешенных проблем в адвокатуре остается предостаточно. Вот почему на состоявшемся недавно заседании исполкома Гильдии прозвучало единодушное мнение о необходимости сохранить дорогое нашим сердцам детище, придав ему новые черты, отвечающие требованиям нового закона об адвокатуре. Суждения членов исполкома, а затем и делегатов конференции воплотились в проекте нового Устава нашего объединения. Что отличает его от прежнего документа?

Оставаясь добровольной, профессиональной, некоммерческой организацией, Гильдия обретает статус ассоциации юридических лиц – российских адвокатских образований. Это, на наш взгляд, позволяет сконцентрировать деятельность Гильдии именно на общекорпоративных задачах, оставив в прошлом функции профессионального сообщества для коллегий адвокатов и самостоятельной коллегии с тем же наименованием. Потому в Уставе более обстоятельно, чем раньше, прописаны основные направления работы ассоциации: для выполнения уставных целей Гильдия вправе совершать сделки, в том числе внешнеэкономические, приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, иметь в собственности имущество (здания, транспорт, оборудование, денежные средства, средства массовой информации). Мы вправе сотрудничать как с российскими, так и с иностранными организациями адвокатов, участвовать в международном профессиональном и научном обмене.

Устав подтверждает давние демократические традиции, установившиеся в Гильдии. Следуя им, коллеги постарались избрать в новый исполком максимально возможное число представителей адвокатских образований – 38 (хотя в проекте Устава еще значилась цифра 30). Но мы считаем, что возможность «поручить» должно быть у каждого, кто желает принести пользу адвокатуре. Потому и официальных руководителей в адвокатской ассоциации вполне достаточно: четыре первых вице-президента и шесть вице-президентов. Отмечу также, что в исполкоме представлены адвокатские образования из большинства регионов нашей страны: из Волгограда, Вологды, Владимира, Нижнего Новгорода, Уфы, Грозного, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Омска, Челябинска, Саратова, Якутска...

Не скрою, я очень рад тому, что рожденная в трудное для нас время Гильдия востребована и сегодня. Уверен, в новом качестве ей по плечу самые смелые проекты, что реорганизация Гильдии поможет становлению в России подлинно независимой самоуправляемой адвокатуры – важного института гражданского общества.

ЯКЛАУЧЫ =

ЭТО ПО-ТАТАРСКИ ЗАЩИТНИК

Адвокатскому сословию Республики Татарстан более ста лет. Еще на знаменитом Мултанском процессе о якобы ритуальном убийстве местного крестьянина в мае 1896 года одним из защитников обвиняемых выступал адвокат Казанской судебной палаты А. Красников. Вместе с такими столичными мэтрами, как М. Дрягин, Н. Карабчевский и В. Короленко, тогда удалось добиться оправдания всех подсудимых.

Но собственной организации у коллег тогда еще не было. Лишь 2 января 1899-го общее собрание отделений Казанского окружного суда под председательством судьи В. Завадского утвердило Устав комитета присяжных поверенных палаты, в соответствии с которым им и надлежало вести свои корпоративные дела. Правда, пока лишь в порядке эксперимента. Зато когда состоялось высочайшее повеление об учреждении в Казанском судебном округе Совета присяжных (1904 г.), коллегам не пришлось начинать с нуля. На первом общем собрании 8 мая 1905 года они избрали Совет во главе с признанным тогда лидером Ю. Смелъницким, постановили ежегодно публиковать отчеты Совета и определили сбор средств на общие нужды в размере 15 рублей с каждого присяжного. А было их тогда по всей губернии без малого 100 плюс 50 помощников присяжных.

Когда-то Совет присяжных размещался в здании Казанского окружного суда. У нынешних адвокатов свои помещения

Казанский судебный округ простирался в ту пору и на нынешнюю Удмуртию, и на Башкортостан, и на Урал с Екатеринбургом. Потому присяжные из Казани участвовали в таких громких процессах, как 19-ти рабочих Алапаевских рудников (18 оправданы, один получил минимум – 2,5 года арестантских рот) или 34-х рабочих Златоустовского завода (20 оправданы, остальные осуждены на 1–3 месяца заключения). Однако рук не хватало, и нагрузка на одного присяжного была самой большой в стране – по 222 дела в год! Тогда как, скажем, в Питере адвокаты участвовали максимум в 30–35, в Москве – в 40–45 делах.

Единого адвокатского сообщества закон тогда не предполагал. Но казанцы ярко демонстрировали верность корпоративным интересам. Хотя бы такой пример. На процессе в Харькове в 1909 году случился конфликт между адвокатом и судьей. Разбирая его, местный Совет присяжных признал действия адвоката правомерными. Тогда Сенат поручил Казанскому совету дать оценку такому решению харьковчан. Однако в Казани постановили «оставить дело без последствий», что вызвало официальный протест прокурора, и «осаживать» Харьковский совет судьям пришлось уже самим.

Революционная волна смыла вместе со старым судопроизводством и прежнюю адвокатуру. Как и в большинстве других мест, в Татарии она возродилась в 1922-м в виде республиканской коллегии защитников. Вместе с земляками адвокаты пережили индустриализацию и колхозное строительство, шпиономанию и «националистические уклоны», Великую Отечественную и эпоху застоя. Рискуя сами быть объявленными врагами народа, пытались смягчить участь «антисоветчиков», «расхитителей соцсобственности», «тунеядцев» и подпольных предпринимателей. А перестройка принесла новые проблемы: безденежье, отсутствие какой-либо государственной поддержки. Не все проблемы, как считают коллеги, снял и новый Закон «Об адвокатской деятельности...».

В сущности, заботой о выживании сообщества сегодня в основном и занят новый орган адвокатского самоуправления – Совет Адвокатской палаты Республики Татарстан. Благо, что в него вошли наиболее авторитетные и напористые товарищи, а возглавили палату признанные лидеры и заступники коллег – президент Людмила Дмитриевская (она же член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ) и ее боевой заместитель Алла Сафронова. Их усилиями уже решен вопрос о помещении для палаты, принят Закон Госсовета республики о квалификационной комиссии Адвокатской палаты и постановление правительства об оказании гражданам бесплатной юридической помощи. По мысли разработчиков, роль гарантом бесплатной помощи в силу статьи 48 Конституции РФ является государство, то именно оно призвано обеспечить и материально, и финансово соответствующую деятельность адвокатов и их образований.

Выходит, коллегам недолго осталось трудиться, в основном, на энтузиазме. Сегодня их в республике больше тысячи. Они объединены в 23 коллегии и одно адвокатское бюро, 136 адвокатов работают индивидуально. Нагрузку нельзя назвать чрезмерной – до шести уголовных и гражданских дел в месяц, менее одного арбитражного и административного дела в год. При этом более половины уголовных дел ведутся по назначению следствия или суда, то есть бесплатно для подзащитных.

Иван МИХАЙЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На заседании Совета палаты

Президент палаты на приеме у председателя Госсовета Республики Татарстан Ф. Мухаметшина

В квалификационную комиссию вошли самые умудренные опытом

Прием граждан ведет адвокат А. Ражко (слева)

НАСКОЛЬКО СТРОГ ТОВАРИЩЕСКИЙ СПРОС?

Одним из первых шагов в интересах повышения качества адвокатского труда Совет Федеральной палаты адвокатов России избрал обобщение и анализ работы квалификационных комиссий, выработку для них необходимых рекомендаций. В чем суть задумки, что ожидаем получить на выходе заманчивого исследования? Об этом спецкор нашего журнала Игорь Вашкевич побеседовал с вице-президентом Федеральной палаты Владимиром Калитвиным, который как раз и пытается решить поставленную задачу.

— То, что для первого серьезного исследования положения дел в нашем сообществе избрана именно эта тема, считаю абсолютно правильным, — сказал в начале беседы Владимир Васильевич. — Ведь деятельность квалификационных комиссий непосредственно влияет и на состав адвокатуры (кого они считают достойным адвокатского звания) и на адвокатскую практику (какие формы и методы работы полагают приемлемыми). И очень важно, чтобы уровень работы самих комиссий был достаточно высок, а критерии, которыми они пользуются, — по возможности едиными. Сегодня это тем более актуально, что лишь с принятием нового законодательства адвокатура становится подлинно единой, и многие адвокатские образования еще по-разному представляют если не суть нашей профессии, то как раз способы реализации наших профессиональных обязанностей.

— И что берется за основу для будущих корректировок?

— Естественно, положения Закона «Об адвокатской деятельности...» и Кодекс профессиональной этики адвоката. Хотя и эти документы, на мой взгляд, пока не лишены недостатков, и наша работа, надеюсь, поможет их улучшить. Например, мне представляется, что Кодекс больше направлен на защиту адвоката, чем тех, кто предъявляет ему какие-то претензии — других участников процесса, клиентов. Нельзя не почувствовать этакий ведомственный подход к разрешению возможных конфликтов: мол, не тронь наших и точка! Но ведь любое несправедливое решение в пользу коллеги больно бьет по авторитету всего адвокатского сообщества. Неоправданно, как мне кажется, из числа проступков, которые подлежат рассмотрению квалифика-

ционными комиссиями, исключены те, что не связаны с профессиональной деятельностью адвоката. Поскольку авторитет адвоката страдает в любом случае — повел ли он себя неправильно в ходе судебного процесса или вне его. Помнится, на этом стояли еще наши предшественники из присяжной адвокатуры...

— Понятно, Владимир Васильевич, что о результатах Ваших изысканий говорить еще рано. Но Вы в общем-то владеете ситуацией, как президент Адвокатской палаты Воронежской области возглавляете местную квалификационную комиссию. Как у нас обстоит дело с исполнением коллегами своего профессионального долга, насколько они верны требованиям присяги, законов, Кодекса профессиональной этики адвоката?

— Мне очень бы хотелось сказать, что у нас все прекрасно. Но, к сожалению, так сказать нельзя. Потому что нередки случаи, когда коллеги не только не соблюдают нравственных основ нашей профессии, но и свои профессиональные обязанности не выполняют должным образом. Думаю, это связано с тем, что в последние годы произошло снижение требований к желающим вступить в адвокатское сообщество. Статус адвоката приобрели все, кому не лень, лишь бы у них был диплом юриста. А мы же знаем, какие сейчас бывают дипломы. Впрочем, порой знания вообще не проверялись, в некоторых коллегиях квалификационных комиссий просто не существовало. Ну, а там, где они были, каждая руководствовалась собственными критериями, иногда весьма

заниженными. И глядишь, в одну коллегия человека не принимают — он тут же обращается в другую, где его принимают без всяких хлопот.

— Собственно говоря, такое и сейчас не редкость. На заседаниях Совета Федеральной палаты назывались конкретные адреса. А мои личные наблюдения показали, что при сдаче квалификационного экзамена в одной адвокатской палате отсев до 50 процентов, а в другой — только два.

— Вот именно. Так что последствия той вольницы нам еще расхлебывать и расхлебывать. Одна надежда, что телерешние (одна на регион) комиссии выработают с нашей помощью единые требования и к кандидатам, и к действующим адвокатам, и эти требования будут достаточно жесткими. Поскольку в состав комиссий ныне помимо адвокатов входят также представители судебного сообщества и законодателей, и очень часто это люди юридической науки. Помнится, коллеги встретили сию новацию без энтузиазма. Но практика свидетельствует, что это было мудрое решение. Присутствие «лосторонних» как раз оберегает комиссию от узкокорпоративного подхода к оценке того или иного факта.

— А насколько взыскательно относятся к деятельности адвокатов члены квалификационной комиссии, возглавляемой Вами?

— На мой взгляд, достаточно взыскательно. На приеме у нас отсеивают до трети соискателей адвокатского звания. И уже трех коллег пришлось лишиться статуса адвоката. И вполне, считаю, обоснованно. Су-

дите сами: вступив в дело на стадии подачи кассационной жалобы, коллеги начали изобретать ошибки у тех, кто защищал подсудимых до них. Такое поведение я считаю недопустимым. Ведь может сложиться впечатление, будто ранее работавшие по делу адвокаты проявили некомпетентность, недобросовестность. А это уже подрыв доверия ко всему адвокатскому сообществу.

— Любопытно, Владимир Васильевич, ведь точно такая же ситуация сложилась недавно в Карелии. И там в отношении нарушителя корпоративной этики приняли точно такое же решение: лишили его статуса адвоката.

— Что ж, значит, мы поступили в духе общего видения проблемы. Надо полагать, аналогично в подобных ситуациях будут теперь действовать и в других палатах. Поскольку, как я понимаю, адвокат заслуживает жесточайшего наказания уже за одно слово укора в адрес коллеги. Ведь как у нас бывает? Приходит клиент в коллегию, бюро и говорит, что хочет сменить защитника. Да, это его право, и тут нет ничего предосудительного. Но что он слышит в ответ? Дескать, очень правильное решение. Ну что, мол, у вас был за адвокат! Так, по-моему, уже только эти слова заслуживают самого серьезного порицания.

— Трудно с этим не согласиться. Потому что упрек в некомпетентности, недобросовестности — это очень тяжелое обвинение. Я знаю, у вас в Воронеже при доказанности такого факта человек, безусловно, лишается адвокатского статуса. Однако в других местах бывает и иначе. Вот пример. Надзорная инстанция по своей инициативе пересматривает дело и выносит осужденному оправдательный приговор. Так как на момент совершения преступления ему еще не исполнилось 16 лет и за это деяние он не мог нести уголовную ответственность. Естественен вопрос, а куда же смотрел защитник незаконно осужденного. И знаете, коллеги не нашли нужным наказывать адвоката.

— Да, сходный случай был и у нас, но мы не проявили жалости. Ведь одно дело, если коллега не разобрался в сложной квалификации преступления, в обоснованности экспертных оценок. Это, как говорится, естественные издержки нашей профессии. Один способен увидеть малейший нюанс, а другой нет. Потому и бывают классные адвокаты, адвокаты от Бога, и обыкновенные. Но промашки по невнимательности, по недобросовестности, повторяю, прощать нельзя.

— Наиболее часто, насколько я знаю, трения с судьями, следователями возникают по поводу невявки адвокатов на процесс, для проведения следственных действий. Что тут могут и должны сделать наши комиссии?

— Это известная проблема. Мы подходим к такого рода конфликтам следующим образом. Если в действиях адвоката усмат-

риваются элементы неуважения к суду, следствию, то это недопустимо. Что имеется в виду? Это когда адвокат не предупреждает о том, что не сможет прибыть к предлагаемому сроку. Ибо и закон предписывает предупреждать суд, следователя о своей занятости. Однако случается, что люди пренебрегают этим требованием, и это, безусловно, заслуживает порицания. Вместе с тем нередки и случаи, я бы сказал, злоупотребления судьями, следователями своей властью. Адвокат объясняет, что такого-то числа он занят в другом процессе, а ему: ничего не знаем, обязываем быть на заседании, присутствовать на допросе. Убежден, интеллигентный, грамотный судья, следователь так никогда не поступит. И сталкиваясь с их неправильными действиями, мы считаем нужным указать им на это. Видимо, этот вопрос заслуживает и более широкого обсуждения — в рамках всего судебного сообщества, в МВД и прокуратуре, и Совету Федеральной палаты стоило бы инициировать этот разговор.

— Согласен, Владимир Васильевич, общие подходы к решению проблемы крайне важны. Но бес, как известно, кроется в деталях. Вот характерный случай. Назначено время следственного эксперимента. Все прибыли, а обвиняемого никак не доставят. Адвокат говорит следователю, что отъедет ненадолго, и уезжает. А тут привозят обвиняемого. Адвокату звонят, а он в «пробке». Следственное действие срывается. Естественно, следователь жалуется в палату. Как оценить такое поведение коллеги? Все же участники сидели и ждали, а вот он решал другие задачи.

— Я считаю, что в действиях адвоката нет проявления его неуважительного отношения к следствию. Да, все другие участники следственного эксперимента сидели и ждали. Потому что эта часть их работы. Это они организуют процедуру, зачастую организуют плохо, вот и вынуждены мириться с собственными просчетами. А адвокат, как говорится, из другой системы, у него свой план работы, и с этим надо считаться. Другое дело, если бы он отправился отобедать и за обедом опрокинул рюмочку-другую. Вот это было бы неуважением к следствию, и мы бы за это с него обязательно спросили.

— Поскольку тот или иной поступок требует весьма тонкой оценки, какие, на Ваш взгляд, меры дисциплинарной ответственности следует использовать? В нашем Кодексе названы три: замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката. Но что-то палаты могут и сами придумать.

— Мне кажется, ничего придумывать не надо. Мы не должны следовать нормам трудового законодательства, задача которого максимально застраховать работника от произвола работодателя. У нас другая ситуация. Повторяю сказанное выше: мы не вправе любыми средствами выгораживать

нелетучего коллегу. Это чревато снижением авторитета нашей профессии. Поэтому предложенную в Кодексе градацию считаю вполне достаточной и логичной: замечание (имей в виду, коллега, так поступать нельзя), предупреждение (друг, ты на грани) и лишение статуса — для тех, кто грань переступил. Это предельно четкая последовательность, ее и нужно придерживаться. Иначе мы скатимся к вседозволенности.

— Мне доводилось читать много заключений квалификационных комиссий. К сожалению, из них трудно бывает понять, почему принято именно то, а не иное решение. А ведь в нем, как в приговоре, определении суда, должны приводиться аргументы. Чтобы все понимали: так-то поступать можно, так нельзя и почему. Именно таким образом писались когда-то постановления Советов присяжных. Видимо, нужно дать какие-то рекомендации квалификационным комиссиям и в этой части?

— Вне всякого сомнения. Я лично вижу этот документ из трех обязательных частей: установочная часть, в которой излагается фабула случившегося, мотивировочная, в которой оцениваются действия адвоката, и резолютивная, то есть собственно заключение квалификационной комиссии — есть нарушение или его нет.

— А как воронежские адвокаты узнают о решениях комиссии?

— Наиболее важные из них направляются во все адвокатские образования. А еще, как и в других палатах, мы выпускаем еженедельную газету. И там есть возможность что-то обсудить более обстоятельно.

— Когда-то в адвокатском сословии существовало правило: все решения Советов присяжных поверенных, связанные с оценкой поведения коллег, публиковались для всеобщего ознакомления. Получается, что Вы позитивно относитесь к мысли о такого рода публикациях сегодня?

— Это было бы очень правильно. Ведь такого рода информация важна не только для адвокатов, но и для наших клиентов, и процессуальных оппонентов. Они должны знать, например, какого рода претензии к адвокату оправданны, а какие нет. Это же не дело, когда, скажем, осужденный ставит в вину защитнику недостаточно мягкий, по его мнению, приговор. Но ведь наказание назначает суд, и адвокат может отвечать лишь в том случае, если не использовал для защиты все законные способы. И только!

— Когда Вы, Владимир Васильевич, рассчитываете завершить свой великий труд?

— Мы уже получаем из палат ответы на вопросы относительно работы квалификационных комиссий. Сейчас идет обработка этих материалов. Надеюсь, через месяц-другой коллеги получат наши рекомендации.

— Удачи Вам, Владимир Васильевич, спасибо за беседу.

Лидеру адвокатов Подмосквья, вице-президенту Федеральной палаты адвокатов РФ Алексею Галаганову исполняется 50 лет. Ровно половина из них отдана любимой профессии. Причем не только судебным баталиям, но и строительству, развитию дорогого сердцу адвокатского сообщества. Рождение Союза адвокатов СССР, Федерального союза адвокатов России, наконец, Федеральной палаты адвокатов – это вехи и его личной биографии.

Впрочем, заняться своей родословной Алексею Павловичу все недосуг. Знает лишь, что разбросанные по югу Украины деревни Галагановки как-то связаны с его фамилией. Что предводителем черниговского дворянства состоял писатель и этнограф Григорий Галаган, а за ним прорывается могучая фигура казачьего полковника Игнатия Галагана, верного соратника Петра в войне со шведами. Только вот собственная судьба нашего товарища будто начисто отсечена от тех корней. После революции родичей занесло на затерянный в брянских лесах хутор Джуровку, да и там им пришлось несладко. Потому отдали они единственного сыночка в интернат, откуда он и шагнул в самостоятельную жизнь, считая самым близким для себя человеком интернатского воспитателя Вениамина Михайловича Зиновьева. Тот и на путь истинный наставлял, и гостинцы впоследствии слал – и в армию, и в студенческое общежитие.

Но безрадостное, голодное, щедрое на несправедливости детство не ожесточило душу, а утвердило в мечте хоть как-то исправить мир, для чего получить нужные

ИСПЫТАНИЕ

знания, обязательно стать юристом. Как, к примеру, те серьезные и неспешные люди, что приезжали в райцентр на выездную сессию суда. Хорошо запомнилось, с каким окрыляющим чувством встретили все вокруг строгий, но справедливый приговор местному грабителю.

Правда, первая попытка поступить в институт не удалась: не хватило баллов. Если б знать тогда, что интернатовцы, как и детдомовцы, поступают вне конкурса! Но он не знал и тихо забрал документы. По совету своего наставника поработал в школе, затем отслужил срочную: натаскивал служебных собак брать след. Зато, считай, прямо из строя шагнул на юрфак МГУ. А потом было распределение, целых десять вакансий предложила в тот год адвокатуры, и зампред президиума Московской облколлегии адвокатов Михаил Гофштейн принял молодого юриста в свою команду. И случилось это жарким летом 1979 года.

Стажировался сначала у знаменитого в ту пору адвоката Павла Миронова, фронтовика, орденоносца (в книге маршала Г. Жукова вспоминается батарея Миронова). С ним работал по делам Мособлсуда, то есть в самой столице. Но самостоятельную практику все советовали начинать в глубинке, и новичок отправился в юрконсультацию Коломны, под крыло тамошней заведующей Любови Вдовиной.

Первая защита состоялась, однако, далеко от нее, в Зарайске. Там два мужика угнали колхозный трактор, попались, признались, покаялись. Так что выговорить им

умеренное наказание оказалось нетрудно. А запомнилось то дело совсем другим эпизодом. Даже работая по назначению суда, адвокаты нередко получали вознаграждение еще и от благодарных подзащитных, и их родственников. То же посоветовали и молодому коллеге. Но у Алексея даже язык не повернулся завести деликатный разговор, когда увидел в зале изможденную женщину (жену угонщика) в окружении пятерых ребятишек. Они дружно поглощали сырые полочищенные свеколки. Сразу вспомнилось, как сам «пасся» когда-то на колхозных полях и грядках.

Уже в первые годы область исколесил вдоль и поперек. Отправные точки – Воскресенск, Раменское, снова Воскресенск, куда вернулся уже в качестве заведующего консультацией. Брался за любые дела, не помышляя ни о гонорарах, ни о возможном успехе. Но оказывалось, что успех вовсе не predetermined исходным раскладом сил и обстоятельств, он приходит как следствие вдумчивой работы над

материалами дела, умения приложить к конкретной ситуации весь накопленный опыт, в том числе сугубо житейский.

...Хоккейный матч московского «Динамо» и воскресенского «Химика» проходил нервно и завершился всеобщей потасовкой. Она продолжалась и после финального свистка, и это послужило основанием для местной милиции обвинить одного из игроков в хулиганстве. Но можно ли так трактовать действия участников игры, суть которой именно силовое противостояние? В пылу азарта каждый из них продолжал биться за цвета родной команды, абсолютно не покушаясь на общественный порядок. Опираясь на показания свидетелей, самих участников потасовки, адвокат сумел отстоять свою позицию, и дело прекратили за отсутствием состава преступления, в котором, как известно, умысел – один из обязательных элементов.

Сколько таких процессов прошло за четверть века! И каждый по-своему уникален, за каждым людские драмы и трагедии и, разумеется, собственные переживания адвоката. Ведь для того чтобы выступить в защиту человека во всеоружии, нужно самому проникнуться его ощущением случившегося, пережить то, что пережил он. А каково встретить полный надежды взгляд, когда еще не знаешь, оправданна ли надежда, но так не хочется разрушить ее. Потому сам Алексей Павлович старается никогда не делать прогнозов, не обнадеживает подопечных,

пока не взвесит все «за» и «против», не убедится в правоте занятой позиции.

После событий августа 1991-го к нему обратились родственники только что арестованного премьер-министра Правительства СССР Валентина Павлова, члена ГКЧП. По обыкновению сразу дал согласие на защиту, но о перспективах распространяться не стал. Надо же изучить материалы. Изучив же, пришел к выводу, что есть все основания побороться с обвинением. Премьеру вменяли измену Родине, но этого преступления Валентин Сергеевич не совершал. Он действовал в рамках собственных полномочий, хотел вывести страну из кризиса, и не его вина, что кто-то оценил этот шаг как политическую ошибку. В ходе долгого, почти трехлетнего процесса эта позиция нашла подтверждение. К слову, ее заняли и защитники других обвиняемых. Но дело завершилось политическим же решением: депутаты Госдумы РФ постановили амнистировать участников несостоявшегося переворота.

продолжить процесс и был, как известно, оправдан.

Что и говорить, профессиональные успехи укрепляют авторитет адвоката в родном коллективе. Но они одни не сделают его лидером. Ведь можно блестяще выступать в суде и не ладить с соседями по кабинету. Те, кто делегировал Алексея Павловича в руководство сначала юрконсультацией, затем коллегией, мне кажется, оценили именно его спокойный и рассудительный характер, умение не рубить с плеча, а еще большое желание сделать труд коллег более эффективным, приносящим радость. И с 1988 года он бессменный председатель президиума старейшего и крупнейшего адвокатского объединения.

Надо заметить, что у руля Московской областной всегда стояли глубокие, масштабно мыслящие личности. Михаил Быков, Семен Ария, Михаил Гофштейн, Юрий Ефимов, Мирон Мельниковский... Они помогли новому лидеру верно выстраивать

общесоюзной, еще и республиканская структура, Галоганов занял позицию, что, да, нужна. Поскольку решать проблемы огромного сообщества из одного центра невозможно. И уже через год появился Союз адвокатов РСФСР. И, оказалось, весьма кстати. Когда еще через год с распадом Страны Советов не стало и Союза адвокатов СССР, было кому подхватить флаг общероссийской корпорации: республиканский союз адвокатов был преобразован в Федеральный союз адвокатов России. Его сопредседателем, а затем и первым президентом по справедливости стал лидер подмосковных адвокатов.

Впрочем, и на этом процесс реального объединения адвокатуры не завершился. Новые политические и экономические условия вызвали к жизни адвокатов «новой волны» – тех, кто принял на себя юридическое обеспечение нарождающегося бизнеса. Увы, многие из прежних мэтров встретили «новичков» в штывы, и те создали собственное объединение – Гильдию российских адвокатов. Видит Бог, президент «Федералов» пытался пригласить конфронтацию, понимал объективный характер происходящих процессов, очевидные плюсы и минусы обеих сторон. Но страсти не утихали, и Алексей Павлович счел за благо на время оставить свой пост: пусть народ утихомирится, жизнь сама расставит все по своим местам.

Так оно и вышло. Вернувшись через четыре года в президентское кресло, увидел, что многое поменялось, коллеги научились взаимодействовать, в Москве, Питере, других городах появились координационные центры. Вскоре на совместном заседании президиума ФСАР и исполкома ГРА был образован Федеральный совет адвокатуры, призванный вести дело к реальному объединению адвокатов. Затем к нему присоединились Ассоциация адвокатов России и Международный союз (содружество) адвокатов. И объединение состоялось. Пусть не в идеальной форме, под нажимом государства, но вот она – Федеральная палата адвокатов России. Теперь есть кому отстаивать общеравкатские интересы, поднимать престиж адвокатской профессии, роль адвокатуры в обществе.

Не знаю, когда он все успеет, но и в ранге вице-президента Федеральной палаты Алексей Павлович не оставляет адвокатской практики. По-прежнему доступен любому, кто ищет его помощи, сейчас, например, занят сразу в нескольких процессах. К слову, одно дело слушается в Зарайске – в городе, откуда началась его адвокатская стезя.

Леонид ТИУНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимках:

1991 год. На пресс-конференции по делу ГКЧП

1973 год. Служим Родине в Закавказье

ДОВЕРИЕМ

– Что будем делать? – спросил Галоганов у Павлова. – Согласиться на амнистию – значит, признать свою вину. Я предлагаю другую формулировку вашего заявления: на применение амнистии согласиться, но вину по-прежнему отрицать. Думаю, так поступят и другие подсудимые.

И такие заявления действительно состоялись. Только генерал Варенников решил

отношения с коллегами и властью, разбираться во внутрикорпоративных конфликтах, отстаивать товарищей то ли перед вредительским клиентом, то ли перед процессуальными оппонентами – судьями, прокурорами. А еще помогли определиться в понимании роли адвоката, всей адвокатуры в обществе и государстве.

Напомню, что именно 1988 год стал пиком борьбы советских адвокатов за независимость от диктата государственных и партийных чиновников. Речь шла о создании собственного профессионального объединения в масштабах страны. Во Владивостоке, Свердловске, Каунасе прошли собрания адвокатской общественности, а 28 октября в Воронеже представители 22 коллегий образовали оргкомитет по подготовке и проведению учредительного съезда адвокатов. Во всех этих собраниях активно участвовали и коллеги из Подмосквья, а на состоявшемся 23–24 февраля 1989 года съезде в правление учрежденного Союза адвокатов СССР вошли сразу два подмосковных адвоката – Михаил Гофштейн, избранный заместителем председателя правления, и Алексей Галоганов, которому поручили координацию деятельности адвокатских образований в центральном регионе.

Но тут выяснилась в общем-то характерная для той поры картина: без своей организации остались адвокаты РСФСР – союзной республики, традиционно не имевшей даже своей компартии. В дискуссии, а нужна ли адвокатуре, помимо

Еще в средней школе учительница по физике в шутку именовала Риту адвокатом. Из-за неравнодушия ученицы, готовности помочь, вступить за справедливость. Будущее показало, что в данном случае поговорка, гласящая – в каждой шутке есть доля истины, сработала на полную катушку. Рита Полунина стала адвокатом, причем весьма авторитетным. Заслужила звание «Почетный адвокат России», медаль имени Кони, знак Минюста СССР «За успехи в работе», а теперь вот и Золотую медаль имени Ф. Н. Плевако.

ДУША РАБОТЕ НЕ П

Местом рождения защитницы, коренной москвички, чья известность давно перешагнула пределы родной столицы, указан, однако, город Энгельс Саратовской области. Семья проживала в Москве на Нижней Масловке, но однажды отца, военного летчика, послали в командировку в провинциальную воинскую часть. Мама, ожидавшая ребенка, не вынесла даже кратковременной разлуки и поехала к мужу. Так Рита Васильевна навсегда породнилось с этим приволжским городом.

А жизнь и в столице не получилась легкой. Отец, когда Рите едва исполнилось два года, умер. Мама воспитывала детей одна. Потом Великая Отечественная, эвакуация в Ковров, возвращение в Москву, на этот раз в частный бабушкин дом в Люблине.

В школе Рита, как уже говорилось, слыла активисткой, всегда находясь в гуще всех школьных мероприятий. И после выпускного вечера вопрос выбора профессии перед ней не стоял. Ей давно хотелось быть тем, кто общается с людьми, помогает им, находится на острие общественных проблем и человеческих судеб. Кто, как не юрист, соответствует всем подобным критериям? Рита вместе с подругой Ниной поступила на юрфак МГУ. Правда, заканчивала она по семейным обстоятельствам уже Всесоюзный заочный юридический институт. Умер ее первый муж и необходимо было работать, заботиться о маленькой дочке. Соученица по институту Лия Вячеславовна посоветовала попробовать силы в спецсуде, где трудилась сама. Так что последний курс ВЮЗИ Рита совмещала с деятельностью судеб-

ного секретаря. И после получения диплома председатель спецсуда, к слову бывший председатель Верховного суда СССР, Степан Павлович Бирюков посоветовал молодой женщине стать адвокатом. Что и было заветным желанием самой Риты.

В феврале 1961 года она влилась в коллектив 16-ой юридической консультации, созданной по указу Верховного Совета страны для правового обслуживания спецсудов и спецпрокуратур. Юридическую помощь защитники этой ЮК оказывали гражданам, проживающим в закрытых городках Союза, военнослужащим, работникам «почтовых ящиков» и других предприятий, представляющих для государства особую важность. Увы, носить гордое имя «адвокат» в спецсистеме являлось делом непростым. Начать с того, что, подобно научным сотрудникам различных секретных НИИ, такие защитники тоже «в списках не значились». Они должны были скрывать, кем являются, на каких процессах выступают. Потому среди коллег-адвокатов выглядели «белыми воронами». А еще работу отличали частые командировки в разную глухомань, дальние гарнизоны. Оставляя дома маленькую дочь, это было вдвойне непросто.

Конечно, «секретная» профессия имела и свои плюсы, несмотря на трудности и массу бесплатных дел. Удовлетворяло осознание своей востребованности, даже необходимости тем людям, которые жили и работали в весьма сложных, порой экстремальных условиях. В уголовном судопроизводстве не много места для юмора, но Рита Васильевна, открытый, общительный человек, вспоминает веселые

моменты из начала своей адвокатской практики.

Показательный суд в клубе военной части. Судят солдата за побег. После оглашения приговора председательствующий судья начинает воспитательную беседу со «срочниками» о вреде самоволок, нарушений дисциплины и тому подобного. Тут из задних рядов какой-то гарнизонный остряк бросает реплику, показывая на сидящую за судейским столом молодую симпатичную Полунину и перепутав ее профессию: «Товарищ судья! Но вот как не уйти в самоволку, например, к такому красивому прокурору?!».

То первое дело, к слову, прошло для начинающего адвоката успешно. Она тщательно изучила все обстоятельства самовольного оставления части и произнесла перед судом и собравшимися эмоциональную речь в защиту провинившегося. Солдата призвали на службу недавно, к коллективу и непростым армейским будням адаптироваться не успел, а тут еще пришло письмо из дома, что любимая девушка гуляет с другим... Наказание беглецу определили мягче, чем требовал прокурор.

С тех пор эмоциональность защитительной речи, апелляция к ценностям гуманизма, если то уместно, – стиль защиты Полуниной по уголовным делам. Почему надо забывать о душе преступника, о воздействии на душу и сознание судей, заседателей? Ведь последние выносят приговоры не обязательно с холодным сердцем, руководствуясь лишь буквой закона, но и по внутреннему убеждению о справедливости.

Конечно, адвокатская работа в замкнутых территориальных пространствах и коллективах не ограничивалась разбирательством в уголовных преступлениях военнослужащих. Какие только сюжеты не подбрасывала там жизнь! Приходилось решать трудовые конфликты, усложненные спецификой деятельности режимных учреждений, разруливать имущественные и наследственные споры. Защищать права авторов изобретений, например в знаменитом НПО «Энергия» С. Королева. Вообще, считает Рита Васильевна, адвокату лучше быть специалистом широкого профиля. Ведь доверитель может обратиться к тебе с самой неожиданной проблемой. Узкая специализация естественнее для юрисконсультов и менеджеров. Мэтр адвокатуры знает, о чем говорит. За сорок два с лишним года практики она провела более тысячи разнообразных уголовных и гражданских дел! А еще

особый поезд. На закрытой территории любознательная женщина еще в то время посетила Дивеев монастырь, затем ознакомилась с другими памятными местами Арзамаса и Нижегородчины. Но, конечно, не знакомство с историей было целью ее поездки. Прокуратура предъявила обвинение в хищении государственных средств молодым инженерам-ядерщикам. Зарплата начинающих инженеров в Советском Союзе, в том числе в научных центрах, как помним, была весьма невысока, даже являлась своеобразной притчей во языцех, поэтому арзамасцы решили подработать. Они начали выполнять различные дополнительные поручения по трудовым соглашениям. Что, казалось бы, в том плохого, особенно по меркам сегодняшнего дня? Однако тогда в излишнем трудовом энтузиазме нашли крамолу, посчитав, что эти заказы выполнялись в рабочее время и, следовательно, не должны были оплачиваться. На суде Рита Васильевна и другие адвокаты доказали, что их подзащитные для дополнительного заработка трудились сверхурочно: после смены и в выходные дни. Советское правосудие, впрочем, не смогло полностью отказаться от соблазна осудить «стяжателей», но наказание благодаря аргументам защиты вынесло не строгое.

Некоторые дела адвоката Полуниной вошли в обзоры жилищной и брачно-семейной судебной практики. Пожилая истица Иванова с помощью защитницы отстаивала свои жилищные права в народном и в Мосгорсуде. Женщине отказывали в том, что на нее распространяются льготы члена семьи погибшего на фронте отца. Наконец, адвокат Полунина обратилась в Верховный суд РСФСР. По ее жалобе заместителем председателя ВС России Н. Сергеевой был принесен протест. Удовлетворив протест, все ранее вынесенные решения и постановления отменили. Определили, что, несмотря на совершеннолетие Ивановой, своей семьи она не создавала, в браке никогда не состояла. Поэтому на нее должны распространяться все соответствующие льготы члена семьи погибшего на фронте Великой Отечественной отца. Так, благодаря усилиям адвоката, в Жилищном кодексе РСФСР оказалось расширено понятие «члены семьи».

Рита Васильевна активно ведет адвокатскую практику и сейчас, не собирается складывать оружие. Причиной здесь не маленькая пенсия (вот, к слову, еще один пункт дискриминации российских защитников вкупе с годами почти бесплатной работы по назначению), а горячая влюбленность в профессию, невозможность видеть себя отдельно от призвания.

— Я всегда работаю с душой, я нашла свое место в жизни, — убежденно говорит лауреат высшей адвокатской награ-

ды, — может быть, поэтому с годами я несколько не потеряла интереса к ней.

Последнее время Полунина представляет, в частности, интересы ЗАО «Рубикон-С», связанные с реализацией постановления правительства столицы «О ликвидации общежитий в городе Москве», и участвует в многочисленных гражданских делах. Они связаны с решением самых насущных проблем граждан: предоставлением жилой площади, вселением и выселением, законностью выдачи ордеров. Причем очень часто Рите Васильевне приходится быть первопроходцем, поскольку подобная судебная практика нестабильна и противоречива, а рассмотрение таких дел носит затяжной характер. Для того чтобы держать руку на пульсе правовой жизни, адвокат ведет собственную кодификацию, анализирует каждую удачу и неудачу. В результате последних становится все меньше, а многие жилищные дела заканчиваются мировым соглашением сторон.

А недавно Рите Васильевне снова пришлось дойти до президиума Верховного суда России. Защищая от уголовного преследования полковника медицинской службы из дальнего гарнизона. Служивец доверителя, видимо из карьерных соображений, спровоцировал с медиком конфликт перед Новым годом и обвинил его в избиении. По приговору суда полковник лишился звания и всех положенных льгот по уходу на пенсию. Однако мужчина, потерпевший крах всей своей нелегкой карьеры, продолжал отрицать свою вину. Защита тщательно опросила очевидцев инцидента, провела анализ доказательств по делу, включая медицинские документы о травмах потерпевшего. И... установила их подложность. Согласившись с жалобой Полуниной, председатель Военной коллегии ВС РФ внес протест на приговор. Дело прекращено за отсутствием состава преступления. Спасена еще одна человеческая судьба, восстановлена вера в справедливость.

Вообще, Рита Васильевна из поколения «шестидесятников» и высокие слова и понятия для нее не пустой звук. Когда-то она старалась не пропускать выступлений в Политехническом набравших известность Евтушенко и Вознесенского. В читальном зале Ленинки ее соседкой оказалась однажды фронтовичка Юлия Друнина, с которой произошел запомнившийся разговор. И сейчас, несмотря на загруженность, Рита Васильевна старается быть в курсе культурных событий, обязательно несколько раз в год посещает консерваторию, не пропускает выставок живописи.

Особый душевный отдых и покой находит в семье. Получилось, что видный адвокат основала юридическую династию. Дочь работает в системе МВД, внук стал военным юристом.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ПОМЕХА

1963 год. С дочерью Мариной

дала людям множество советов и консультаций, прочитала немало лекций по линии общества «Знание».

Из многочисленных командировок надолго запомнилось посещение в 70-х годах сверхсекретного города ядерщиков Арзамаса-16 (ныне — Саров, где недавно вся страна отметила 100-летие канонизации Серофима Саровского). Запретная зона встретила настоящей границей: пограничными столбами, провололочными заграждениями, строжайшим контролем. Надо было выйти из вагона и пересечь в

ЗАЯВКА ДЛЯ ИНТЕРПОЛА

С женой Мариной и дочерью Екатериной, будущим юристом

Когда-нибудь у него обязательно будет своя адвокатская школа. Но он уже сегодня предупреждает: натаскивать вчерашних студентов не собирается. Прежде им стоит набраться жизненного опыта и хорошо потрудиться на юридической ниве в ином качестве – следователя, прокурора, судьи. Ибо адвокату-цивилисту нужно в деталях знать предмет своей работы, а это, считай, весь мир человеческих отношений.

Ну что можно посоветовать гражданочке, которую родственник и на порог не пускает ее же загородного дома? Вообще-то женщине есть где жить и ее права на загородное имущество никто не оспорит. Так что ссориться-судиться с родственником она не желает. Но не ровен час спалит неуравновешенный родственничек шикарное жилище или распродаст что поценнее, и что тогда делать?

Вопрос, что называется, на засыпку. А вот адвокат Роман Круглов в несколько дней вернул домовладелице душевное спокойствие. Во-первых, помог оценить стоимость дома и сделать опись пребывающих в нем ценностей. Затем составил доверенность на пользование всем этим добром на имя незадачливого родственника. С условием обеспечить сохранность имущества. И наконец, сей документ через правление дачного кооператива был вручен обитателю дома. Под расписку. Так что теперь хозяйке не о чем беспокоиться: случись что – родственнику придется возмещать утраченное, благо, он человек небедный.

Признаюсь, и сама идея с доверенностью, и способ ее реализации произвели на меня впечатление. Это же сродни изобретению, не каждый додумался бы. И я поинтересовался, не жалко ли Роману Борисовичу предавать такое нау-хау огласке.

– Нет, не жалко, – улыбнулся он. – Двух-то одинаковых ситуаций все равно не бывает, и в следующий раз все придется изобретать заново.

И каждый раз, замечу, это ему удается. Видимо, как раз потому, что сам прошел до адвокатуры весь положенный путь. За плечами комсомол и парторбота, прокуратура и коридоры исполнительной власти, и даже дипломатическая служба. Последняя, к слову, и определила со временем его адвокатскую специализацию. Дело в том, что, оставив посольские кабинеты, Круглов почти сразу возглавил две международные общественные организации, в одной из них его и обнаружил руководитель известного адвокатского объединения. Он помог иностранному клиенту разобраться в российском патентном законодательстве и справедливо рассчитывал получить нужный совет в Международной ассоциации научно-экономического сотрудничества. А получив, счел должным предложить президенту ассоциации, к тому же доктору юридических наук, возглавить международное адвокатское бюро. Тем паче, что в адвокатуре это и поныне непоханое поле.

Роман Борисович и сам видел преимущество, которые открывал статус адвоката, и не ошибся с решением. Характерно, что именно в новом качестве он завершил свою давнюю задумку: узаконил для многочисленной диаспоры проживающих в России курдов их национально-культурную автономию.

С представителями этого самобытного, талантливого и гордого народа судьба сводила его многократно, начиная с советских времен. Сколько раз дальновидный, по-государственному мыслящий чиновник пытался пробить для своих подопечных то ли открытие школы на родном языке, то ли газеты. Но ему объясняли: коль нет в СССР такой официально признанной нации, то и говорить о поддержке ее культуры нет оснований. Но ведь люди не просили ни территории, ни средств. Сохранить свою особость, свои корни, язык, традиции – вот единственная их мечта. И право, уверял юрист. Ибо давно известна особая форма обустройства лиц, оказавшихся на чужбине, – национально-культурная автономия, которая как раз и позволяет решать их проблемы в рамках законов страны пребывания. И вот уже в новой России экс-дипломат продолжил гнуть свою линию. Встречался с видными политиками, депутатами, писал во все инстанции письма-обоснования. Заручился поддержкой ЮНЕСКО. В Госдуме РФ провел представительный «круглый стол». Нужно хоть как-то обозначить присутствие диаспоры в стране? Пожалуйста! По его инициативе Международная гуманитарная ассамблея, где он также был президентом, приняла в свой состав Международный союз курдских общественных организаций. Научно-практическая конференция в Дипокадемии МИД РФ поддержала обоснование Круглова о правовом оформлении национально-культурной автономии. И многолетняя эпопея завершилась победой: национально-культурные права курдских переселенцев получили официальное признание.

Но таких труднорешаемых ситуаций в сфере отношений России с миром глава нового адвокатского бюро обнаружил множество. Обусловленных либо несовершенством законодательства, либо неповоротливостью, косностью чиновников. Типичный вопрос: почему завод, производящий запчасти для поставленной за рубеж авиационной техники, не имеет от их реализации ни копейки? Все оседает в Госэкспорте. Несправедливо и незаконно. А сколько наших предприятий ушло под юрисдикцию иностранных партнеров, потеряло свои раскрученные брэндсы! Нет, адвокат-международник прекрасно понимает значение зарубежных инвестиций, особое положение иностранных инвесторов. Но когда вместо реального увеличения производства, своей доли в нем, а значит, и авторитета, роли в управлении предприятием в ход идут сговор с учредителем и скрытая скупка акций...

Как-то позвонили из Совета Федерации. Надо помочь уникальному московскому предприятию отбиться от самозванных претендентов на руководство. Как оказалось, там тоже использовались знакомые схемы. Втайне приобретена 100-процентная доля в уставном капитале фирм-владельцев, одновременно возникли параллельные ООО с теми же легендарными названиями. Появилось даже решение Арбитражного суда! Осталось перерегистрировать учредительные документы, изготовить новую печать и можно отправлять акции в оффшор, а здесь провести собрание новоявленных акционеров. Но, по счастью, спецрегистратор, к которому поступило заявление о смене держателя акций, оказался на высоте и оповестил хозяев предприятия о грозящем перевороте.

Вступив в дело, Круглов быстро оценил ситуацию, выявил скандальные схемы захвата чужой собственности (целых 47!) и предложил контрмеры. Правда, слишком много времени было упущено, и состоявшиеся положительные судебные решения уже было невозможно исполнить. Оставалось одно: добиваться возбуждения уголовного дела о подлоге. Только это же опять бесконечные пересуды, результата можно ждать годами. И все-таки труды адвоката не пропали даром. Поднятый шум, убедительная аргументация в защиту предприятия привлекли внимание столичных властей. Они, наконец, разобрались, что и почему теряет Москва, да и вся Россия, и волевым решением тормознули сомнительный передел собственности. Теперь, надо полагать, на наше достояние вряд ли кто посягнет.

Однако сам Роман Борисович оценивает случившееся неоднозначно. Что и говорить, администрирование в экономике – это нонсенс. Но видно, без начальственного «рыка» нам пока не обойтись. Покуда наша экономика, ее правовая база, культура предпринимательства столь слабы и уязвимы. С другой стороны, именно такого рода ситуации и подтолкнули политиков и думцев к последним усовершенствованиям законодательства об акционерных обществах, банкротстве, к новой редакции АПК РФ. И сегодня то, что случилось несколько лет назад, почти невозможно.

– Но важно, – говорит мой собеседник, – чтобы и сами предприниматели росли в правовом отношении, научились, к примеру, вообще избегать судебных споров. Тем более что это не так уж и трудно, достаточно все возможные конфликты заранее прописать в контракте. Скажем, в международных авиаперевозках самое больное место – простой самолетов. Отчего он чаще всего происходит? Если исключить метеоусловия, то из-за отсутствия воздушного коридора. Он, как известно, заказывается не менее чем за 14 дней до вылета. Опоздал с вылетом на час – получи задержку на 15 дней. А каждый час простоя – это до 30 тысяч штрафных долларов. Следовательно, в контракте изначально должна быть заложена ответственность заказчика за несвоевременное предоставление международного авиакоридора и оповещение о том. Мы сейчас сопровождаем один такой российско-норвежский проект, и за пять лет не было ни одного простоя!

Масштабные проблемы внешнеэкономических связей страны и нашего бизнеса отнюдь не мешают адвокату Круглову откликаться на боль отдельных граждан, которым приходится в одиночку преодолевать все ту же юридическую запущенность российских международных отношений. Я догадываюсь, чем обусловлена такая отзывчивость, иногда даже в ущерб собственному гонорару. Не только природной сердечностью. В момент развала СССР Роман Борисович сам испытал и безысходность положения беженца в родной стране, и унижения по этническому признаку, и внезапную подозрительность новоявленных национальных баронов – вчерашних коллег по работе. И когда узнал, что гострица разъединила еще одну семью, вернее, отца и его двухлетнего сынишку, конечно, не смог остаться в стороне.

Встретившись с отчаявшимся отцом, услышав его рассказ и познакомившись с документами, адвокат понял, что дело во многом осложнено еще непросрытыми отношениями в этой семье. Семья, в общем-то, распалась. Жена и ее родственники переселились в Германию, где и родился малыш, а муж не пожелал оставить родину. А еще он хочет, чтобы его сын тоже оставался россиянином, русским по духу и образу мыслей, жил в православии.

– К рождению ребенка жена уже приняла гражданство ФРГ? – спросил адвокат.

– Нет. Она сначала просто съездила туда рожать и сразу же вернулась.

Это уже обнадеживало. Ведь в таком случае и по нашим, и по немецким законам ребенок признается россиянином. Но как же тогда малолетний гражданин России вновь оказался за рубежом? Для этого же необходимо либо согласие обоих родителей, либо решение суда. Но ни того, ни другого не было. Выходит, обман? Да, выходит.

Увы, при столь очевидных нарушениях закона отцу ребенка не спешили помочь ни в МИДе, ни в МВД, ни в прокуратуре. Видите ли, отвечали чинуши, гражданское законодательство запрещает властям вмешиваться в частную жизнь дееспособных граждан. А как же закон об основных гарантиях прав ребенка, как раз предписывающих государству предъявлять иски в защиту прав несмышленишей?! Адвокат подключил к делу депутатов, членов правительства, уполномоченных по правам человека и ребенка. И наконец, в Интерпол пошла официальная заявка об объявлении ребенка в международный розыск. С тем чтобы все-таки состоялось заседание суда и все вопросы этой семейной драмы были разрешены. Факт, в общем-то, уникальный, ибо до сих пор международная полиция искала и доставляла только уголовных преступников.

В связи со всеобщей реорганизацией российской адвокатуры некоторые изменения произошли и в личном статусе адвоката Круглова. Теперь он член московской коллегии «Адвокат». Но, уверяет, это лишь смена вывески. Стиль и направленность его работы прежние. Даже основное место работы (в особнячке, позади мидовской высотки) не поменял. Да и нельзя: там располагается Совет ветеранов российской дипломатии, с которым у Романа Борисовича так много связано и даже заключен договор о бесплатной юридической помощи.

– А как же иначе, – говорит адвокат. – Такая жизнь, что все ветераны нуждаются в нашей поддержке, бывшие дипломаты не исключение.

Игорь ГОРЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Татьяна ЗАХАРОВА, руководитель адвокатского кабинета (г. Москва)

Приватизация жилья в России, проводимая с 1991 года, породила массу проблем. Многие из них возникли из-за того, что передача квартир в собственность гражданам оформлялась по разным основаниям, в том числе сомнительным. Допускались другие ошибки и просчеты. Увы, они дают о себе знать и сегодня, подчас приводят к тяжелым последствиям. Как это случилось с Ларисой Михайловной Кузьминой.

К 1985 году, когда пересеклись судьбы Ларисы Михайловны и ее будущего мужа, каждый из них уже прошел немалый жизненный путь. Кузьмина после учебы в МГУ работала в издательствах. Отредактированные ею книги с благодарственными надписями авторов занимают не одну полку в домашней библиотеке. Борис Михайлович был подполковником МВД. В прошлом оба имели семьи. У Ларисы Михайловны от первого брака осталась взрослая дочь, у Бориса Михайловича – два сына. Добавлю, что обстоятельства знакомства и сближения были драматичны. На Кузьмину в подъезде совершили нападение. Ей нанесли несколько ножевых ранений. Подполковник не раз навещал ее в больнице, возникла взаимная симпатия.

Вернулась домой Лариса Михайловна не совсем здоровой. Выйдя замуж, переехала вместе со своей библиотекой в не-

ЭХО СКОРОСПЕЛОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ

большую двухкомнатную квартиру супруга, где также проживала мать Бориса Михайловича – тяжелобольная, «лежачая», как говорят в обиходе. Уход за ней взяла на себя Лариса Михайловна.

А тут и грянула приватизация. Муж подал заявление с просьбой передать квартиру в совместную собственность. Однако комиссия по приватизации жилого фонда Северо-Западного административного округа Москвы почему-то приняла решение безвозмездно передать квартиру, занимаемую семьей из трех человек, в личную собственность ответственного квартиросъемщика. А его матери и супруге предложили написать заявления: они-де не возражают против такой формы приватизации жилья.

А жизнь шла своим чередом. Скончалась мать Бориса Михайловича, а лихач-автомобилист сбил его самого. Когда через полгода после его смерти вдова попыталась урегулировать наследственные дела, открылось: в квартире ей не принадлежит ни единого квадратного метра. Ларису Михайловну отнесли к наследникам первой очереди вместе с двумя сыновьями супруга. Пытаясь сохранить крышу над головой, женщина отдала им обе подержанные автомашины отца, другие ценности. Взамен попросила оставить ей квартиру. Исходила из того, что жизнь сыновей устроена. У них есть семьи, есть жилье. Младший даже отказался от своей доли в пользу старшего. Старший же запросил с Кузьминой «компенсацию» в сумме 10 тысяч долларов США. Такой суммы у нее не было. Тогда пасынок пообещал сделать ее жизнь в отцовской квартире невыносимой – сдать свою долю в наем и т. д. Кузьмина решила защищать свои интересы в суде. Она обратилась за помощью в нашу юридическую консультацию.

Передо мной встала проблема: как добиться пересмотра решения о приватизации жилья. Прошло десять лет. Если в старой редакции ГК РСФСР срок давности деяний «работал» постольку поскольку, то в новом ГК РФ он работает всегда. Однако я считала, что и нынешняя правовая база позволяет отстоять справедливость.

Ясно, что камнем преткновения в споре стало то давнее заявление Ларисы Михайловны, в котором она дала добро на оформление передачи квартиры мужу. Предстояло объяснить суду причины такого рокового поступка. Естественно, женщина поступила так под влиянием заблуждения. Только как в том убедить суд? Кузьмина имеет высшее образование, кандидат наук. На правовую неграмотность в данном случае не сослещься.

Вместе с тем статья 178 ГК РФ, на которую приходилось опираться и которая содержит норму – о признании недействительной сделки, совершенной в состоянии заблуждения, имеет свои нюансы. Юристы, судебная практика

различают заблуждение по последствиям и по существу сделки. Под норму статьи 178 подпадает заблуждение по существу сделки. Но ведь именно так и было в истории с Кузьминой.

Приватизация квартиры проходила в период всеобщего доверия к представителям власти. Лариса Михайловна и в мыслях не могла допустить, что, подписав заявление, она окажется вне собственников квартиры. Подписывая его, она полагала, что оформление процесса приватизации проходит по тем же правилам, как и оформление договора о найме жилого помещения, получаемого по ордеру, когда устанавливается один квартиросъемщик. Замечу, что заявление отнюдь не содержало отказа от участия в приватизации. И ведь также тогда понимали ситуацию и налоговые органы – они регулярно присылали на имя Кузьминой счета для оплаты налога за ее долю в приватизированном жилье.

Не могу не заметить, что на заседании в Мосгорсуде, при рассмотрении кассационной жалобы нашего оппонента, мне и моей доверительнице по поводу характера заблуждения устроили прямо-таки экзамен. Нам неоднократно задавали вопрос: «Все-таки как заблуждалась Кузьмина: по последствиям или по существу сделки?». Опасаясь неточного ответа доверительнице, я, можно сказать, запретила ей вообще что-либо говорить, приняла на себя обязанность вести судебный диалог.

При подготовке к судебному заседанию также нужно было обосновать положение о том, что в данном случае нельзя исчислять срок исковой давности со дня приватизации жилья. Здесь нам помогла статья 200 ГК РФ. В соответствии с нею «течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права». Моя доверительница узнала о нарушении своего права на участие в приватизации занимаемой квартиры с началом хлопот о наследстве, то есть только после смерти мужа. С этого момента, как мы считали, и следует исчислять срок исковой давности.

Усиливая нашу позицию, я сослалась на постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 августа 1993 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». Протицирую пункт 6 постановления: «В случае возникновения спора по поводу правомерности договора передачи жилого помещения, в том числе и в собственность одного из пользователей, этот договор, а также свидетельство о праве собственности по требованию заинтересованных лиц могут быть признаны судом недействительными, по основаниям, установленным гражданским законодательством о признании сделки недействительной». Этот пункт, как видим, напрямую не говорит о заблуждении по существу сделки. Но он предоставляет возможность перебросить мостик к статье 178 ГК РФ.

И последнее замечание в связи с выработкой позиции защиты по разрешению конфликта. Я понимала, что просить суд признать сделку, совершенную более десяти лет назад, недействительной, навряд ли принесет успех. А вот если поставить вопрос о признании сделки частично недействительной – включить в число собственников квартиры, кроме скончавшегося квартиросъемщика, еще и Кузьмину, – то суд с этим может согласиться.

Однако препятствия на пути к удовлетворению иска были более чем серьезные. Во-первых, «на смерть» стоял наш оппонент – полковник милиции, кандидат юридических наук, имеющий связи в юридических структурах,

знающий законы и судебную практику. Во-вторых, против истца выступил департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы. В официальном документе за подписью начальника юридического отдела департамента были жестко и категорически отвергнуты требования Л. М. Кузьминой. Оспариваемый договор передачи жилья в собственность, говорится в документе, направленном в Хорошевский межмуниципальный суд города Москвы, где рассматривался иск, был заключен в соответствии с действовавшим гражданским законодательством и с учетом волеизъявления сторон, «На настоящий момент договор является исполненным в полном объеме», – таково было заключение начальника юридического отдела.

Юрист из департамента приводил и другой убийственный, на его взгляд, аргумент: действующим законодательством не предусмотрена возможность внесения изменений в исполненные договоры, так как все правоотношения между сторонами прекращены. Вот как раз обратное мы и старались доказать в суде. Ошибки, допущенные более десяти лет назад при приватизации жилья, можно и нужно исправлять. За ними – несчастья и страдания конкретных людей.

Наша позиция нашла понимание и поддержку в судах первой и второй инстанций. Иск Кузьминой был удовлетворен. Ее признали собственником двух третей квартиры. Хотя, полагаю, дело может быть продолжено.

Оно, как мне кажется, открывает перспективу разрешения конфликтов, которые возникают в нашей жизни как эхо скороспелой приватизации жилья. Оказывается, и по прошествии многих лет можно изменять соотношение долей в наследственной массе. Эта масса, как известно, делится по правилам, установленным частью третьей ГК РФ. Однако для справедливого разрешения споров можно и нужно использовать также нормы, заложенные в части первой кодекса. Имею в виду статьи со 170-ой по 179-ую, определяющие основания для признания сделки недействительной. Замечу при этом: суд не понимает вас, когда вы требуете признать сделку недействительной целиком, и стало быть, вопрос надо ставить о ее частичной недействительности.

Есть и нравственный аспект в этом деле. В сегодняшней жизни деньги сметают все – совесть, честь, достоинство. Наш оппонент в суде, не стесняясь, заявил, что те 10–15 тысяч долларов, которые он рассчитывал получить за квартиру, ему нужны, для того чтобы построить в загородном коттедже мраморную лестницу. Его абсолютно не интересовала судьба молодой, большой женщины, которую он собирался выбросить на улицу, не волновало, где, в каких условиях она будет жить. И это, увы, не единичный такой случай.

Сегодня суды перегружены наследственными делами. Многие ринулись в бой за обладание жилой площадью, каким-либо имуществом. Не считаясь с тем, что они нередко ущемляют интересы людей, приблизившихся к семидесятилетнему рубежу, кто уже не может за себя постоять, утвердиться в нашей суровой действительности, кто, можно сказать, выживает. Все мы должны терпимее относиться к ним, с большим тактом и пониманием. Каждому полезно помнить: как сегодня аукнется в наших отношениях со старшим поколением, так потом нам же и откликнется в отношениях с детьми и внуками.

А что же адвокаты? Их профессиональный и нравственный долг – отстаивать законность и справедливость во всех случаях, даже если это не приносит ни рубля гонорара.

Весть о привлечении к уголовной ответственности адвоката Архипова прозвучала подобно грозе в январе, серьезно взбудоражив не только город Йошкар-Олу. Андрей Владиславович известен как серьезный, вдумчивый, цепкий профессиональный защитник высокого класса во всей Республике Марий Эл. И неожиданное обвинение его в сговоре с особо опасными преступниками, в представлении следствию и суду фальшивых доказательств поначалу многим казалось не более чем недоразумением. Тем более что факты, на основании которых дело возбуждалось, имели, как говорят, место в 1998 году, а дело возбудили в 2000-м.

Защищать коллегу взялась заведующая йошкар-олинской юрконсультацией №1 Ольга Полетило, ныне президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл. Однако через некоторое время ее вдруг отстранили от участия в процессе и привлекли к делу в качестве свидетельницы. Защиту принял адвокат Владимир Бурмистров. Более двух лет шла борьба за честь и доброе имя адвоката Архипова. И напраслину удалось отменить. О том, как это происходило и чего стоило, наш корреспондент Валерий Борисов беседует с Ольгой Олеговной Полетило и Владимиром Николаевичем Бурмистровым.

ФАЛЬШИВКА

О. Полетило: В нашей обширной практике этот случай привлечения адвоката к уголовной ответственности за предоставление ложных доказательств был первым и действовал на всех ошеломляюще. Вы можете представить себе адвоката, который намеренно идет на совершение преступления? Мы не могли. Как и не могли, прекрасно зная своего коллегу, поверить, что опытный юрист, поистине праведная душа, вошел в сговор с бандитами, убийцами и действовал в их интересах. Кто угодно, только не Архипов, для которого понятия долга, чести, совести – не пустой звук.

Корр.: Но дыма без огня не бывает. Не мог же следователь ни с того ни с сего, не имея никаких доказательств, обвинить в сговоре и фальсификации не кого-нибудь, а адвоката, тем более известного. Чревато ведь...

В. Бурмистров: Произвол потому и называется произволом, что не имеет четких очертаний допустимого и запретного. В представлении его апологетов им разрешено все... Андрей Владиславович же по натуре человек принципиальный и неуступчивый. Когда мы попытались разобраться в ситуации, рассматривали различные варианты. Допускали и возможные неприязненные отношения его с бывшими коллегами по службе в милиции. Раньше Архипов работал в ОБХСС, активно протестовал против применявшихся там методов ведения дел. Кое-кому это не нравилось. Когда в судебном заседании допрашивали сотрудников милиции, получили подтверждение наши сведения о том, что в ходе предварительного следствия некоторые из бывших сослуживцев Архипова не просто пытались найти доказательства его вины, а усердно создавали их, уговаривая либо заставляя свидетелей дать соответствующие показания.

В целом же складывалось впечатление, что следствие не смогло простить Андрею Владиславовичу недавнюю защиту человека, обвиненного в соучастии при совершении особо тяжкого преступления. Адвокат буквально вытаскил его «из-под приговора». Подзащитный заявил ему, что в день совершения преступления он был болен и вызывал на дом «неотложку». Адвокат, естественно, не мог не использовать такой

шанс. В установленном законом порядке он тут же послал запрос на станцию «Скорой помощи». Там документально подтвердили: да, такой-то действительно нуждался в экстренной медицинской помощи, и она была ему оказана... Вот этот адвокатский запрос и стал поводом для милицейских подозрений нашего коллеги во всех смертных грехах.

О. Полетило: Кстати, действия адвоката проверялись тогда же, по горячим следам, и никто не усмотрел в них не то что состава преступления – элементарных нарушений. И вдруг, когда месяцев через восемь клиент Архипова вновь оказался под следствием, а защитник, понятно, опять вступил в дело, появляется неожиданное постановление о привлечении его самого к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и подстрекательство свидетелей к даче ложных показаний.

Корр.: Насколько мне известно, выданный сотрудниками «Скорой помощи» документ все же был признан фиктивным. Суд выяснил, что никакая «неотложка» клиенту Архипова в тот день не требовалась.

В. Бурмистров: Более того, этот важный для нас факт в судебном заседании был исключен из числа доказательств, так как выяснилось, что кто-то за денежное вознаграждение внес в компьютер станции «Скорой помощи» соответствующие данные, и тот выдал сфальсифицированный документ. Только какое отношение к этому имел Архипов? Мы получили официальное уведомление, что Архипов, кроме адвокатского запроса, ни с какими просьбами к сотрудникам «Скорой» не обращался. Фальшивку по оплаченной просьбе совсем других лиц сотворили врач и фельдшер. По логике, с них и должен быть спрос. Однако, как ни странно, никто из тех, кто оформлял сигнальный лист, не привлекался даже к

А ОТ «СКОРОЙ»

административной или дисциплинарной ответственности. То есть вообще не усматривалась сама возможность какой-либо ответственности врача, фельдшера за фальсификацию, даже если она установлена. По мнению следствия, повинен во всем оказался адвокат, который, мол, «организовал» фиктивную справку. Хотя и ребенку ясно, что уж никак не от него зависело, подтвердится или будет отвергнут факт вызова «скорой помощи». Что касается запроса, сделать его защитник был просто обязан по своему профессиональному долгу.

О. Полетило: Когда Андрею Владиславовичу предъявили обвинение, он виновным себя, естественно, не признал. Привел ряд доказательств того, что поступал строго в соответствии с законом. В свою очередь и мы представили пакет документов, подтверждающих законность и обоснованность его действий. Неоднократно обращались к прокурору республики с жалобами на незаконное привлечение нашего коллеги к уголовной ответственности.

Корр.: А несколько позже и по иному поводу?

В. Бурмистров: Это когда по аналогии с Архиповым и Ольгу Олеговну под надуманным предлогом вдруг отстранили от ведения дела и допросили... в качестве свидетеля. К слову, во всех случаях ответом на наши жалобы в республиканскую прокуратуру оказывались или молчание, или постановления об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств. Тем не менее мы старались отслеживать, понять логику следствия. Известно, что процесс исследования ложности показаний относится к категории не самых простых дел. А тут полтора года тяжелой работы по особо тяжким преступлениям организованной группы – убийствам, грабёжам, разбоям – и восемь подсудимых, каждому из которых грозит до двух десятков лет заключения. Недаром же уголовное дело рассматри-

валось по первой инстанции Верховным судом Республики Марий Эл.

Корр.: Но в таком случае не совсем понятно, зачем следствию еще один, девятый, не самый удобный и покладистый претендент на скамью подсудимых – адвокат?

В. Бурмистров: Если без затей, следователь республиканской прокуратуры по особо важным делам г-н Евгений Соснин каким-то невероятным образом углядел в действиях адвоката Архипова признаки преступления, предусмотренные ст. 303 и 307 УК РФ (фальсификация доказательств и заведомо ложные показания). И вместо того чтобы прислушаться к доводам защиты, поработать с сотрудниками «Скорой помощи», поспешил огласить свои подозрения. А дальше сработали то ли уверенность в собственной непогрешимости, то ли пресловутая честь мундира, начисто отметающая привычку признавать собственные ошибки. Как бы там ни было, любые, даже вроде бы не имеющие и тени сомнений, наши доказательства невинности коллеги, свидетельские показания отвергались органами предварительного следствия. Утверждения же свидетелей другой стороны воспринимались чуть ли не как истина в последней инстанции.

Между тем именно здесь и обнаружилось самое уязвимое звено обвинения. Как я уже говорил, со многими свидетелями основательно, где уговорами, где намеками, где угрозами, «поработали» сотрудники милиции. Цель же всего этого незатейлива и неприлична: дескать, адвокат Архипов приглашал свидетелей к себе, пытался вынудить их дать показания в его пользу. Но стоило нам в суде попросить их подробнее рассказать, где это происходило, как они «поплыли». Называли юрконсультацию, ее адрес, но так и не смогли описать помещение, в котором они якобы беседовали с адвокатом, вспомнить, находился ли в кабинете еще кто-нибудь, кроме Архипова. Более того, на суде выяснилось, что свидетели, которые дали показания на адвоката, – близкие знакомые оперативных работников.

О. Полетило: Это сейчас все укладывается в несколько фраз. Дело же растянулось на два года. Следствие вело себя так, словно наши аргументы яйца выеденного не стоят. Все отмечалось. Адвокатам явно давали понять, что в такой ситуации может оказаться каждый из нас. И это действительно нельзя исключать. До тех пор, пока статус и права, в том числе гарантии юридической защищенности адвоката, не закреплены законодательно. Временами возникало такое ощущение, что наше адвокатское сообщество для правоохранительных органов просто не существует, настолько отчетливо проявилась наша незащищенность от произвола органов.

Корр.: Могу представить, каково все это время приходилось Андрею Владиславовичу.

О. Полетило: Что он пережил, знает, наверное, лишь он сам, да еще Господь. Все коллеги старались быть рядом с ним, всячески поддержать его. Благодаря этому, а еще тому, что на нашей стороне были правда, истина, довольно быстро создали солидную, крепкую базу веских аргументов полной невинности нашего товарища. В ходе судебного рассмотрения удалось бесспорно доказать, что противозаконных действий с его стороны не было. Верховный суд республики оправдал его.

В. Бурмистров: Впрочем, республиканский прокурор тут же опротестовал приговор. Наверное, такой его шаг можно понять: восемь подсудимых, в том числе и подзащитный Архипов, получили длительные сроки заключения, а адвокат вдруг «весь в белом». Но чего – вины – не было, того не было. И прокурорский протест цели не достиг: Верховный суд РФ оставил оправдательный приговор без изменения.

Исковое заявление в суд, о котором ниже пойдет речь, несмотря на обычное логическое построение, привычные обвинения с налетом личной неприязни, в череде обращений по защите чести, достоинства и деловой репутации стоит особняком. И по сути своей, и из-за фигурантов.

До 5 апреля прошлого года у Николая Яковлева особых претензий к Игорю Трофименко не было. Хотя в бытность Яковлева прокурором города Якутска адвокат Трофименко и доставлял немало хлопот своей открытостью и неуступчивостью, за правовые рамки профессионального противостояния обвинения и защиты он не выходил. Но тут в газете «Якутск вечерний» появилась публикация о недостатках в расследовании одного уголовного дела. Приводились выдержки из выступлений участников судебных слушаний, в том числе «представителя потерпевшей стороны» Трофименко: «Если бы следственные органы занимались этим делом, то на скамье подсудимых сейчас находился бы не один Каменев. Экс-прокурору г. Якутска Яковлеву это было не нужно, так как его сынок участвовал в деле...».

Николай Михайлович воспринял слова адвоката, как прямое покушение на его честь, достоинство и деловую репутацию. Правда, обосновал этот свой вывод своеобразно: дескать, коль «статья с высказываниями Трофименко была озаглавлена «В тюрьму должен сесть заказчик», тем самым создавалось общественное мнение о том, что я в период работы прокурором г. Якутска укрыв основных виновных заказчиков...».

Истец то ли сильно оскорбился покушением ответчика на профессиональный престиж (прокуроры, как и чекисты, известно, в отставку не уходят: надзирать за поведением других и указывать, как следует вести себя, становится их образом жизни), то ли у него не было времени хорошенько осмыслить прочитанное, освежить юридическую память. А может не пришел на ум совет северных мудрецов: не суетись, торопясь отыскать заплутавших оленей, — сам заблудишься... Как бы там ни было, заблудился Яковлев на крохотном, насквозь просматриваемом островке здравого смысла. Сколько ни вчитывайся в «цитату из адвоката», нет в ней и намек на обвинение экс-прокурора в граничащем с преступлением укрывании. Как ни переводи ее и прокурорское умозаключение с русского на якутский и обратно, не найти между ними никаких смысловых мостиков.

Не нашел их и Якутский городской суд. Справедливо посчитав, что «цитата из речи адвоката, произнесенной в про-

ОТВЕРГНУТЫЙ ИСК

цессе представления и защиты интересов потерпевшей стороны по уголовному делу, не может рассматриваться как распространение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина». Что вполне логично. Во-первых, мало ли что газета процитирует. Во-вторых, адвокат, ссылаясь на слова своего подзащитного, всего лишь высказал собственное предположение о причинах затягивания предварительного следствия. А главное: статья 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гласит, что адвокат вообще не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение.

Но мало ли что там думают и как толкуют закон судьи. Истец думал иначе и в кассационной жалобе в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) как мог публицистичнее выразил свое несогласие с вердиктом. Ему казалось, что нажимно-выигрышное использование положений пункта 1 статьи 7 того же закона (о честности, добросовестности, профессиональной этике адвоката) все-таки даст искомый результат. И опять заблудился в дебрях произвольной трактовки, констатировал, что слова Трофименко в суде «не могут рассматриваться как выраженное при осуществлении адвокатской деятельности мнение и не подпадают под гарантии, предусмотренные ст. 18 Федерального закона». А следовательно, адвокат «может быть привлечен к установленной гражданско-правовой ответственности на общих основаниях».

Вот где, оказывается, собака зарыта — в понятии «на общих основаниях». Некоторым нашим правоохранителям, в отставке и в штате, просто на нервы действует любая «особость», тем более адвокатская. Как это так — кто-то остается вне государственного, то бишь прокурорского всемогущего надзора, вне поля зрения «карающего меча правосудия»? Не пущать! И в ход идут несанкционированные обыски в адвокатских офисах, квартирах, с гарантией обнаружения оружия или наркотиков. Не получится так — попробуем «обратить» защитников в свидетелей. И все чаще доходит до покушения на здоровье, свободу, жизнь самых неуступчивых.

Причины такого поведения многих представителей наших правоохранительных органов могут быть разными, вплоть до личной неприязни. А побуждающий мотив, как правило, один и тот же. Иной особенности, кроме собственной — творить самим или, намеренно не замечая происходящего, поощрять беззаконие на грани произвола, «силовики» признать не могут или не хотят. И как же здорово, что в судопроизводстве в далекой, насквозь замороженной Якутии у нас наконец-то зазвучали иные «песни» — по мотивам торжествующего закона. Как и следовало ожидать, определением Верховного суда Республики Саха (Якутия) решение Якутского городского суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения.

Валерий БОВА,
спецкор «Российского адвоката»

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов и
Департамента
образования
г. Москвы

выпуск 26

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полупрославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

Спросим у мэтра

ньевой Курнешовой начать с новинок, которые прижились в этом учебном году в столичных школах. Уже больно хотелось из первых уст узнать побольше о той в прямом и переносном смысле классной атмосфере, в которой, знаю, обретается сейчас большинство школьников.

– Вообще-то московское школьное образование давно живет по взвешенному, выверенному перспективному плану, – заметила Лариса Евгеньевна. – И план не предусматривает каких-то радикальных перемен, резко изменяющих основное направление – обеспечение права каждого ребенка на качественное обучение и воспитание.

Но в какой-то степени и насчет полигона вы правы. Сегодня на базе почти 500 (из 1507) образовательных учреждений у нас работают 140 городских экспериментальных площадок. На них «обкатываются» организационные, педагогические, методические, здоровьесберегающие и иные идеи, модели. При этом все делается постепенно, чтобы дети, их родители могли вникнуть в суть предлагаемых изменений в учебном процессе, в сложившейся системе взаимоотношений со школой. Например, опыт индивидуальной работы с талантливыми ребятами в нескольких коллективах позволил уже в этом году открыть в Западном административном округе общеобразовательную школу-интернат для одаренных детей. Лучшее из того, что накопили на местах при реализации городской и окружных программ «Здоровье детей Москвы», используем теперь в работе 18-ти «Школ здоровья». То же самое относится и к Центрам детского творчества,

НЕ ПРИСПОСАБЛИВАТЬСЯ – ТВОРИТЬ!

Учебные заведения в Москве, по-моему, все больше напоминают своего рода полигон педагогических экспериментов. Что ни школа, то непременно нечто эдакое... При всем том удивительное ощущение: ты вроде где-то уже или читал, или слышал об этом. А может, мечтал? Наверное, из чувства некоторой зависти к нынешним ученикам я и решила наш долгожданный разговор с первым заместителем руководителя Департамента образования Ларисой Евге-

«Школе полного дня». И так по всему спектру проблем. Все это, конечно, делается с учетом реальных условий и возможностей. Важно ведь, чтобы люди не бессловесно брали под козырек, а могли понять суть новизны и лишь потом, вполне осознанно, принять ее.

(Продолжение на стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

1-2

Речь идет о профилировании не школ, а учебного процесса в них

Безграничной свободы – что хочу, то и ворочу – не бывает

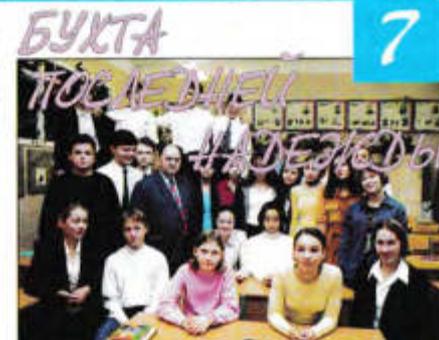
4-5

ЗДЕСЬ ЗНАНИЯ

ЮНОШЕЙ ПИТАЮТ

Подрастающее поколение все дальше и дальше отодвигается от главных нравственных ориентиров – гражданственности, духовности, ответственности, стыдливости

БУХТА
ПОВЕДЕНИ
НАДЕЖДЫ

7

(Окончание. Начало на стр. 1)

– Но до недавнего времени права и интересы ребенка, семьи в иные руководящие, законопродводящие портфели просто не помещались.

– На мой взгляд, лишними они оказываются там, где вместо нормальной, кропотливой работы царит революционно-реформистский пафос словопроений. Мы же давно привыкли без лишних слов и ожидания аплодисментов делать свое дело. По-моему, получается... В этом году 5 тысяч ребят закончили школу с золотыми и серебряными медалями, 3300 получили аттестаты с пятерками, но без медалей, 14 тысяч выпускников награждены похвальными грамотами за успехи в отдельных дисциплинах. Кстати, 27 мальчишек и девчонок из параллельных юридических классов в 325-й школе стали медалистами и едва ли не в пол-

нальностей. И у всех семьи, дети. Потому что сегодня у нас 37 школ с этнокультурным компонентом, в пяти открыты классы для беженцев, в 67 русский язык преподается... как иностранный. Представляете, какой разброс вкусов, интересов, привычек, как сложно дойти до каждой семьи, до каждого ребенка. Пришлось ввести учет ребят школьного возраста по месту жительства с привлечением инспекторов по охране прав детей.

– Это что-то новое. В чем они штате, кто по образованию?

– Педагоги, психологи, социологи, юристы, главным образом женщины. Традиционно состоят в штате органы местной власти. Дело в том, что инспекторы по охране прав детей были у нас и раньше. До 1991 года на 2 миллиона детей их было 43. С появлением районных управ

НЕ ПРИСПОСАБЛИВАТЬСЯ – ТВОРИТЬ!

стало 125. Сейчас таких инспекторов около 600, из расчета один на 5000 мальчишек и девчонок.

– Гильдия российских адвокатов, наш журнал шефствуют над несколькими профильными юридическими классами в разных школах. Как Вы относитесь к профилированию школ, и уж заодно, к большой теме Единого государственного экзамена?

– Оценку профильным классам дала сама жизнь, в той же 325-й школе. Насколько я знаю, ребят из юрклассов охотно принимают в Российской Академии адвокатуры, Московской государственной юридической академии, на юрфаки всех вузов страны. Но в принципе речь идет о профилировании не школ, а учебного процесса в них. О том, чтобы наши общеобразовательные учебные заведения в большей степени соответствовали

2 Спросим у мэтра

ном составе поступили на юрфак. Потенциальные, между прочим, ваши герои и авторы... Добавлю, что в условиях далеко не щедрого федерального финансирования город в истекшем году ввел в строй 18 новых школ, 7 блоков начальных классов, в которых работать по старинке просто грех.

– В них что-то тоже проходит «обкатку»?

– Конечно. Начнем с того, что разработана и повсеместно действует четырехуровневая программа изучения иностранного языка. При этом в 132 общеобразовательных учебных заведениях, в том числе и новых, углубленно изучаются не только английский, немецкий, французский, но и физика, искусство, экономика, право. Восемь общеобразовательных учебных заведений перешли на 12-летнее обучение.

Все нововведения стараемся осуществить так, чтобы никоим образом не нарушались права детей, чтобы учитывались интересы их и родителей. Добиваемся, чтобы школьный устав везде принимался на конференциях с обязательным участием не только педколлектива, но и учащихся, родителей. Чтобы не на словах, а на деле каждый ученик, все папы-мамы чувствовали себя причастными к созданию этого определяющего, программного для школьного коллектива документа. И тогда устав не будет пылиться в дальнем шкафу, а станет жить, работать.

У нас есть условия для того, чтобы все, подчеркиваю – все, московские дети получали качественное полное среднее образование. А в нашей столице, между прочим, живут, работают представители 140 нацио-

опять же пристрастиям детей: гуманитарным, естественно-научным, технологическим, художественным. Однако это не означает, что задачей школ станет и профессиональная подготовка детей. Просто, как это уже и делается, старшеклассники получают возможность более глубоко изучать предметы, экзамены по которым им придется сдавать при поступлении в вуз.

Что касается ЕГЭ, в этом учебном году его у нас будут сдавать выпускники школ из пяти административных округов: Восточного, Западного, Северо-Восточного, Юго-Западного и Южного. Успешно выдержавшие испытания ребята смогут без экзаменов поступить в вузы, которые мы определим с Министерством образования РФ. Перечень их и примерно ста специальностей, по которым там готовят, обнаружим позже, весной.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «ОП»

ЗНАНИЯ

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Впервые в нашей стране подготовлен закон «О государственном стандарте общего образования». Значит, будет наконец определен тот объем знаний, который обязаны дать учащимся общеобразовательные учреждения, то есть школы, лицеи и т. д. Каким же окажется этот документ? Не останется ли за его рамками нечто, что, безусловно, необходимо молодым людям в их будущей жизни?

Задаваться этим вопросом приходится потому, что на протяжении последнего времени идет жесточайшее противостояние учителей-предметников за место под педагогическим солнцем для представляемых ими дисциплин. «Физики» воюют с «литераторами», «географы» с «математиками». И все вместе против «непрошенных пришельцев» – обществоведов, экономистов, юристов. Послушать таких спорщиков, так речь идет не об общем образовании, а о специализации школьников в той или иной области знаний. Причем совершенно не учитываются ни общий объем того, что может и должна дать детям школа, ни очевиднейший критерий отбора и дозирования дисциплин – реальная потребность современного человека в тех или иных знаниях.

Не хочу уподобляться иным из коллег и напоминать, что из полученного в десятилетке никогда не пригодилось ни мне, ни миллионам других выпускников школ. А вот о том, что им не додали, они узнают при первой же встрече с работодателем, чиновником жилконторы или паспортного стола, при первом же конфликте в семье, магазине, на улице. Да, наши вчерашние школьники чрезвычайно слабо подготовлены в правовом отношении, не знают своих прав и обязанностей, того, как закон оценивает те или иные действия, по каким правилам живет общество и какие есть законные способы реализации собственных планов, задумок, интересов.

А ведь опыт освоения всего этого интеллектуального богатства наша школа имела. Еще в 1975 году, не без усилий автора этих строк, появился учебный курс для восьмиклассников «Основы советского государства и права». Тогда же вышел учебник, позволявший педагогам успешно вести не совсем обычный предмет. Конечно, не все шло гладко, однако интерес к праву, законодательству проявлялся повсеместно и уровень правовой осведомленности выпускников школ резко повысился. Что, к слову, сказалось и на уровне профилактики преступлений, охраны правопорядка, законности в стране.

Однако жизненно необходимая дисциплина просуществовала в школе лишь до перестройки. Освобождение общества и науки от идеологических шор, новые взгляды на саму сущность государства и права сделали невозможным использование старых работ. Но, отказавшись от прежнего учебного курса, ничего, увы, не было сделано для появления нового, и с 1990 года в правовом образовании школьников наступила бесконечная пауза.

Казалось бы, с началом нынешней модернизации образования явилась реальная возможность исправить досадную ошибку.

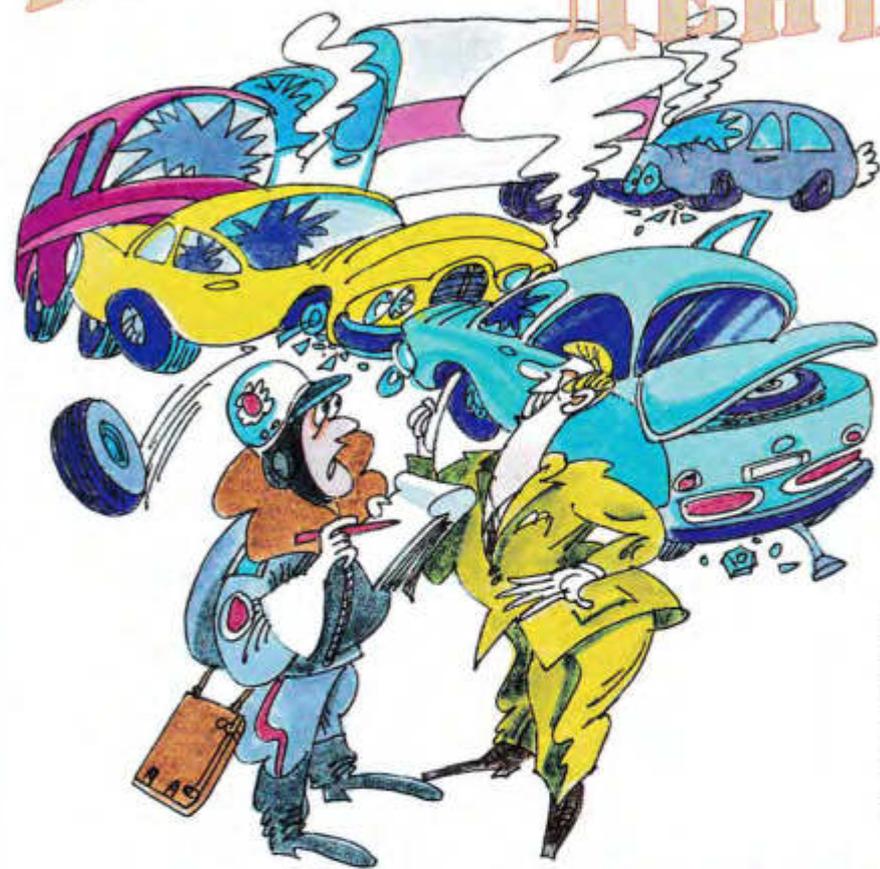

Рис. Леонид Насыров

– Зато я все знаю о броуновском движении!..

Ведь сегодняшнему выпускнику особенно важно знать правила, по которым живут наше общество и государство, строятся отношения в семье и бизнесе, между гражданами и властью. Однако до сих пор изучение столь нужных людям вопросов не заняло в школе подобающего места, правоведение не стало самостоятельным предметом и в лучшем случае его темы дополняют другие учебные курсы: обществоведение или граждановедение.

Да, право способно украсить любую дисциплину. О каких-то юридических нормах вполне можно говорить и на уроках истории или литературы. Но ясно, что в таком случае теряется цельное восприятие предмета, положения законов не воспринимаются как требования их безусловного исполнения.

Вот почему группа ученых-юристов, среди которых академик В. Кудрявцев, директор НИИ прокуратуры А. Сухарев, декан юрфака Университета дружбы народов А. Капустин, а также автор этих строк, обратилась с письмом к Президенту России В.В. Путину. Указав на крайне низкий уровень правовой культуры в стране и обусловленные этим другие негативные явления (от крими-

Аннотация

нализации общества до крайне неэффективного управления), видные юристы высказались за введение в образовательный стандарт, а затем и в учебный процесс основного общего образования самостоятельного курса «Основы государства и права», хотя бы в объеме 34 часов. По нашему мнению, это позволило бы решить многие проблемы, и прежде всего, сформировать юридически грамотную, законопослушную личность, способную противостоять нарушениям закона.

Насколько мне известно, наше письмо не осталось без внимания. Министерству образования РФ предложено учесть высказанные предложения. Убеден, самостоятельный курс права возможен и необходим в современной школе.

Геннадий ДАВЫДОВ,
заслуженный юрист РФ,
доктор педагогических наук, профессор,
член комиссии правового образования
учащихся Российской академии
образования

Отметившая недавно свое столетие колония недалеко от подмосковной Икши, на первый взгляд, мало чем отличается от других таких же. Колочее проволочаное «перекати-поле» по периметру мощного забора. Рвущий душу скрежет железных ворот. Тамбуры, пропускники везде, где есть вход-выход. Мальчишеский строй с не по-солдатски грозным старанием, пресекающий асфальт... Кажется бы, ну о чем еще, кроме утраченной воли, может мечтать в такой обстановке ладан, в 14-16 лет угодивший за решетку?

Воля, само собой, и здесь у всех на первом плане. Но, как отмечает начальник колонии полковник внутренней службы Павел Коровин, прошедшие «университеты Икши» понимают, что безграничной свободы — что хочешь, то и ворочай — не бывает вооб-

ще. И уже не представлял полноценной жизни вне неожиданно для многих из них возникших в заключении совсем других интересов и ценностей, почти не отличных от тех, которыми живут их сверстники по ту сторону колочеек.

СПРАВКА 38 600 заключенных в системе ГУИН сегодня не имеют полного среднего образования. Причем треть из них не закончила и начальной школы.

В свое время мы с понятной смесью удивления и восторга рассказывали о многих благотворительных поездках в тюрьмы, колонии. СИЗО бригад извест-

ЗДЕСЬ ЗНАНИЯ Ю

К истокам знаний

4 *Фоторепортаж*

ных артистов, о гуманитарных акциях создано Александром Сухановым фондом «Попечитель», других общественных организаций. Это были первые ласточки реального интереса к тому, как живут, а главное, с чем вернуться в нормальную жизнь отверженные, особенно подростки. Потом были передвижная выставка «Искусство в зоне», добравшись аж до Дюссельдорфа, конкурсы красоты, профессиональные конкурсы, спартакиады. В Рязанской женской воспитательной колонии появился уникальный реабилитационный центр для тех, кто выходит на свободу. За решеткой одно за другим открывались учебные заведения — общеобразовательные школы, ПТУ.

СПРАВКА В новом 2003/2004 учебном году за порты села около 50 тысяч осужденных в 445 вечерних (сменных) школах и учебно-консультативных пунктах уголовно-исполнительной системы, 80 тысяч не имеющих специальности заключенных со средним образованием приступили к занятиям в профессиональных училищах.

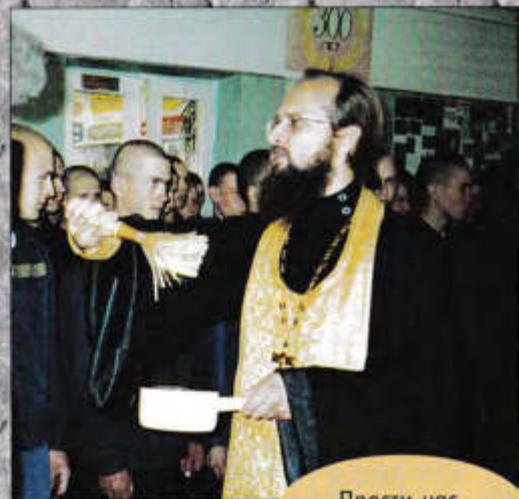
Ответим на любые вопросы

А мне подумалось, образование в зоне уже не факт, а явление. Коль к выводу о необходимости его пришли еще полторы тысячи заключенных, приступивших вместе с Аркадием к дистанционному, очно-эвронному обучению в вузах и техникумах страны. Это ли не еще один шаг на пути к знаниям — тому «причалу надежды», где собираются и самые несоблачные жеманни не только для юных эзков, но и для каждого из нас, для страны в целом?

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «ОП»
Фото автора

Прости нас,
грешных, Господи...

ОНОШЕЙ ПИТАЮТ

И вот очередная новинка под сенью ТУИВ Минюста России — торжественный День знаний в воспитательных колониях. В Икшанской он проходил не сам по себе, а был удачно совмещен с подведением (опять-таки при существенном материальном участии «Попечителя») итогов первого ведомственного конкурса на звание лучшего учащегося и учителя в системе и — держитесь за кресло — посвящением в студенты. Да-да, сразу двадцать выпускников общеобразовательной школы колонии стали студентами Московского психолого-социального института. Вот вам и «университеты Икши».

Студенческие билеты им вручал заведующий кафедрой института Владимир Кулик. Один из икшанников — круглый сирота Аркадий Ханин — выбрал юрфак. Чтобы, как он сказал, «по окончании института стать адвокатом. Многие ведь попадают сюда по собственной глупости, и надо дать каждому шанс, помочь изменить свою жизнь. Я сам, например, по-настоящему все понял, ощутил вкус к нормальной жизни только на второй отсидке, через четыре года».

Посвящение в студенты

Исполнительный директор фонда «Попечитель» Елена Зеленова: «В добрый путь, Антон!»

Учительское напутствие

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

ДОГОВОР АРЕНДЫ

Если какой-то вещь предстоит пользоваться лишь временно, ее чаще всего не покупают, а берут в аренду. Дачу, квартиру, машину, телевизор... Это может быть практически все: от завода и земельного участка до игрушек и домашней утвари. Важно только, чтобы имущество находилось в свободном гражданском обороте (нельзя арендовать улицу или лестничную клетку в жилом доме) и не теряло в процессе пользования своих свойств (продукты питания брать в аренду бессмысленно). Важно также иметь ясное представление о том, кто сдает имущество: арендодателем вправе выступать только собственник имущества либо лицо, уполномоченное на то собственником или законом. Например, представитель муниципальной власти в отношении муниципального имущества.

Сторонами договора аренды могут быть как физические, так и юридические лица. Договор заключается как в устной, так и в письменной форме. Последняя обязательна, если договор заключен на срок более одного года либо с участием юридического лица. Если срок

ры), также являются основаниями для расторжения договора и требования возместить понесенные от этого убытки.

В обязанностях арендатора – своевременно вносить арендную плату, использовать имущество по назначению, поддерживать его в исправном состоянии (техобслуживание, текущий ремонт), нести расходы по его содержанию (квартплата, налоги). С прекращением аренды имущество возвращается арендодателю с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Арендатор вправе улучшать, усовершенствовать имущество: поставить в квартире металлическую дверь, наклеить новые обои... При этом с согласия арендодателя улучшения могут производиться за его счет, а без согласия траты не подлежат возмещению. Если улучшения касаются отдельной части имущества (та же металлическая дверь), то они признаются собственностью арендатора и с прекращением аренды остаются за ним: можно демонтировать металлическую дверь, установив прежнюю.

«ЖЕНИТЬСЯ НЕ ДОПУСКАТЫ!»

Издавна на Руси говорилось: две беды в нашем Отечестве – дураки и дороги. С дорогами вроде все проясняется – замахиваемся (в планах) на строительство современной автомагистрали Москва–Владивосток. А вот с дураками посложнее. Боролись и боремся с ними, но все без больших побед. Хотя в истории этой борьбы есть страницы ярчайшие. Одна из них связана с именем Петра Великого, императора-реформатора...

6 апреля 1722 года Петр I издал указ «О свидетельствовании дураков в Сенате». Правительствующий сенат, замечу, был учрежден государем как высший орган по делам законодательства и государственного управления. В XIX веке его наделили функцией высшего судебного органа. Так вот, сенату было предписано определять, кто есть кто. Умный царь приказывал «употреблять... в службу и в науку». Дураки же, в наследство «имение получа, безпутно расточают, а подданных бьют и мучат, и смертные убийства чинят, и недвижимое в пустоту приводят». А потому им «отнюдь жениться и замуж идтить не допускать и вечных памятей не давать, и деревень наследственных и никаких за ними не справлять».

Суров был указ, однако исполнять его оказалось весьма непросто. По каким критериям определять дурака? Посему Петр внес в него в декабре 1723 года дополнение. Дураков «свидетельствовать таким образом: сенату спрашивать их пред собою о всяком домовом состоянии, как бы можно умному человеку ответ в том учинить, и ежели по вопросу отповедей учинить не может, а станет инако о том говорить, что можно из того дурачество познать...».

Уверен, наш школьник поймет ужасный канцелярский язык XVIII века без перевода. Что можно сказать в заключение? Зря старался Петр Великий, не одолел он дураков. До наших дней сохранились на Руси. Большой поэт минувшего века Самуил Маршак написал по этому поводу шутиливое четверостишие:

*Жму руки дуракам обеими руками,
Как многим, в сущности, обязаны мы им!
Ведь если б не были другие дураками,
То дураками быть пришлось бы нам самим!*
Вячеслав СЫСОЕВ

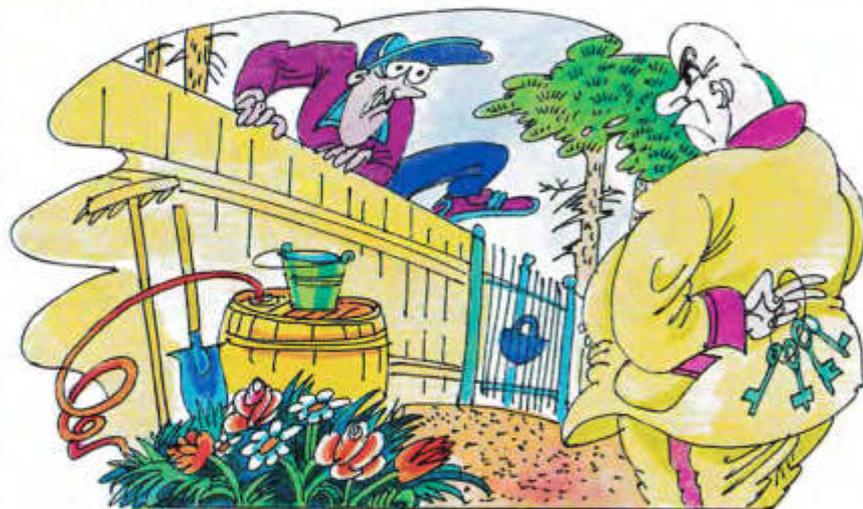

Рис. Анонимна НАСИРОВА

6 Древо познания

аренды не определен, договор считается бесспорным. В таком случае, желая отказаться от него, необходимо предупредить об этом другую сторону за месяц, а при аренде недвижимого имущества за три месяца. Договор аренды недвижимого имущества обычно подлежит государственной регистрации.

Основная обязанность арендодателя – передать арендатору имущество в надлежащем состоянии, со всеми принадлежностями и документами, в установленный срок. Арендодатель отвечает за недостатки имущества, причем даже если при заключении договора он не знал о них. При обнаружении недостатков, препятствующих использованию имущества, арендатор вправе потребовать их устранения, соразмерного уменьшения арендной платы или возмещения собственных расходов на их устранение либо досрочного расторжения договора с возмещением понесенных убытков. Непредоставление имущества в срок, отсутствие при нем документов или принадлежностей, без которых им нельзя пользоваться (техпаспорт на машину, ключи от кварти-

По истечении срока аренды арендатор имеет преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок. В случае смерти арендатора, арендуемого недвижимого имущества, его права и обязанности обычно переходят к наследникам. Договором аренды может быть предусмотрен переход арендованного имущества в собственность арендатора по истечении срока аренды или при внесении выкупной цены, в том числе с зачетом выплаченной арендной платы. Смена собственника арендованного имущества не является основанием для изменения или расторжения договора аренды.

Особыми видами аренды являются прокат, финансовая аренда (лизинг), аренда предприятий, зданий и сооружений, транспортных средств, для каждого из которых действуют свои правила. Например, договор проката заключается только в письменной форме, на срок до одного года и о его досрочном прекращении необходимо уведомить арендодателя не менее чем за десять дней.

БУХТА

Полемические заметки о праве учить и обязанности знать, навеянные большим советом по культуре с участием президента

Культурный человек отличается от бескультурного прежде всего знанием истории в самом широком смысле этого понятия – обычаев, нравов, литературы, искусства. А еще основанными на этом знании навыками поведения, которые строго соответствуют выработанным в обществе правам и обязанностям личности. Вот на приобщение подрастающего поколения к знаниям, привычке жить по правовым нормам как основе основ культурных ценностей и должно быть ориентировано школьное образование. Что вложим, то и получим.

Сегодня, когда купить можно все: от рукописи до киллера, подрастающее поколение, на мой взгляд, очень нуждается в духовном противовесе оголтелому вбросу кастрированного детективного чтива и снятых по мотивам торжества беспредела, насилия, крови телесериалов. Книжный рынок задыхается от непечатного слова с легким налетом стыдливости в виде отточий, культ бытовой распущенности все дальше уводит от «несказанного, синего, нежного». До двух часов дня школьный учитель изо всех сил пытается внедрить в ребячье сознание представления об истинных человеческих ценностях, идеи нравственной чистоты и гуманизма. А после двух они уже сами сталкиваются с «ценностями» иного плана в подземных переходах, подворотнях. С обложек книжек «криминалистического реализма» на многочисленных развалах кричат, манят насилие, разврат, беззаконие. Самое страшное, что весь этот порнографический – физически и нравственно – бум отнюдь не социальный заказ нашего общества, хотя и действительно серьезно болеющего сейчас. Вызван он не столько потребностями массового читателя, сколько распущенностью, низким культурно-правовым уровнем и пороком личной ответственности людей, занимающихся издательской деятельностью, призванных нести знания в массы.

Противовесом фарсу, лжи, мракобесию всегда была, есть и, надеюсь, будет классика. Но не в том укороченном варианте упрощенного курса филфака, что рекомендуется школьным учебным планом. Чего стоит одна ремарка «по выбору учителя», чем-то схожая с ни к чему не обязывающим «Минздрав предупреждает» на сигаретных пачках. Известно, что иностранные туристы перед поездкой в Россию не только изучают дорожные атласы, но и еще подпитываются нашим колоритом, «русским духом» у Достоевского, Толстого. Школьная же программа рекомендует «или-или»: можно изучать «Войну и мир», а можно «Преступление и наказание».

ПОСЛЕДНЕИ НАДЕЖДЫ

Скорость, которую развивает словесник на дистанции длиной в учебный год, вполне сравнима со скоростью рысака в рекордном заезде на ипподроме. По программе у Есенина мы «гостим» 4 часа, у Блока – немногим больше 5, у Горького – около 6... И везде – бегом, не задерживаясь, быстро, еще быстрее. Надо же успеть до финиша заглянуть еще к Ахматовой, Бродскому, Мандельштаму, Окуджаве, Пастернаку, Цветаевой... Более 100 произведений следует прочитать меньше чем за 300 учебных дней. А надо ли так, «галопом по Европам»? Не лучше ли, как бывало всегда, официально обозначить обязательный для культурно-правового кругозора «минимум» классики и основательно изучать его? И тогда не придется удивляться, почему это выпускники предпочитают в лучшем случае Интернет, в худшем – наркотики и пиво, а не прогулки по темным аллеям Тимирязевского парка с пушкинскими томиком в руках.

Хрестоматийная неустойчивость, даже чехарда, вообще поражает. Александра Галича на моем преподавательском веку не раз то предлагали к изучению, то запрещали. Данте с его «Божественной комедией», как и Сервантес с «Дон Кихотом», оказывался в списке то рекомендованной, то обязательной литературы. Между тем программа по литературе не просто рекомендательно-обязательный перечень произведений художественной литературы. Если серьезно задуматься, это и своего рода педагогический портрет, знак профессионализма словесника, его нравственного права быть носителем знания, приобщать других к культурным ценностям, накопленным человечеством.

Государственные мужи мучительно ломают головы в поисках призванной объединить народ национальной идеи, а в это время подрастающее поколение все дальше и дальше отодвигается от главных нравственных ориентиров – гражданственности, духовности, совестливости, стыдливости. Молодые люди все острее теряют чувство Родины, ощущение себя в ней. Потому-то резко ползет вверх кривая роста так называемых групп риска.

Откуда взяться сегодня новым «героям нашего времени», если фактически прика-

Классный час

зала долго жить система бесплатного комплектования и по полкам школьных библиотек гуляет ветер, если вместо одухотворенных лиц Наташи Ростовской, Андрея Болконского с телевизора глядят мордвороты из «братвы» или «масок-шоу». Представления тех и других об истинных человеческих ценностях столь же далеки от «разумного, доброго, вечного», как сами они – от привычки и потребности жить по закону.

Наша школа, как и вся страна, сегодня похожа на огромный корабль в штормовом океане. Тяжело загруженный проблемами, он со скрипом, грузно переваливаясь на крутых волнах реформирования, все же упорно движется вперед. Для школы самым желанным причалом всегда было Знание. И сейчас именно оно порой кажется нашей Бухтой Последней Надежды.

Евгений ВОЛКОВ,
учитель русского языка и литературы,
спецкор «ОП»

На снимке: у причала Надежды

КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Запугивание, форма шантажа.
2. Открытое похищение имущества.
3. Дело, занятие, коммерция.
4. Несбыточная мечта.
5. Наем имущества за плату.
6. Следственное действие.
7. Место отбывания наказания.
8. Нравоучение, поучение.
9. Победа после поражения.
10. Интимное и глубокое чувство.
11. Заявление об ущемлении прав.
12. Старинный сосуд для разлива напитков.
13. Полный круг вращения.
14. Помещение для заключенных.
15. Предположение следователя.
16. Скрытая насмешка.
17. Утрата способности говорить.
18. Примечание к тексту.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм А. Н. Герцена.

Составил Алексей ПОСТНОВ

17	5	6	13	3	17	13	16	8	12	7	18	16	10	1		
4	9	8	5	14	7	12	9	5	2	13	15	13	9	16	7	16
8	12	10	5	7	13	6	17	13	16	7	13	11	12			

ФАМИЛИЯ ПО ВКУСУ

Мои родители давно в разводе, и что-то не припомню, когда в последний раз видела того человека, чью фамилию ношу. Он чужой для меня. Поэтому я хотела бы взять мамину фамилию, тем более что скоро получу паспорт. Но не будет ли у меня с этим сложностей? Не потребуют ли за это дополнительно денег?

Виктория Тарасова,
9-й класс, г. Москва

Никаких проблем возникнуть не должно. Тем более что получение паспорта и смена фамилии – разные вещи. Последнее называется актом государственной регистрации смены имени. Хотя, понятие, вы узнаете не имя – Виктория, а фамилию. Обратитесь в ЗАГС с заявлением о смене фамилии по отцу на фамилию по матери. К заявлению приложите свидетельства о рождении и о расторжении брака родителей. Заявление должно быть рассмотрено ЗАГСом в месячный срок. Получив государственное свидетельство о перемене имени, затем вы получите и паспорт на новую фамилию.

Затраты при смене фамилии невелики. Лишь незначительная государственная пошлина за регистрацию акта гражданского состояния и оформление паспорта. Хорошо, что вы получаете основной документ гражданина Российской Федерации впервые. Если бы вы его уже получили и только затем решили поменять фамилию, волокиты было бы больше.

СКОЛЬКО СТОИТ УЧЕБА?

У нашего сына-десятиклассника сложная ситуация в классе. Мы пришли к выводу, что ему необходимо сменить место учебы. Знакомые советуют перевести его в платную школу: там и внимания детям больше, и знания дают попримичнее. Но совершенно не представляем, что это такое и как себя вести с «частником» при оформлении ребенка.

Марина и Алексей Ситниковы,
ЮАО, г. Москва

Хотя платные школы существуют у нас более десяти лет, правовые нормы, регулирующие их деятельность, появились лишь три с небольшим года назад, когда правительство утвердило Правила оказания платных образовательных услуг в сфере дошкольного и общего образования. В связи с тем что вы и ваш сын – потребители услуг, предоставляемых исполнителем – школой, порядок расчетов между вами должен определяться договором. Оформляется он в простой письменной форме. При этом в нем в обязательном порядке должна содержаться вся информация об исполнителе и об оказываемых услугах. При заключении договора советуем обратить особое внимание на то, как оговариваются следующие условия: предмет договора, права и обязанности сторон, порядок изменения и расторжения договора, ответственность сторон. Обязательно ознакомьтесь с учебным планом, калькуляцией школы на предоставляемые услуги. Имейте в виду, что вы вправе расторгнуть договор в любое время, внося при этом плату пропорционально уже оказанной услуге.

На страже закона

ГОСАВТОИНСПЕКЦИЯ

Государственная автомобильная инспекция безопасности дорожного движения МВД РФ призвана осуществлять специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения. Основана в 1936 году. В состав ГАИ БДД входят территориальные органы управления, подразделения в районах, городах, округах и районах в городах, в закрытых административно-территориальных образованиях, специализированные и иные подразделения, научно-исследовательские учреждения ГАИ и их филиалы.

На Госавтоинспекцию возлагаются: контроль за соблюдением правил дорожного движения, нормативных правовых актов в области безопасности дорожного движения, принятие квалификационных экзаменов на получение права управления автотранспортом, выдача водительских удостоверений, регистрация и учет автотранспортных средств, регулирование дорожного движения, участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности и т. д. Деятельность ГАИ строится на принципах законности, гуманизма, уважения прав и свобод гражданина, гласности. В случае их нарушения обращаются в службу собственной безопасности, прокуратуру по месту расположения подразделений Госавтоинспекции.

«ОН» - новости

С УТРА ДО ВЕЧЕРА

Интернет-кафе, спортивные секции, кружки, факультативы по интересам... Дело на любой вкус после обязательных уроков может найти для себя ребенок в общем расписании дополнительных занятий школ своего микрорайона. Оно должно составляться в каждом учебном заведении в соответствии с программой «Школа полного дня». Это, по замыслу авторов, позволит детям заниматься полезным делом, а родителям и учителям – знать, что те не бьют баклуши на улице.

КАДЕТСКИЙ ЮБИЛЕЙ

Десятилетие возрождения кадетского образования в нашей стране (после 75-летнего забвения) торжественно отметили на Суворовской площади столицы воспитанники московских кадетских корпусов. Сегодня таких специфических школ одиннадцать, в том числе кадетские корпуса юстиции, МЧС, налоговый, казачий... Кадеты возложили цветы к памятнику прославленному полководцу, завершили праздник под аплодисменты многочисленных зрителей по-взрослому – торжественным маршем.

«ЛУЧШИЕ ШКОЛЫ РОССИИ»

Конкурс-смотр средних учебных заведений под таким названием будет теперь по решению Министерства образования ежегодно проводиться у нас в стране. Под пристальным оком экспертов и общественности окажутся официальные результаты и реальное качество учебного процесса, условия для профессионального совершенствования педагогов, гарантии социальной адаптации, защиты прав учащихся и т. д.

8 Почтовый ящик

Если ошибаться, то в сторону милосердия

(из латинской юридической фразеологии).

Рис. Леонид Масуров

МОЕ И ОБЩЕЕ В ДОМЕ

Инженер из Мытищ Сергей Геннадьевич Гудков в своем письме в редакцию рассказал о возникшей у него и его семьи проблеме. Он проживает на первом этаже старого двухэтажного дома, имея на кухне газовую водонагревательную горелку с трубой-вытяжкой от нее. И вот недавно сосед сверху самовольно отрезал часть этой трубы, поставленной много лет назад и проходящей, в том числе через его жилплощадь, к крыше. Дымоход стал «мешать» соседу, занимая около полуметра его территории. Газовой горелкой Сергей Геннадьевич больше пользоваться не может. Куда теперь обратиться инженеру? И, шире, насколько вольны мы распоряжаться общими коммуникациями в своих квартирах?

На вопрос нашего читателя отвечает заведующий Дмитровским филиалом Московской областной коллегии адвокатов Николай Семенович ЛЕВКИН.

Уважаемый гражданин Гудков может обратиться в суд по месту своего жительства. Подать иск на соседа в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ. Поскольку при переустройстве и перепланировке не должно допускаться ухудшение жилищных и бытовых условий остальных проживающих в доме и нужно иметь соответствующее разрешение местных властей. Такое требование в жилищном законодательстве закреплено еще с советских времен. Ныне оно изложено в статье 84 ЖК РСФСР.

Можно также сослаться на письмо Госкомитета РФ по жилищной и строительной политике от 6 августа 1997 года «О соблюдении норм и правил содержания и ремонта жилищного фонда». В нем внимание обращается на участвовавшие случаи нарушения норм и правил пользования жилищными помещениями со стороны жильцов, а также на нарушение правил производства ремонта, осуществляемого различными ремонтно-строительными фирмами. «В результате имеют место повреж-

дения несущих конструкций зданий, нарушение их надежности, ухудшение безопасности и качества условий проживания пользователей переоборудованных жилых помещений и иных граждан (приходят в негодность системы вентиляции, отопления, повышается пожаро- и взрывоопасность)». Ну, прямо как в случае мытищинского инженера! Письмо Госкомитета содержит рекомендацию органам местного самоуправления жестче контролировать и пресекать подобные нарушения.

Нельзя забывать и о том, что законодательством четко определен сам порядок оформления разрешений на переоборудование и перепланировку жилых и нежилых помещений в жилых домах как в Москве, так и в Московской области (равно как и в остальных субъектах Федерации). Подобное допускается только после рассмотрения вопроса на соответствующей межведомственной комиссии и получения документально оформленного разрешения. А насколько мне известно, сосед инженера не озаботился получением последнего. К тому же из-за его «самодетельности» ухудшилась пожаробезопасность дома, что также очень существенно.

Остается добавить, что в наступившем 2004 году в полную силу начинают действовать новые Правила содержания и эксплуатации жилья. Они еще крепче закручивают гайки в отношении самодетельных «архитекторов». В них недвусмысленно подчеркивается, что никакое либеральничанье в перепланировке недопустимо. Обязательны разрешение ЖЭКа и упоминавшейся межведомственной комиссии, а также согласие соседей. Последнее, как видим, опять-таки имеет прямое отношение к нашей истории.

Словом, в случаях оборудования и переоборудования своей «крепости» нельзя забывать известную поговорку: моя свобода кончается там, где начинается свобода другого. При этом не имеет значения, снимает ли человек жилье, скажем, в государственном или муниципальном фонде или является его собственником.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В ЯНВАРЕ

280 лет браку по любви и согласию

5 (16) января 1724 года указом Петра I запрещено сочетать браком молодых без их согласия («по принуждению»). Запрет касался как вольных людей, так и крепостных, что, впрочем, еще долго нарушалось.

175 лет В. Д. Спасовичу

16 (28) января 1829 года родился Владимир Данилович Спасович, профессор Петербургского университета, затем училища правоведения, автор учебника уголовного права, других юридических и ряда литературоведческих работ, выдающийся адвокат «первого призыва» (1866 г.). Умер в 1906 году.

140 лет выборным органам местного самоуправления

1 (13) января 1864 года Александр II утвердил Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Собрания и управы избирались на трехлетний срок представителями всех сословий, в том числе от сельских сходов.

130 лет всеобщей воинской обязанности

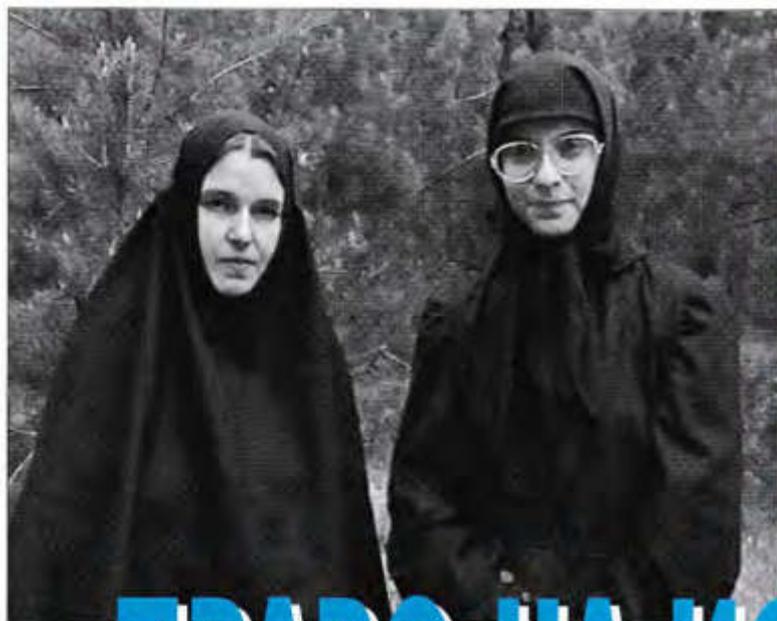
1 (13) января 1874 года Александр II утвердил Устав о воинской повинности. Ей подлежали все мужчины «без различия состояний». Зачисление на службу решалось жребием среди лиц, достигших 21 года. В сухопутных войсках служили 6 лет, на флоте – 7.

85 лет альтернативной службе

4 января 1919 года Совнарком РСФСР издал Декрет об освобождении граждан от военной службы по религиозным убеждениям. Решением суда эти лица направлялись для исполнения иных общественных обязанностей (например, санитарями в инфекционные больницы). Формально декрет действовал до 1939 года.

10 лет Федеральному собранию РФ

11 января 1994 года состоялись первые заседания палат современного российского парламента – Совета Федерации и Государственной думы.

ПРАВО НА ИСПОВЕДЬ

ОСТАНОВИТЕСЬ, ОГЛЯНИТЕСЬ...

Две прекрасные, судя по всему, девушки, с хорошим образованием, добрые и уважаемые, решили уйти в монастырь. Но это же их право – как жить дальше. Родителям такое не понравилось, ну и что из того? Абсолютно прав адвокат: отцу с матерью надо почаще спрашивать себя, почему так, а не иначе поступает ребенок. Надо хоть изредка останавливаться и оглядываться на себя вроде как со стороны. Глядишь, и сами поменьше ошибок наделаем... Кстати, мы с мужем (он у меня русский) подумываем о пятом ребенке...

*Маулия МАТВЕЕВА,
мать четверых девочек, Татарстан*

ПРЕИМУЩЕСТВО ОДНО – ОСТАТЬСЯ РОДИТЕЛЯМИ

Эта статья меня потрясла. Оказывается, можно «пипать» и на собственных детях. Неужели Мейтаровы отец-мать за столько лет жизни не усвоили простейшей истины: преимущественные права на ребенка заканчиваются у них с первым его осознанным словом, шагом? Нельзя к родному дитяти относиться, как к собственности. Потому что уже сразу после своего появления на свет – слабый, беззащитный, он становится равным тебе – взрослому, мудрому. И любое действие взрослого, ущемляющее права ребенка, бессовестно и кощунственно...

*Валентин АЛЕКСЕЕВ,
отец двоих детей,
полковник в отставке, г. Москва*

МЕЧТАЮ О САНЕ

Как же я понимаю этих девчонок! Когда у нас в школе узнали, что я собираюсь поступать в Духовную семинарию, на меня стали смотреть, как на блаженного. А мне все по барабану. Главное, цель есть. Не то что у половины моих друзей: совсем мне не интересные тусовки, кайф,

В пятом номере «Российского адвоката» за прошлый год в публикации под этим же заголовком мы рассказали о долгом, изнурявшем всех и вся конфликте в семье Мейтаровых. По чьей-то злой воле он вышел далеко за ее пределы... Подкупало достоинство, с которым вели борьбу за свои права Анжела и Олеся Мейтаровы, а также их духовники и адвокат Максим Косарев. Поражали не всегда честные методы противостояния им. И все же такого реактивного шквала откликов мы, откровенно говоря, не ожидали. Жаль, но сегодня у нас есть возможность опубликовать лишь малую толику их.

разборки. Тут же – глубины самопознания, умиротворенность, покой, самосозерцание, Вера...

Здорово, что у Олеси с Анжелой все получилось! Если получится и у меня, я вам обязательно напишу. Ладно?

*Анатолий ШВЕЧИКОВ,
одиннадцатиклассник, Ростовская область,
Константиновский район*

НЕИЩЕРПАЕМЫЙ КРЕДИТ ДОВЕРИЯ

То, что происходит в семье Мейтаровых и вокруг нее, я бы не стала сводить к классическому конфликту «отцов и детей». Потому что не такая уж и сложная житейская ситуация в данном случае вытаскивает на свет божий проблему действительно государственной значимости. А именно почти нулевую роль общества (в том числе многочисленных партий и объединений) в том, что называется общественными взаимоотношениями: разных категорий взрослых между собой, взрослых и детей, семьи и школы, семьи-школы и церкви и т. д.

Я имею в виду отношения не в области материальной, где мы вроде бы успешно идем семимильными шагами к капитализму, а в сфере нравственной, где, несмотря на декларации всеобщей приверженности демократии, открытости, взаимное уважение прав и свобод, доверие никак не становятся нормами нашего общежития. Тупая диктовка права сильного по-прежнему подминает все и всех. Вот о чем надо задуматься опять же всем нам – от родителей до президента.

Такие вот мысли навевала на меня статья в вашем журнале, который выписывает мой муж. Я приношу каждый номер «Российского адвоката» в школьную библиотеку, и, как всегда, охочие до «правдоборства» ребяташки зачитывают его буквально до дыр.

*Татьяна Мамаева,
директор школы, Читинская область*

И наконец самое неожиданное – письмо Мейтаровых-старших, адресованное всем, так или иначе имевшим отношение к их «семейному» конфликту:

ХОДАТАЙСТВО-ПРОШЕНИЕ

*«Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II
Архиепископу Орловскому и Ливенскому Паисию
Уполномоченному РФ при Европейском суде по правам
человека Павлу Лаптеву
Игуменье Свято-Веденского монастыря – матери Олимпи-
аде (Рожковской Людмиле Федоровне)
Настоятелю церкви в селе Становой Колодезь Орловской
области отцу Владимиру (Гусеву В. И.)
Заместителю прокурора Орловской области С. В. Легостаеву
Старшему прокурору-криминалисту прокуратуры Орловс-
кой области С. А. Орлову
Прокурору прокуратуры Орловского района (так в пись-
ме. – Авт.) В. А. Алиеву
Старшему следователю прокуратуры Орловского района
Б. А. Новикову
Адвокату Косареву Максиму Александровичу
Начальнику отдела уголовного розыска управления уго-
ловного розыска Орловской области Дедову Александру
Владимировичу
Мейтаровой Анжеле Дмитриевне
Мейтаровой Олеся Дмитриевне
(адрес местонахождения неизвестен)
Епархиальному архиерею, благословившему наших
дочерей Мейтарову А. Д. и Мейтарову О. Д.
на монашество и несущему ответственность
за судьбу монашествующих
(адрес, фамилия, имя, отчество, духовный сан нам неиз-
вестны)*

*от Мейтаровой Галины Викторовны и Мейтарова Дмитрия
Айковича – родителей Мейтаровой Анжелы и Мейтаровой
Олеси, проживающих в РФ, Республика Дагестан, Кизляр-
ский район, поселок Кирова.*

2 июня 2003 года мы ознакомились с материалами уго-
ловного дела и получили доказательства, что наши дети –
Мейтарова Анжела Дмитриевна и Мейтарова Олеся Дмит-
риевна – живы!!!

Всем выражаем искреннюю благодарность.

На видеозаписи от 13 мая 2003 года к протоколам до-
просов наших детей дочери одеты в монашескую одежду,
при допросе называют себя монахинями, утверждают, что
без принуждения, добровольно избрали этот путь, но не
называют свое место пребывания лишь по той причине,
что мы, родители, будем препятствовать им в их избран-
ном пути монашества.

Мы, родители, обращаемся с настоящим ходатайством-
прошением... и заявляем, что Мейтарова Анжела и Мей-
тарова Олеся – наши дети, и кем бы они ни были, они
для нас остаются и останутся нашими детьми!!!

Мы удостоверились, что они живы, но сокрытие их
места нахождения вызывает у нас тревогу и сомнения,
что наши дети попали в какую-то секту или к преступ-
никам, торгующим рабами, а монашеское одеяние на
них – только ширма для обмана правоохранительных
органов и нас, родителей. Надеемся, что это не так.

**Президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзо-
ев поздравляет защитника девушек Максима Косарева
с присвоением звания «Почетный адвокат России»**

Анжела и Олеся – совершеннолетние, если их путь мо-
нашества добровольный и они уже приняли постриг, то
очевидно и понятно каждому, что мы, родители, – со-
гласны мы или нет, уже ничего изменить не можем и
принимаем наших детей в том качестве, в котором они
есть – монахинями!

Просим не делать из нас каких-то злодеев для детей и
церкви!

Убедившись в том, что наши дети живы, мы хотим сами
убедиться в том, что путь монашества у детей доброволь-
ный, что они действительно живут в монастыре, что они
действительно монахини. Мы хотим приезжать и видеться
с детьми, мы хотим встретиться с ними, а в дальнейшем,
возможно, определим наше родительское место житель-
ства так, чтобы видеться и быть с детьми как можно чаще.

Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам
человека Павел Лаптев от имени Правительства РФ и Рус-
ской православной церкви письменно заверил Европейс-
кий суд, что если наши дети захотят встретиться с нами,
своими родителями, то церковь будет способствовать им в
этом. Из видеозаписи следует, что наши дети желают ви-
деть нас и встретиться с нами.

Всех вас просим способствовать нашей скорейшей
встрече с детьми. Мы вправе знать, кто епархиальный
архиерей, благословивший наших дочерей на монаше-
ство, мы просим его о встрече и беседе с нами, роди-
телями.

*Мейтарова Г. В.
Мейтаров Д. А.*

От редакции. Нам особенно приятно, что такую, всех
устраивающую точку в этой непростой истории решили
поставить сами родители девочек. Значит, поддержанная
читателями журнала наша позиция нашла отклик и в их
сердцах.

СИНДРОМ

БЕЗНАКАЗАННОСТИ

«Против власти выступить – что головой стенку долбить: только шишек понабиваешь...»
(из разговора с рабочими на стройплощадке).

Снова, в который уж раз, я в обители счастливиц, как назвал подмосковный поселок Потапово наш читатель Аристарх Беклемишев из Бурятии. Вот уже почти десять лет по осени навещает он живущих здесь родственников. С ним трудно не согласиться: на месте не так давно хиревшей одноименной деревушки сегодня благоустроенный по современным канонам европейского стиля большой поселок из великолепных, индивидуально спроектированных коттеджей. Понятно, почему жители «аборигенных» окрестных поселений прозывают его Городом солнца.

Опять не могу не восхищаться переменами. Упругим свеженьким асфальтом на улицах, красиво и уютно разрезавшими палисадные газоны полосками тротуаров. Зеркальной гладью первого ледка на зараставших еще год назад травой и тиной прудах. Их, как и каждый участок перед домом, обрамляет юная поросль цветов, кустарников, плодовых деревьев, повсюду пышные ковры и коврики изумрудной предзимней травы разных размеров и конфигураций.

Жаль, на дальнем берегу нет уже вышки, с которой мы когда-то рассматривали строительную панораму. Даже пытались, с помощью председателя здешнего ЖСК «Альфа» Сергея Константиновича Пейкера, хоть одним глазком заглянуть в завтрашний день этого действительно уникального творения мысли и рук человеческих. Сюда бы привезти да поднять повыше некоторых высокопоставленных московских чиновников. Из тех, кому, судя по их упорному нежеланию считаться с духом времени, с новыми потребностями людей, ни-

как не удастся избавиться от «типового» мышления эпохи всевластия госстандарта и его продукта в жилищном строительстве – полукommunального бытия. Авось, проникнутся наконец-то...

ИЗ ДОСЬЕ «РА». Дважды (№6 за 2002 г. и №5 за 2003 г.), в публикациях «Третьим будешь?» и «Тучи над Городом солнца», мы рассказывали о странных с юридической точки зрения притязаниях московских властей на землю, выделенную ими же «Альфе» десять лет назад. Выступления журнала сопровождалась комментариями одного из авторитетнейших специалистов в области гражданского и земельного законодательства, доктора юридических наук профессора В. В. Залесского. Речь шла о многочисленных грубых нарушениях законодательства. О неестественном для демократического государства с рыночной экономикой попрании прав собственников, силовом давлении. О целенаправленном уничтожении великолепной, на перспективу работающей идеи малоэтажного строительства загородного жилья по индивидуальному проекту. Все это делалось (под прикрытием благородных государственных целей), прежде всего, во имя сверхприбылей массовой застройки. И еще чьих-то, явно не бескорыстных, потому и столь рьяно отстаиваемых интересов.

Сегодня не нужно задирать голову в попытках что-то рассмотреть в туманной дали романтических планов Пейкера и его единомышленников. Многие из задуманного ими уже стало реальностью – вот

оно, перед глазами. Надо лишь хотеть и уметь смотреть, видеть не с «кочки» местечкового или личного интереса, а, как это делают альфовцы, с высоты и личной, и общественно-государственной полезности.

События показывают, что не всем это дано. А кому-то и совсем не нужно. Конфликт то разгорался с появлением очередного постановления правительства Москвы об изъятии у ЖСК земельного участка, то притухал, стоило альфовцам «показать зубы» в виде судебных исков, многочисленных жалоб пайщиков на нарушение их гражданских прав и прав собственников, судебных исков, обращений в прокуратуру, Думу, мэрию. Неплохо освоенная поднагоревшими в перетя-

гивании бюрократических канатов московскими чиновниками тактика «тяни-толкай» давала им время для очередного маневра. И не позволяла пайщикам «Альфы» по-настоящему, как они уже могли, развернуть освоение новых микрорайонов.

ИЗ ДОСЬЕ «РА». Весной прошлого года стало ясно, что суд может фактически аннулировать первое постановление московского правительства об изъятии земельного участка у ЖСК «Альфа» (№1146 от 18.12.2001 г.), которое, собственно, и породило конфликтную ситуацию. Чиновники попытались упредить события, и на свет одно за другим появились постановления (№380 от 20 мая и №401 от 27 мая). Первым утверждались откорректированные схемы градостроительного зонирования территории ЮЗАО. При этом отдельным абзацем отмечалось, что «в установленном порядке проведена государственная экологическая экспертиза, государственная экспертиза градостроительной документации, обеспечено информирование граждан».

Каких граждан «обеспечили», выяснить не удалось. Зато кровно заинтересованных в деле руководство и пайщиков «Альфы» официальной информацией точно обошли. Узнали они об этом постановлении привычным путем, как говорится, из своих источников.

ИЗ ДОСЬЕ «РА». Второе постановление тоже «в установленном порядке» предписывало (фактически дублируя постановление №1146) изъять у «Альфы» часть земельного участка, без определения размеров его и без приложения схемы изъятия. По принципу: пойдите туда – не зная куда, принесите то – не зная что? Другим пунктом при этом отменялось то самое 1146-е. А меньше чем через месяц после ре-

шения Арбитражного суда г. Москвы от 25 июня о признании недействительным постановления №1146 «в связи с несоответствием требованиям ст. 46 ЗК РФ» родилось очередное, под №556. И снова «Об изъятии...», на сей раз 6, 2004 г.а земли для проведения проектно-изыскательских работ и строительства легкого метро.

Не мыйдем, так катаньем... Не каждый, согласитесь, в состоянии терпеливо выдерживать вроде бы лишнюю здорового смысла игру бюрократов «в бирюльки». Ты строишь планы, исходя из них создаешь приличное место обитания с заглядом в будущее, приличествующую возможностям инфраструктуру. А из возводимого комплекса все время пытаются вытащить что-то, без чего сооруженное тут же теряет лелеемую привлекательность. И почему у нас такое возможно?

Ответ не всегда в сферах высоких материй, часто он вдруг обнаруживается в складках возвращенного коммунальным бытием сознания. Одним успех соседа хуже укуса змеи, другие совершенно не терпят перемен, любых новаций, третьи убеждены, что все лучшее на этой земле должно принадлежать им одним... В соответствии с этим и поступают. Теперь представьте себе, что эти люди еще и при должности...

Просматриваю килограммовые папки с копиями жалоб, требований, запросов, исков из Потопова, адресованных в различные властные инстанции столицы, и встречный поток постановлений, распоряжений, указаний, рекомендаций, поправок к ним из Москвы. Сама собой приходит мысль: «Это сколько же пустопорожних затрат времени, нервов, ума, наконец, потребовала бумажная лавина от Пейкера и его помощников? Хотя люди и пытались-то всего лишь впрямь в «телегу» своих непростых отношений с московским правительством одну-единственную тягло-

Председатель ЖСК «Альфа» Сергей Пейкер и начальник службы безопасности Владимир Куренин: «Где и откуда еще ждать неприятностей?»

вую силу – закон. Сколько они могли бы уже сделать, если бы им не мешали...

Но вот вроде бы и свет в оконце появился. 26 сентября прошлого года Арбитражный суд г. Москвы принял решение приостановить действие постановлений №401, 556, а 23 октября – №380. Исполнительный лист без промедления поступил к судебному приставу-исполнителю Наталье Ильяковой. Возбуждено исполнительное производство. Неужели закон и справедливость все же восторжествовали?

Отнюдь. Утром 30 октября на одном из постов охраны поселка неожиданно появилась буровая установка в сопровождении внушительной группы солидных мужчин и милицейского наряда. Главный инженер Мосгоргеотреста Станислав Майоров предъявил ордер на «проведение проектно-изыскательских работ», что означало бурение шурфов на огражденной территории «Альфы» без ведома руководства, пайщиков: поставить их в известность об этом привычно не посчитали нужным. А чтобы охрана не вмешивалась в происходящее, привлекли милицию.

На чем же основана такая беззастенчивая незыблемость позиции открыто престопающих закон чиновников из московского правительства, если для них уже и суд не указ? Разве может сам полпред

Бурильщики из Мосгоргеотреста: «Мы – люди подневольные...»

закона в столице – верховная исполнительная власть – пользоваться методикой силовых захватов, опробованной далекими от законопослушания гражданами и компаниями при проведении заказных банкротств под присмотром где бандитов, а где ОМОНа, СОБРа? Между прочим, в данном случае для лучшей гарантии привлекли двух сотрудников лицензионно-разрешительной работы.

– Они-то зачем понадобились? – наивно поинтересовался я у ребят из охраны «Альфы».

– А чтобы нам дать понять: станете возникать – лишитесь лицензии. Кому же охота остаться без работы? Хотя вообще-то мы с милицией вроде должны одно дело делать – за порядком и соблюдением закона следить.

Милиционеры из наряда оказались дальновиднее, мудрее напористого начальства и старались не демонстрировать своего присутствия рядом с буровой. Они скромненько так приглядывали за происходящим из-за забора, пока рабочие делали свое дело.

ИЗ ДОСЬЕ «РА». В соответствии с orderом на производство работ Мосгоргеотресту предстояло пробурить 54 шурфа на глубину 10 метров. Но проект предусматривает и скважины глубиной 30–50 метров.

Когда я спросил бурового мастера Александра Мосина, на каком основании и с какой целью ведутся работы, он ответил ясно и просто:

– Мы люди подневольные. Приказали бурить здесь – вот и бурим...

Фразу «мы люди подневольные» потом приходилось слышать не единожды. От разных должностных лиц, на различных этажах власти – от районной управы до мэрии. Такое впечатление, что она здатим щитом прикрывает не только действительно безответных работяг. Ее, чтобы оберечь себя от ответственности, по привычке барабанят, указывая пальцем вверх: я, мол, ни при чем, истина там, там все знают.

Главный инженер Мосгоргеотреста Станислав Майоров тоже ссылался на указания руководства. А еще на осененный вроде бы подписью «самого Ресина» заказ Моспроекта, который должен быть исполнен до конца месяца. Говорил о полумиллионе квадратных метров жилья, которое москвичам вряд ли удастся получить без более эффективного использования земли. Мол, ее когда-то нерасчетливо отвели под индивидуальную одноэтажную застройку, однако экономически более выгодно применить в сфере многоэтажного массового строительства.

Заместитель главы управы «Южное Бутово» Георгий Чумаков посчитал, что я вообще обратился к нему не по адресу. Дескать, решение принимали не в управе,

даже не в округе, а в правительстве Москвы. Туда и обращайтесь.

Я последовал этому совету и попытался связаться с теми, кто так или иначе оказался втянутым в конфликт с «той стороны». Из более десятка кандидатур пообщаться удалось с единицами. В течение нескольких дней никак не мог застать на месте начальника отделения МВД «Южное Бутово» подполковника милиции Сергея Гоча, чьи подчиненные «курировали» буровые работы в Потапове. А к «телу» одного из его окружных начальников полковника милиции Василия Величина, чьим распоряжением и выделялся наряд в Потапово, вообще не допустили. Так и повисли в воздухе вопросы к заместителю префекта ЮЗАО Алексею Чельшеву, судье Владимиру Воронину. Не довелось толком поговорить с судебным приставом Натальей Ильяковой. Она сказала, что «по установленному порядку» с приставами-исполнителями можно общаться только с разрешения Минюста или ее непосредственного начальства.

Стена-а, да и только... Хорошо хоть шишки в отличие от стены бетонной больше словесные. Но вот поостыл и подумал, что в принципе нельзя на чиновников такого звена обижаться. Они ведь, и в самом деле, «люди подневольные», больших решений не принимают. Корень зла как ни крути не в них, а в системе корпоративно-бюрократической зависимости.

В Москве, по большому счету, все решают мэр или его первейшие замы. Дальше срабатывает система. И будь чиновник самым распрекраснейшим, добрейшим человеком, он обязан исполнять указания-распоряжения сверху, даже не впрямую от мэра, иначе улетит с уютного руководящего кресла неизвестно куда. Должность держит чиновника в шорах покрепче кандалов. Ну не может, не имеет он права говорить о том, что при дележке прав и полномочий на заре демократии в 1993–1994 гг. такой-то и такой-то допустили ошибки. Главным для московских властей было тогда «застолбить» территорию: чем больше, тем лучше. Тогда мечтания «академиков» о своем Городе солнца позволяли на высокой ноте аргументировать намерения столичной власти расширить плацдарм перспективного строительства. И мало кто мог даже подумать тогда, что некоторые из власть обретших на той волне дальновидно маскировали благородной целью элементарную идею возможного потом земельного передела. Главное – взять, а что делать дальше, посмотрим. И на фоне всеобщего «хапка» тщательно прикрытая обещаниями и документами угроза земельного передела вообще не возникала.

Все бы, пожалуй, сошло и с потаповской землей, если бы альфовцы в отли-

чие от многих покладистых не оказались непонятливыми и несговорчивыми. Их не устраивало, что столица строит что хочет и где хочет. Как сказал один из моих собеседников, о многочисленных нарушениях прав граждан, федерального, собственно столичного законодательства сказано и написано уже столько, что властям впору, по примеру НКВД, завести свой Особый архив – правонарушений. Чтобы (как сегодня) все знали, где найти концы, но не могли (как в далекие 30-е) до них добраться. Отдельно – хранилище оправданий, смысл которых легко укладывается в благородное стремление обеспечить государственные интересы: дать жилье бесквартирным, занять полезным делом детей, разгрузить транспортные магистрали... За ширмой словесных намерений так удобно прятать главный смысл происходящего – цену вопроса.

Заместитель генерального директора по новостройкам Московского агентства недвижимости Ирина Полякова признает, что «сочетание статуса загородного жилья с московской пропиской и пуск наземного метро в декабре 2003 г. увеличивают покупательский спрос, а потому у нас есть все основания перейти на массовую застройку таун-хаусов в данном районе».

ИЗ ДОСЬЕ «РА». Стоимость одного квадратного метра трехуровневой квартиры (280 кв.м) в широко разрекламированной «Посольской деревне» на Сходне – 1050 долларов. В двухэтажных, четырехуровневых (с цокольным и мансардным этажами) таун-хаусах «Альфы» – с отапливаемым гаражом, сауной, бассейном или купелью, верандой или балконом – от 850 долларов.

Прикиньте, насколько непереносимым болезненным для сидящих у «раздачи» чиновников окажется осуществление очередного проекта «Альфы» построить 30–35 тысяч кв. м. жилья по сертификатам для военных. А еще в ЖСК успешно проходит обкатку весьма привлекательный для населения образец реального самоуправления способного к автономному обеспечению поселка. И помощь государства первопроходцам нужна лишь в том, чтобы не мешали. Продолжать строить – разумно-комплексно, а не как бог на душу положит, – осваивать свою землю. Жить действительно по-людски – по закону и возможностям. Творить по способностям. Мечтать и поступать по собственному разумению, без вынужденной оглядки на безнаказанно-постоянно нависающий над головой дамоклов меч чиновного произвола. Ну неужели это и в наше время может кому-то не нравиться?

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Александра КАРЯНОВА

В нашем активе и фундаментальные научно-практические работы. Например, первый в истории страны «Атлас оценки земель города Москвы». При помощи ассоциации издана также первая в России двадцатитомная Энциклопедия малого бизнеса. Вообще, нами создан мощный периодический информационно-издательский потенциал, включающий газету «Московский предприниматель», журналы «Интеграл», «Исот», «Концелярское дело», «Секретарь», «По всей стране» и др. С целью возродить исторические традиции российского делового сообщества учредили уникальный Музей истории отечественного предпринимательства.

— Я узнал, что при МАП создан и Третейский суд. Почему появилась в нем необходимость?

— В позапрошлом году принят федеральный закон о Третейских судах в Российской Федерации. В соответствии с ним существенно расширена их компетенция и детально регламентирована деятельность. При организации Третейского суда при Московской ассоциации предпринимателей учитывались

преодолению конфликтных ситуаций, в которые часто попадают предприниматели, общаясь с контрольными органами, муниципальными властями, милицией или пожарными. К этой деятельности мы подключаем юристов, нарабатываем с ними конкретный опыт.

— А приходилось ли ассоциации сотрудничать с профессиональными адвокатами?

— Конечно. Причем часто на постоянной основе. Из них состоит наш юридический комитет. Нередко, работая над нашими вопросами, адвокаты создают свою клиентскую базу. Так что приглашаем к сотрудничеству и Гильдию российских адвокатов.

— МАП — организация творческая, мобильная. Что нового появилось у вас в последнее время?

— Постоянно идет приток новых членов и даже целых структур. Так на нашем V съезде в ассоциацию целиком вошел Союз менеджеров России, они ликвидировали свой орган самоуправления. При МАП активно работает компания, занимающаяся подготовкой и размещением бизнес-экспозиций, тематических выставок. Отдельные слова о клубе «Московский предприниматель», действующий сейчас на правах комиссии ассоциации. Он проводит мно-

ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

В наступившем году Московской ассоциации предпринимателей (МАП) исполняется пятнадцать лет. Корреспондент нашего журнала встретился с президентом ассоциации Андреем Евгеньевичем Поденком.

— Однажды Вы заметили, что работа ассоциации — это процесс вживания предпринимателей во внешнюю среду. Чем же конкретно она занимается?

— Московская ассоциация предпринимателей была создана и зарегистрирована еще тогда, когда рыночные преобразования в стране только начинались. 1989 год! Но уже тогда наиболее дальновидные представители бизнеса хорошо осознавали, что кроме индивидуальных усилий по организации собственного дела необходимы и общие — для создания благоприятного предпринимательского климата в регионе, стране. Вот мы и включились в эту работу. Например, в законодательном плане. И к настоящему времени появился целый ряд федеральных и городских нормативных актов, в разработке и прохождении которых принимала участие ассоциация. Почему и федеральных? А с 1991-го название «Московская» означает не региональную принадлежность организации, а место «прописки» ее штаб-квартиры. То есть мы давно вышли на общероссийский уровень, объединяем наиболее активных и ответственных предпринимателей.

такие факторы, как оперативность рассмотрения спора, окончательность принятого решения, экономичность и компетентность. К сожалению, многие наши предприниматели в отличие от западных к такому способу разрешения конфликта пока относятся с опаской, не понимают прогрессивности новшества.

— У нас уже действуют законы о защите частной собственности, малого предпринимательства, прав предпринимателя при ведении хозяйственной деятельности и некоторые другие. Достаточно ли их или необходимы еще какие-то?

— Законов хватает, их очень много. Но вот процесс их исполнения не всегда удовлетворяет. Это большая проблема, которая была, есть и, видимо, пока будет в России. Не все гладко и в самих законах. Названные вами, а также закон о техническом регулировании действительно облегчают деятельность предпринимателей, упрощают многие процедуры. Вместе с тем крепко ударили по малому предпринимательству новые Гражданский и Бюджетный кодексы. Скажем, даже Фонду поддержки малого предпринимательства запрещено кредитовать своими деньгами малый бизнес. Государство же вправе субсидировать развитие малого предпринимательства только из бюджета. Но подобное неисполнимо на практике!

В противовес издержкам законов мы по всей стране пытаемся создать комиссии по

жество мероприятий, традиционный новгородный прием деловых кругов тоже в его ведении. В рамках исполнительской дирекции ассоциации основан Магазин готового бизнеса и проектов. Замечу, что рентабельность предлагаемых проектов составляет от 50 до 80 процентов годовых. На данный момент в базе этого магазина таких проектов уже более 300. При дирекции МАП начал работу пункт первичной обработки документов экспресс-кредитования малого бизнеса.

— И последний вопрос. Вы, Андрей Евгеньевич, далеко не первый год в бизнесе. Когда было сложнее: когда начинали или сейчас?

— Сейчас сложнее, потому что рынок уже насыщен, а его развитие сдерживается низким платежеспособным спросом. Если людям хватает средств только на «корзину выживания», то бизнес развиваться не может. И опять же проблемы с получением заемных средств. Сегодня трудно отдать не только кредит, но и ссуду. Правда, как я уже сказал, упростились правила регистрации частных предприятий, появился опыт оказания предпринимателям консультационных, информационных юридических услуг. В таких обстоятельствах роль нашей ассоциации, полагаю, будет только возрастать.

Беседу провел спецкор
«Российского адвоката»
Александр ГОРШЕНКОВ
Фото автора

ЖИЗНЬ В ТЕНИ ТЕРРОРА

Когда международный терроризм избирает своей мишенью родную страну, жизнь приобретает черты, о которых раньше и подумать бы не пришлось. По утрам ловишь теле- или радиообзоры новостей: как там прошли вчерашний день и ночь в ближних и дальних пределах, где живут твои родные, близкие, друзья. По-иному всматриваешься в тех, кто окружает тебя в магазине, на рынке, в автобусе: нет ли среди них пришедших убить себя и тебя. Беспокойство, тревога входят в жизнь, и от этого никуда не деться. С надеждой и верой поглядываешь на посты милиции (в России) или полиции (в Израиле), мысленно говоришь «спасибо» стражам порядка за службу, за то, что оберегают твою мирную жизнь. Так сегодня в России. Так и в Израиле.

По журналистским делам, знакомясь с работой правоохранительных органов и адвокатов Израиля, я не раз посещала полицейские управления, в частности города Акко, который вот уже почти тринадцать лет как стал моей второй родиной после выезда из СССР. Здесь накоплен немалый опыт противостояния терроризму, сложились полезные, поучительные отношения между полицией и населением. Хотелось бы поделиться с читателями журнала «Российский адвокат» некоторыми наблюдениями.

Были и в Израиле времена, когда непослушного малыша пугали полицейским: не угомонишься, мол, позовем стража порядка, он тебя заберет. Сегодня в народе полицейского воспринимают как человека, стоящего на страже закона, как солдата, всегда готового вступить в поединок с тем, кто пришел на землю Израиля с гранатой, взрывчаткой, «поясом шахида».

В одно из последних посещений Центрального отделения полиции города Акко я увидела там стайку подростков-школьников, человек 25. Офицер Ена Пику (на снимке внизу) знакомила гостей с работой отделения. Сначала она кратко, доходчиво рассказала, чем заняты ее коллеги, какие задания выполняют, как складывается их рабочий день. Потом ребятам позволили примерить на себя форму, поддержать в руках пистолет, наручники, резиновую дубинку. Посетили гараж. Пригласили гостей посидеть в патрульных машинах, показали, как включаются мигалки и сирена, рассказали, для чего это

делается. Большое впечатление произвели на гостей аппараты и приборы, используемые для поиска, задержания, нейтрализации подозреваемых в преступлениях.

Прошли мимо камер, где находились задержанные. Подростки поинтересовались, за что эти люди оказались здесь. Многие, как им объяснили, за кражи, в том числе квартирные. Услышав это, одна из школьниц подошла ближе к решетке и спросила у сидевшего по ту сторону человека, не он ли вывез из их квартиры компьютер, видеомаягнитофон, игровую приставку, мамыны украшения. Надо было видеть, как смутился под взглядами ребят выдавший виды преступник!

Под конец подростков угостили бутербродами, фруктами, соком. Наиболее храбрым налили в тарелки по половничку тюремного супчика. Каждому подарили на память его фотографии, снятые по тюремным правилам анфас и в профиль.

— Экскурсии школьников — одна из форм работы, которую мы используем для укрепления связей с населением, для воспитания подрастающего поколения, — говорил мне один из руководителей Центрального полицейского отделения города Акко Михаэль Гринварг (на снимке). — Только в тесном взаимодействии с гражданами, только опираясь на их помощь и поддержку, мы можем решать стоящие перед нами задачи.

А задачи эти, как оказалось, весьма разнообразны. Расследование тяжких преступлений, хотя ради справедливости стоит сказать, что не так уж часто они случаются в нашем городе. Пресечение нарушений общественного порядка. В Израиле с 14.00 до 16.00 и с 23.00 до 5.00 часов все обязаны соблюдать тишину, не нарушать покоя жителей. Однако нарушают. И обращаются граждане в полицию за помощью.

Телефон не умолкает. На такой-то улице подождли мусорный бак. Там-то зафиксирована драка. Где-то плачет в квартире оставленный родителями ребенок. На

одной из улиц дорожно-транспортное происшествие — есть раненые. Взят с полчищем наркоторговцев. Кто-то называет номер дома и квартиры, которую якобы облюбовали проститутки.

Но вот звонок особой важности. В разговор включается сам Михаэль Гринварг. Задаёт уточняющие вопросы. Затем следуют распоряжения: определяется состав группы, которой предстоит срочно выехать на железнодорожную станцию — там в одном из залов оставлена без присмотра сумка... Гринварг звонит коллегам из службы безопасности. Словно тенью, угроза терроризма накрыла комнату, где мы беседовали.

Эта угроза создает особую атмосферу, в которой живет сегодня народ Израиля. У многих, независимо от возраста или социального положения, обострилось чувство бдительности. Однажды я сама стала «жертвой» этой бдительности. Мне предстояла поездка в Москву, и я накупила большую сумку сувениров. Зашла в банк, чтобы снять со счета деньги. Поставила сумку у столика. Тут подошла моя хорошая знакомая. Мы решили побеседовать на улице. Через

какое-то время слышим вой сирен, примчались полицейские машины. Стражи порядка оцепили здание банка. Когда все успокоилось и можно было снова войти в банк, я своей сумки не нашла. Служащий банка поинтересовался, чем я обеспокоена, а узнав, в чем дело, сообщил, что сумка и ее содержимое... уничтожены. Вот так. В Израиле не позволительно оставлять в людных местах вещи без присмотра.

– Воспитанию чувства бдительности у граждан мы уделяем первостепенное внимание, – рассказывал мне Михозль Гринварг. – Учим соотечественников распознавать террористов, в первую очередь смертников.

Офицер назвал мне некоторые самые типичные признаки. Для россиян они могут представлять интерес. Мужчины-мусульмане не расстаются с бородой и усами. Женщины носят просторные одежды, притворяясь беременными, – так они прячут «пояса шахида». Смертники – вроде бы религиозные фанатики, верящие в то, что им после смерти уготовано место в раю. Тем не менее понимание того, что соедини концы проводов и жизнь закончится, заставляет их волноваться, вести себя беспокойно. Руки смертник держит на животе, чтобы в любую секунду привести взрывное устройство в действие. Считается, что террорист-самоубийца не осуществит своего варварского замысла, если рядом находится собака. И сегодня редко какая израильская семья не имеет четвероногого друга-защитника. Есть и другие признаки. Стражи порядка, встречаясь с гражданами, рассказывают о них.

Помощь людей, простых граждан правоохранительным органам считается в Израиле делом, как говорится, святым и обязательным. Здесь почетно быть так

называемым добровольным помощником полиции. По словам моего собеседника, создавая этот институт, Израиль использовал опыт Нью-Йорка и России, где было, а сейчас возрождается движение дружинников.

Добровольным помощником может стать любой гражданин старше 17 лет. Молодежи предоставляется возможность выезжать на патрулирование, участвовать в различных операциях. Гринварг рассказал мне о таком факте. Десятиклассница Ю.М., находясь на дежурстве, увидела, как один хулиган вскрывал кофейные автоматы и похищал деньги. Она вызвала полицию. Воришка был пойман.

Молодежь в Израиле охотно идет работать в полицию. Предпочтение отдадут тем, кто уже отслужил в армии. Желающих надеть полицейскую форму больше, чем мест, скажем, в высшей Полицейской школе, которую предстоит закончить каждому, кто выбирает для себя нелегкий путь служения народу.

Израиль – страна, имеющая достаточно развитое и авторитетное адвокатское сообщество. Так сложилось, что без совета адвоката, без консультации с ним ни одна семья, ни один гражданин не совершает крупного, а тем более судьбоносного шага в своей жизни. Система адвокатской помощи населению достаточно гибкая. Платная помощь сочетается с бесплатной. Выходцы из России имеют возможность получать безвозмездные консультации в своем информационном центре в Тель-Авиве. Все это способствует сплочению общества на принципиальных основах защиты демократии, социального благополучия и, наконец, самой жизни.

Фрида ЮСУФОВА,
собственный корреспондент
«Российского адвоката» в Израиле

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т

ОТМЕЧАЕМ В ФЕВРАЛЕ

455 лет Судебнику Ивана IV

20 (28) февраля 1549 года Земский собор постановил разработать новый свод российских законов, известный как Судебник Ивана IV. Он был составлен к июню 1550 года. Это – последний акт, сохранявший право крестьян покидать своих помещиков в Юрьев день (26 ноября ст. ст.).

80 лет «золотому червонцу»

5 февраля 1924 года в СССР были выпущены в обращение т. н. «червонцы» – бумажные деньги с номиналом в 10 рублей, обеспеченные драгметаллами и твердой валютой. Обмен прежних денег на новые производился в соотношении 50 тыс. руб. к одному.

55 лет коллективному огородничеству и садоводству

24 февраля 1949 года в связи с нехваткой продовольствия Совмин СССР принял постановление о порядке предоставления рабочим и служащим земельных участков для коллективного и индивидуального огородничества и садоводства. Какое-либо строительство на участках не предполагалось.

50 лет без налога на холостяков

10 февраля 1954 года указом Президиума Верховного Совета СССР малоимущие граждане освобождены от уплаты налога на холостяков и малосемейных, т. е. имеющих менее двух детей. Налог действовал с 1941 года и касался как мужчин (от 20 до 50 лет), так и женщин (от 20 до 45), в том числе незамужних.

50 лет без Крыма

19 февраля 1954 года указом Президиума Верховного Совета СССР Крымская область передана из состава РСФСР в состав УССР. При этом ничего не говорилось о статусе Севастополя, объявленного еще в 1948 году самостоятельной административно-территориальной единицей в составе РСФСР.

15 лет Союзу адвокатов СССР

24 февраля 1989 года учредительный съезд советских адвокатов провозгласил образование Союза адвокатов СССР. В 1992 году он преобразован в Международный союз (сообщество) адвокатов.

Открылась дверь, и на пороге редакции появилась... эпоха. К нам зашли легендарные Александра Пахмутова и Николай Добронравов. Кто от мала до велика не знаком со словами и мелодией песен «Надежда», «Птица счастья», «Трус не играет в хоккей», «Яростный стройотряд», «Орлята учатся летать», «И вновь продолжается бой», «Как молоды мы были», «Главное, ребята, сердцем не стареть!» и многих, многих других?! А для нашего журнала муж и жена передали стихотворение Николая Николаевича о любви.

ЛЮБИМАЯ

Почитай мне стихи –
 буду слушать твой голос негромкий...
 В эту зимнюю ночь
 я закрою ворота весне.
 Почитай мне стихи
 о далекой, как сон, незнакомке,
 Почитай мне стихи
 о пленившей Шираз Шаганэ.
 Нас к холодным огням
 зовывают электрогитары,
 Все насыщенной дни,
 все короче влюбленности срок.
 Только Демон летит,
 все летит к изголовью Тамары,
 Все звучит над землей
 бесконечный его монолог.
 Наша юность уйдет,
 как уходят с проспектов трамваи,
 И встречаться другим
 с непохожей на нашу весной...
 Остаются стихи,
 остаются стихи – и я знаю:
 Все стихи на земле
 о тебе, о тебе об одной.

Николай ДОБРОНРАВОВ

На снимке: композитор, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда СССР, лауреат Государственной премии СССР Александра Пахмутова и поэт, член Союза писателей России, лауреат Государственной премии СССР Николай Добронравов

Фото Александра КАРЗАНОВА

Рубрику ведет Татьяна БАТЫШЕВА, главный врач поликлиники восстановительного лечения №7 ЦАО города Москвы, кандидат медицинских наук, доцент.

ЕСЛИ БОЛИТ СПИНА

(Советы традиционной медицины)

С древних времен люди связывали состояние своего здоровья, надежды на долгую активную жизнь с позвоночником или, как чаще говорят в быту, со спиной. Народная мудрость гласит: «Если у вас много болезней, это болел ваш позвоночник». А на Востоке утверждали, что человек настолько молод и здоров, насколько гибок и здоров его позвоночник.

Навряд ли найдешь взрослого человека, который хотя бы раз не испытывал боли в спине. А у многих эта боль сопровождается сон и бодрствование, день и ночь, приводя в отчаяние, унося радости, вызывая депрессию. Медики знают страшную цифру – в развитых странах от хронических болей в спине страдает до 30 процентов населения. В нашей стране в некоторых районах эта цифра поднимается до 60 процентов. Что же делать, если боль в спине пришла к вам?

Врачи различают боль острую и хроническую. Острая возникает неожиданно и интенсивно. Она приходит после того, как вы попытались сдвинуть или поднять что-то тяжелое, непосильное для вас. Есть несколько советов, как избавиться от боли.

Первое правило – не стойте на ногах, ложитесь в постель. На два дня снизьте свою физическую активность до минимума. Правило второе – наденьте корсет, а если его нет, то согревающий пояс, фиксирующий позвоночник в определенном положении. На больное место наложите перцовый пластырь. Помогают различные мази. В первую очередь назову финалгон и финагель.

Еще один совет: когда вам нужно встать с кровати, вы как бы скатываетесь с нее, осторожно и медленно. Поможет смягчить спазмы мышц растягивание в кровати: медленно подогните колени к груди, немного надавите на них, вытянитесь и расслабьтесь. Прделайте так несколько раз.

Иное дело, когда боли в спине хронические. Тогда без врача не обойтись. Надо набраться ответственности перед самим собой, терпения и пройти всестороннее тщательное обследование, включая рентгенографическое, электронейрофизиологическое, компьютерную или магнитно-резонансную томографию и т. д. Объем обследования определяет врач. Причиной боли могут быть самые различные заболевания. Такие, как остеопороз (самое распространенное заболевание в возрасте, когда в костях уменьшается содержание кальция, они становятся хрупкими и ломкими), остеохондроз, грыжа диска позвонков, артриты, опухоли и др.

После того как причина болей в спине будет установлена, врач наметит программу лечения. Медицина располагает сегодня новыми эффективными лекарствами. Кроме медикаментозного лечения, используют также физиотерапию, массаж, электроакупунктуру, мануальную терапию...

Конечно, кое-чем вы можете помочь себе и сами. Спите на доске или фанере. Этим добьетесь, чтобы кровать не прогибалась посередине. Учитесь правильно спать. Больная спина не терпит, если вы ложитесь лицом вниз. Спите в «ленивой» позе (на спине, подкладывая подушки не только под голову и шею, но и под колени) или в «позе плода» (на боку).

Меня всегда спрашивают, можно ли при приступах боли принимать обезболивающие лекарства. Известно, например, что может снять боль таблетка аспирина. Этот вопрос нужно решить с лечащим врачом. Поскольку обезболивающие препараты имеют ряд побочных эффектов. В первую очередь они вредят кишечнику, могут вызвать язвенное поражение желудочно-кишечного тракта, при котором возникает угрожающее жизни внутреннее кровотечение.

В последнее время появился новый класс нестероидных препаратов, сочетающих противовоспалительную и анальгетическую (обезболивающую) активность. Они лучше переносятся организмом.

Мой главный совет: есть боль в спине – не терпите, идите к врачу, мобилизуйте все знания традиционной и народной медицины.

Майжи адвоката Федора Плевако

На церемонии открытия памятника Ф. Н. Плевако услышала, что именно журнал «Российский адвокат» вернул нам это дорогое имя после долгого забвения. Будто была даже экспедиция на родину великого адвоката, открывшая немало нового в его биографии. Нельзя ли рассказать об этом?

Елена Богданова, адвокат

Откликаясь на просьбы читателей, повторяем публикацию отчета наших корреспондентов о командировке в г. Троицк Челябинской области, состоявшейся весной 1997 года («РА». 1997. №4)

...У него были три фамилии, отчество чужого человека и вероятность умереть в первые же минуты жизни. Чтобы найти всему этому объяснение, корреспонденты «Российского адвоката» отправились в экспедицию по местам, где родился и рос великий русский адвокат. И сразу же столкнулись с тем, что прежние, выглядевшие бесспорными факты на поверку оказались устоявшимися мифами.

В безмолвных утренних водах речки Уй как в зеркале отражаются купола старого собора и густо-зеленая стена ивняка, за которой тянутся по берегу крепкие бревенчатые дома, какие ставили еще в минувшем столетии, когда превыше всего ценились основательность, солидность и, говоря современным языком, многофункциональность жилища. Оно не только укрывало людей от бурь и ненастья, но и служило прибежищем для всякой домашней живности, при случае могло стать постоянным двором, а то и торговой лавкой.

Лишь считанные приметы – решетчатые силуэты телевизионных антенн над крышами, столбы электролинии – напоминают о нынешнем времени. В остальном почти ничего не изменилось за прошедшие годы – все также мягко пружинит под ногами пыль немощеной улицы, тихо набегают на травянистый берег речные волны, тускло отсвечивают на солнце потемневшие от иссушающего степного зноя бревенчатые стены домов. Так и кажется, что вот-вот выбежит из одного из них худенький темноволосый мальчик, окинет улицу живыми смысленными глазами и замрет, жадно вглядываясь вдаль, где к самому горизонту убегают серая лента дороги, над которой переливается беззвучное море, словно молчаливое отражение чего-то таинственного, неве-

домого, манящего к новым берегам и лицам...

Никто пока не знает – ни он сам, ни вечно занятый отец, чиновник местной таможни, ни мать с ее постоянной испуганной покорностью на лице степной терпеливой калмычки, – никто не знает, что ждут его громкая слава, бурная жизнь и общее непререкаемое признание.

Он стоит на пыльной улице маленького, затерянного в южноуральских степях городка, и ветер высокой, ослепительно яркой судьбы уже летит ему навстречу...

– Это и был будущий знаменитый русский адвокат Федор Никифорович Плевако, – говорит Евгений Иванович Скобелкин, лучший знаток истории Троицка, самого восточного города нынешней Челябинской области. – Здесь он родился, рос, отсюда уехал в Москву.

Евгений Иванович ведет нас по той же самой улице, по которой когда-то делал первые шаги маленький Федя Плевако. История сохранила очень мало свидетельств его жизни здесь, в бывшем уездном городе, где прошло детство великого адвоката. Известно лишь, что появился на свет он в апреле 1842 года, а покинул Троицк в самом начале 50-х годов, когда его отец Василий Иванович Плевак вышел в отставку и переселился вместе со всей семьей в российскую столицу.

О скудности сведений о родном городе известнейшего адвоката говорит тот факт, что поначалу мы чуть не пошли по ложному следу. Биографические источники скупко сообщали, что родился Федор Никифорович в городе Троицке Оренбургской губернии. Вот там-то, на оренбургской земле, мы и начали искать корни знаменитого правозащитника. Оказалось, что действительно есть там населенный пункт с подобным названи-

ем. За уточнением мы обратились к родственникам Федора Никифоровича – Александру Сергеевичу и Наталье Сергеевне Плевако, Марине Сергеевне Мартыновой-Савченко. Они обратили внимание на то, что административные границы на Урале с воцарением советской власти значительно видоизменились, поэтому речь, скорее всего, может идти о Троицке теперешней Челябинской области. Окончательную точку в географических поисках поставила Наталья Николаевна Сорока, главный редактор троичской газеты «Вперед». Когда мы ей позволили, она твердо сказала:

– Плевако родился в нашем городе.

После этого вопрос с адресом работы нашей экспедиции был решен.

...Когда за поворотом показались силуэты современных многоэтажек, мы испытали некоторое разочарование. Стоило ли мчаться за полторы тысячи верст от Москвы, чтобы увидеть все те же серые, безликие здания, неотличимые друг от друга? Но это состояние легкого скепсиса длилось ровно до той минуты, когда Евгений Иванович Скобелкин и его верный многолетний сподвижник на ниве исторических исследований Искандар Валеевич Шамсутдинов показали нам другой Троицк, тот, над которым незримо витает до сих пор дух семьи Плевако. В ее истории много необъяснимого и загадочного. Исследователи биографии Федора Никифоровича подробно касаются лишь московского периода его жизни, особенно тех лет, когда он был в зените славы и известности. Все же, что относится ко времени его пребывания в Троицке, словно кануло в тьму забвения.

Между тем именно эти годы определили характер будущего великого правозащитника, зажгли в его сердце огонь непримиримости ко всякому злу, несправедливости, унижению человеческого достоинства.

Кто знает, родился он в заурядной благополучной семье, смог ли бы с таким

жаром и душевной сопричностью защищать людей, на которых обрушились несчастья и беды? Смог ли бы он так проникновенно и ярко объяснить человеческие страдания, если бы сам не прошел через них уже в раннем детстве? Оно было окрашено нравственными муками, которые оставляют неизгладимый след во впечатлительной душе ребенка, со всех сторон ощущающего неприязненное отношение, которое неприкрыто давало себя знать в злословии и насмешках местных обывателей.

— В те времена Троицк представлял собой крупный торговый город, — рассказывал нам Евгений Иванович Скобелкин. — Все без исключения троичане, к какому бы сословию они ни принадлежали, так или иначе были причастны к торговле, они жили ею, работали на нее.

В 40-х годах XVIII столетия Россия особое внимание обращает на свои восточные рубежи. Здесь все больше возрастает угроза со стороны киргиз-кайсаков (предтеча нынешних казахов), которые не оставляют попыток объединиться с башкирами, чтобы ликвидировать русское влияние на Урале. Для предотвращения подобных устремлений принимается решение обезопасить восточные границы империи. Для выполнения этой задачи был разработан план строительства целого ряда крепостей, могущих составить надежную укрепленную линию, которая проти-

учителя Петра I, один из талантливейших российских дипломатов, он приложил все силы к тому, чтобы достойно решить поставленную перед ним задачу. Недаром императрица Елизавета писала потом Ивану Ивановичу Неплюеву: «Зело приятно есть слышать Нам о мире и устроении Оренбургского края и о твоём, губернаторе, многом радении, за что Мы тебя благодарствуем».

Неплюев представляет в сенат «запасный план», где делает подробный расчет сил и средств, которые необходимы для формирования полноценных боеспособных крепостных гарнизонов. Но

Основатель Троицка И. И. Неплюев

Панорама города со стороны Менового двора

Отправка каравана

востояла бы набегам и грабежам, до коих, как отмечается во многих документах и свидетельствах той поры, киргиз-кайсаки были весьма охочи.

Практическое воплощение намеченной обширной программы легло на плечи тогдашнего царского наместника в Оренбургском крае Ивана Ивановича Неплюева. Удивительная это была личность! Верный последователь реформ своего

этого требует времени. Тогда Неплюев просит для начала командировать в его распоряжение «лучших, добродетельных и оружейных» 2000 башкир, 300 ставропольских калмыков, от 800 до 1000 яицких (уральских. — Авт.) казаков и подвинуть ближе к Яицкому городку 1000 волжских калмыков.

Забегая несколько вперед, хотелось бы заметить, что «запасный план» Ивана

Ивановича Неплюева сыграл решающую роль в судьбе Федора Никифоровича Плевако. Поистине неисповедимы пути Господни!

Но это обнаружится спустя многие десятилетия, а пока идет 1743 год и отряд драгун под командованием бригадного генерала Неплюева останавливается лагерем в том месте, где сходятся речки Уй и Увелька. Опытный военачальник сразу оценил стратегическое значение выбранной стоянки. Воздвигнутая здесь крепость будет господствовать над прилегающей местностью, станет важным опорным пунктом.

Но, к чести Ивана Ивановича Неплюева, его заботила не одна военная сторона предпринятой компании. Дальновидный государственный деятель увидел на облюбованном им высоком речном берегу не только военный плацдарм, но и место, весьма выгодное для мирных занятий. Именно здесь, в междуречье Уя и Увельки, издавна пересекались караванные пути торговцев с запада и востока, юга и севера.

Поскольку все происходило в начале лета, когда православные празднуют Троицу, крепость так и назвали – Троицкой. Через некоторое время она, как и предвидел Иван Иванович Неплюев, приобрела известность не только как военный форпост, но и как один из крупнейших российских коммерческих центров меновой и ярмарочной торговли. По результатам товарооборота Троицкая ярмарка уступала лишь Нижегородской и Ирбитской, но и то в денежном выражении. Если же учесть, что в Троицке основнойю была меновая торговля, то при выведении соответствующих расчетов она вполне могла претендовать и на более весомое лидерство.

Все лето и начало осени на специально устроенном Меновом дворе кипела напряженная жизнь. Ревели верблюды, с которых торопливо сгружали тюки с восточными тканями, поднималось пыль над табунами коней, пригнанных из далеких степных кочевий, мелькали распаренные лица рязанских да тамбовских купцов, предлагающих на обмен российские товары.

И за всем зорко следили чиновники таможи, располагавшейся здесь же, на Меновом дворе. Согласно Регламенту от 1753 года указывалось «вести мену только во дворе. Ежели же кто под видом другой какой нужды выйдет торговать в степь, и тамо будет торговаться и мену производить, у того весь с ним имевший на степи товар конфисковать».

В 1833 году на Троицкой таможе появился новый чиновник – Василий Иванович Плевак. До нас дошли лишь неясные, отрывочные сведения о нем. Так и остается загадкой – откуда он родом, какие обстоятельства привели его в Троицк, на самый край российской земли. Этот пробел пытался заполнить известный романист Валентин Саввич Пикуль. В одной из своих исторических миниатюр он наделяет Василия Ивановича Плевака романтической биографией участника польского восстания 1831 года, сосланного затем в зауральские степи.

Увы, эта версия на проверку больше смахивает на красивую легенду, к которым питал слабость плодовитый писатель, чем на достоверное свидетельство. В челябинском архиве нам удалось отыскать некоторые документы, проливающие свет на служебную деятельность нового чиновника Троицкой таможни. Сохранился протокол заседания членов этого учреждения от 3 августа 1838 года, на котором слушали «Прошение бухарца Мирхана Фаткулина о дозволении ему сложить в пакетах товары, очищенные пошлиною в Петропавловской таможене впредь до отправления в Ташкент».

Среди присутствующих на этом заседании значится коллежский ассессор Васи-

Дом Ф. Н. Плевако в Троицке

лий Иванович Плевак. А в одном из документов той же таможни от 1844 года у него уже более высокий чин – надворный советник. При этом добавление – кавалер, т. е. награжден орденом.

Можно, конечно, предположить, что революционное прошлое не стало помехой для чиновной карьеры, но надо знать, что царское правительство не спешило расточать милости бунтарям, посягнувшим на сами основы самодержавия. Скорее всего, речь идет о заурядном добросовестном чиновнике, который верой и правдой служил царю, неукоснительно исполнял предписанные ему обязанности.

Лишь однажды он пошел против общих правил...

По приезде в Троицк Василий Иванович стал бывать в доме управляющего таможней. Его там охотно привечали. И не только потому, что видели в нем своего брата, чиновника. В семье управляющего жила его сестра, которой подошло время выходить замуж. Вот начальник и «положил глаз» на нового чиновника – чем тот не кандидат в женихи? Не какая-то голь перекатная или горький пьяница – офицер из местного гарнизона, а человек с положением, отмеченный усердием и старанием по службе.

Стоило здесь Василию Ивановичу, как говорится, немного подсушиться и он мог решить семейный вопрос к немалой выгоде для себя. Обрести в начальнике родственника – значило найти в его лице заботливого покровителя, который не упустит случая поспособствовать продвижению своего подопечного.

Но Плевак поступает совершенно неадекватным образом.

В доме управляющего Троицкой таможней на положении прислуги обитала

юная калмычка, которую все звали Катей. История ее появления в городе тоже полна загадок. По свидетельству самого Федора Никифоровича, мать рассказывала ему, что она помнит себя маленькой девочкой, живущей в юрте вместе с родителями. Однажды ночью она проснулась от шума и криков, раздававшихся вокруг. Поднялась суматоха, начались спешные сборы. Девочка очутилась в кибитке, которая мчалась куда-то в ночь. Неожиданно на повороте повозка накренилась, и маленькая пассажирка выпала на землю. Вдали затих бешеный стук копыт. Она осталась одна – посреди неоглядной степи, под черным бездонным небом. Некоторое время она бежала вслед умчавшимся кибиткам, но потом обессилела и опустилась на траву. Проснулась она на рассвете. Вокруг лежала все та же бескрайняя равнина, на которой ветер беспечно играл седыми прядями ковыля.

Девочка поднялась и снова пошла в ту сторону, куда унеслись ее сородичи. Больше ничего не оставалось делать, как идти по следам исчезнувших кибиток. На третий день она вышла к какой-то речке и увидела нескольких женщин, полоскавших белье в чистой, прозрачной воде. Одна из прочек подняла голову и изумленно воскликнула:

– Глянь-ка, Глаша, нешто мне привиделось? Откуль дите здесь взялось?

Та, которую назвали Глашей, немолодая женщина с обветренным крестьянским лицом, неторопливо подошла к девочке.

– Ты чья? Как тебя зовут?

Девочка молчала. Она не знала русского языка и не понимала, о чем ее спрашивают, но по участливому тону догадалась, что ей ничего не угрожает.

– Меня зовут Глаша, – женщина ткнула себя рукою в грудь. – А тебя?

Девочка понимающе кивнула и едва слышно прошептала:

– Каука...

И вдруг она неожиданно разрыдалась, судорожно всхлиывая и прижимая маленькие исцарапанные ладони к глазам, из которых неудержимым потоком текли и текли слезы.

– Ох ты, Господи! – всплеснула руками Глаша. – Намаялась, видать, бедная.

Глаша оказалась служанкой в доме управляющего Троицкой таможней. Туда она и привела найденыша. Имя девочки быстро переделали на русский лад. Так Каука стала Катей.

Никто особенно не интересовался обстоятельством, которые привели маленькую девочку под стены Троицка. Нелег-

комство с самыми различными архивными документами дают основания для других выводов о национальной принадлежности матери великого русского адвоката.

Надо лишь представить обстановку, в которой происходили вышеописанные события. Несмотря на внешнюю лояльность и уверения в дружбе, киргиз-кайсаки не упускали случая, чтобы разграбить караван, идущий в Троицк, захватить пленников, угнать скот. Не могло быть и речи, чтобы такие беспокойные соседи селились вблизи самой крепости. В лучшем случае они могли пригонять табуны коней на Меновой двор. Но сопровождающие не обременяли себя домашним скарбом, оставляя семьи ждать их возвращения на далеких кочевьях.

Располагаться подле Троицка могли только калмыки. Снова вспомним «запасный план» Ивана Ивановича Неплюева. Именно он предложил выдвинуть на границу с киргиз-кайсаками отряды калмыков. Они лучше всех остальных российских пограничников были приспособлены к службе в степи. Неприхотливые, выносливые, они легко переносили неизбежные трудности полукочевой жизни – иссушающий летний зной, свирепую зимнюю стужу, неоглядные степные просторы, где неискушенный человек терял ориентировку и ходил вокруг одного и того же места, пока не падал без сил.

Башкиры и другие иноверцы, которых ставили под знамена российской пограничной службы, значительно уступали калмыкам в умении быстро приспособиться к самым суровым условиям существования. Да башкир никогда и не поставили бы, применяя современную армейскую терминологию, на линию боевого соприкосновения. Ведь одна из основных задач устройства крепостей как раз и заключалась в том, чтобы разъединить башкир и киргиз-кайсаков, не дать им наладить общие действия, направленные против российских интересов.

Таким образом, объяснение подобной ситуации явно склоняется к тому, что сородичами Кауки – Кати могли быть только калмыки, находившиеся не так уж далеко от Троицка. Какое расстояние могла преодолеть маленькая девочка за два-три дня странствий? Ясно, что не сотню километров.

Напршивается вопрос: почему же ее потом не искали родные? Да, они могли искать. Если бы были живы. Надо вспомнить, что мать Федора Никифоровича рассказывала ему о шуме, криках и выстрелах, неожиданно раздавшихся в ночи. Понятно, что речь идет о каком-то внезапном нападении. Но кто мог это сделать? Ватага грабителей? Вряд ли. «Роман-

тики больших дорог» были прекрасно осведомлены, что у служивых калмыков их не ждет богатая добыча.

Налетели охотники за «живым товаром», рассчитывающие, что потом выгодно продадут пленных? Тоже маловероятно, так как к этому времени уже действовало распоряжение Оренбургской губернской канцелярии, по которому подданных Российской империи «киргизцы променивать и продавать не могли, а ежели таковые явятся, то не токмо оных выменивать и продавать не допускать, но так как подданных, их от киргизцев отбирая, при репортах сюда присылать».

Сказано недвусмысленно! И здесь налетчикам ничего не светило. Что же тогда произошло далекой трагической ночью, события которой так глубоко врезались в память матери Федора Никифоровича Плевако?

Как уже говорилось выше, в Троицке существовал жесткий порядок торговли. Она могла проходить только на Меновом дворе, под неусыпным оком таможенной службы. Но находились любители всяческих обходных путей, обещающих избавление от таможенных пошлин. Для этого поделники договаривались о встрече где-нибудь в степи, в укромном месте, подальше от наезженных дорог. Но чтобы надежнее обезопасить себя от возможных неприятностей, по маршруту следования контрбанды высылались заранее некая передовая группа, которая должна была удостовериться, что путь «левому» каравану свободен.

Как любит история всевозможные повторять!

С начальником Троицкого таможенного поста Сергеем Федоровичем Горбачевым и начальником районного отдела внутренних дел подполковником милиции Анатолием Александровичем Щербатовым едем в сторону российско-казахстанской границы. Она в нескольких десятках километров от Троицка. По дороге Сергей Федорович рассказывает о буднях своего маленького ведомства. Оно появилось здесь четыре года назад и насчитывало поначалу всего девять сотрудников. Сейчас их около 120, с апреля этого года таможенный пост перешел на круглосуточное дежурство. На попечении – 330 км границы.

– Грузы идут самые разные, – говорит начальник таможенного поста. – Из сопредельного государства везут в основном ширпотреб, закупленный в Китае. Работать сотрудникам приходится с большим напряжением, ведь в сутки через наши руки проходит около пяти тысяч машин. И не все они загружены безобидными кофточками и маечками. Все чаще мы обнаруживаем наркотики.

Е. И. Скобелкин

кая, полная опасностей жизнь приучила людей ничему не удивляться, быть готовыми к любым неожиданностям. Да и случай по меркам того времени был вполне заурядным. Порубежье жило по своим законам, где доброта и жестокость существовали рядом.

Долгое время мать Федора Никифоровича причисляли к киргизам. Но исследования, проведенные нами и в самом Троицке, и в других населенных пунктах Челябинской области, тоже ведущих свою историю с тех времен, зна-

Подполковник милиции А. А. Щербатов и советник таможенной службы III ранга С. Ф. Горбачев на российско-казахстанской границе

— И нам головной боли хватает, — вступает в разговор начальник РОВД. — К таможенному переходу слетаются как мухи на мед всевозможные любители легкой наживы — от проституток до вымогателей. Так что и милиции работы хватает, — заключает Анатолий Александрович Щербатов.

Через полчаса езды слева и справа от дороги показались одноэтажные строения. Именно здесь и проходят таможенную проверку грузы, идущие в оба конца. Впрочем, некоторые «купцы» стараются миновать этот переход. Степь в округе испещрена десятками дорог, на которых пока нет ни таможенных постов, ни милицейских нарядов.

Современные коробейники, может, сами того не подозревая, идут по стопам своих далеких пронырливых предков — также не любят встречи с таможеней, также ищут заветные потаенные тропы. И также посылают по ним передовые группы. Только теперь они оснащены по-другому — мощными вездеходами, автоматами, рациями. А вот суть осталась прежняя — волчья, бесплощадная. Они торят путь, по которому потом пойдет утаенное от государства добро, а то и просто криминальная поклажа — оружие, наркотики.

Мы стояли на самом краешке российской земли, и время словно перенесло нас одним махом на двести с лишним лет назад — снова граница, снова таможня, снова бескрайняя, подернутая кое-где седым ковыльным налетом степь, источающая прежнее ощущение настороженности и тревоги...

Вот и тогда, роковой ночью, беда к сородичам Кауки подкралась внезапно и сокрушающе. Вероятнее всего, на них

напала передовая группа, заблаговременно высланная контрабандистами для прокладки маршрута в обход Троицкой таможи. По-видимому, стоянка калмыцких семейств, кочевавших в приграничной полосе, оказалась случайно на пути разведчиков, которые, будучи обнаруженными, решили разом покончить со всеми возникшими проблемами.

На стороне нападавших были все преимущества — ночь, внезапность, богатый опыт в таких разбойничьих делах. Калмыкам ничего не оставалось, как спастись бегством. Вслед им летели пули безжалостных наемников...

Прошли годы.

Каука — Катя выросла, выучилась русскому языку, стала помогать Глаше по хозяйству в доме управляющего таможеней. А когда пришло время выправлять девушке необходимые документы, ей дали полное имя — Екатерина Степановна. Один Бог знает, почему ей записали такое отчество. К 17-ти годам Катя превратилась в юное создание со стройной фигурой и пугливым, застенчивым взглядом.

Тут-то и обратил на нее внимание Василий Иванович Плевак, захоживающий в дом управляющего таможеней. А вскоре чиновник обратился к своему патрону с просьбой «одолжить» ему Катю для ведения его домашнего хозяйства. Такие вещи были обычными в те времена. Слуги считались домашними предметами, которыми хозяин волен был распоряжаться, как ему вздумается.

Так в доме Плевака появилась молодая служанка. Василий Иванович обрел в ней заботливую хозяйку, а вскоре и близкого человека. Троицкие обыватели оскорбленно судачили меж собой, счи-

тая поступок чиновника вызовом общественному мнению, которое всякое нарушение сословных границ объявляло тягчайшим грехом.

Больше всех доставалось молодой женщине. На улице вслед ей неслись насмешки, обидные прозвища, бранные слова. Людское злословие обращалось и на детей — Дормидонта и Юлию. Положение незаконнорожденных было знаком отверженности.

Жизнь под постоянным градом осуждения стала столь невыносимой, что, когда в апреле 1842 года Екатерина родила еще одного мальчика, она решила разом прекратить мучения — и свои, и только что появившегося на свет сына. Она выбежала из дома, крепко прижимая к груди дитя, и бросилась к реке Уй, уже синевшей холодными весенними полынками.

До них оставались считанные шаги, когда младенец, словно предчувствуя опасность, громко закричал. По образному выражению некоторых друзей Федора Никифоровича, это была его первая защитительная речь.

Мать опомнилась и кинулась обратно...

Мальчик остался жить. При крещении он получил имя Федор. А отчество ему дал крестный отец Никифор. Отсюда и фамилия — Никифоров. Были и еще две фамилии — Плевак, Плевако. Последнюю он взял себе сам, уже учась в Московском университете. Под ней он и вошел в российскую историю...

Но отчество прежнее осталось — Никифорович. Василий Иванович так и не сочетался законным браком с Екатериной Степановной. Но до конца своих дней не оставлял заботами ни ее, ни своих детей.

В 1851 году Василий Иванович выходит в отставку. Новым местом жительства выбрана Москва. Детям надо дать хорошее образование, обеспечить им будущее.

Целый месяц добиралась семья до российской столицы. Когда показались купола московских храмов и церквей, Троицк ушел в далекое прошлое, превратился в маленькую светлую точку, утонувшую в тумане времени...

155 лет минуло с той поры, как в одном из домов на Уйской набережной уездного города Троицка появился на свет великий русский адвокат Федор Никифорович Плевако. Годы не пощадил памяти о нем. Сейчас в Троицке мало кто знает, что здесь родился гений российской адвокатуры. Но сохранилась улица, где он рос, сохранилось здание городского училища, где он набирался знаний, сохранился так называемый голубой зал в бывшем казначейском окружном суде, где Федор Никифорович выступал, когда приезжал в Троицк в 1903 году.

В. П. Максимова

Живы и потомки тех калмыков, что когда-то оберегали восточные рубежи России. В селе Чесма мы встретились с Валентиной Павловной Максимовой из рода оренбургских казаков Талхаевых. С ней нас познакомил Андрей Никитич Беликов, еще один страстный исследователь и пропагандист истории родного края.

Кстати, название селу дано в честь победы российской эскадры над турецким флотом в Чесменской бухте Эгейского моря в 1770 году. На карте Челябинской области есть и другие села, названия которых хранят память о выдающихся ратных свершениях русских воинов. Мы не удержались,

Глава администрации Троицка
В. А. Щекотов

А. Н. Беликов

чтобы не посетить село Берлин. Когда-то нам довелось бывать в другом Берлине, на немецкой земле. Теперь мы снова очутились в нем, только уже в Зауралье.

Председатель сельхозпредприятия «Заря» Василий Андреевич Писаревский подробно рассказал нам о жизни сельчан, посетовал на трудности, которые переживают ныне земледельцы. Побывали мы и в доме старейшей жительницы Берлина Анны Ильиничны Алексеевой. В будущем году ей исполнится сто лет! Потомки долгожительницы находятся здесь же, в селе. Внук Анны Ильиничны Николай Павлович Алексеев женат на Вере Викторовне, немке по национальности. У них растут прекрасные дети – Дмитрий и Маша.

Как все перепелось на этой земле – эпохи, люди, судьбы, национальности!

И ярчайший тому пример – жизнь Федора Никифоровича Плевако, выдающегося сына степного зауральского края.

– Мы сделаем все, чтобы память о нем была достойно представлена в сегодняшнем Троицке, – заверил нас глава администрации города Виктор Александрович Щекотов. За его рассказом о Троицке, жизни горожан, такой сейчас непростой и трудной, чувствовалась искренняя озабоченность человека, влюбленного в родные места, стремящегося не только придать им новый, более современный облик, но и бережно сохранить приметы прошлого, оставить потомкам свидетельства былой славы. В беседе с нами Виктор Александрович пред-

ложил создать фонд Федора Никифоровича Плевако, чтобы на собранные средства поставить в Троицке памятник великому земляку, а в дальнейшем продолжать работу по увековечению памяти троичан, оставивших яркий след в истории Отечества.

...Перед отъездом из Троицка мы еще раз пришли на берег речки Уй. Склонившиеся к самой воде старые ивы тихо шелестели на порывистом утреннем ветру. Словно повторяли чье-то далекое знакомое имя...

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
Владимир СЕЛЕДКИН,
спецкоры «Российского адвоката»
Москва – Челябинск – Троицк –
Чесма – Берлин

Фото авторов

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

У замечательного адвоката и просто красивой женщины из Ставрополя Ольги Борисовны Руденко серьезный юбилей. Но это если вчитываться в паспортные данные. Те же, кто ежедневно видит ее в будничной суете, в такое поверят с трудом: годы ничуть не убавили ни энергии, ни обаяния кофее. А опыт – так ведь уже на первых процессах в далеких 70-х молодой адвокат заявила о себе как о вдумчивом, глубоком специалисте, знатоке законов и человеческой души. А еще она оказалась хорошим организатором как своего труда, так и работы товарищей по цеху. Недаром прошла все ступеньки адвокатской иерархии. От заведующей юрконсультацией и председателя президиума краевой коллегии до президента Адвокатской палаты Ставропольского края и члена Совета Федеральной палаты адвокатов РФ. Поздравляем, коллега, так держать!

ИДЕЯ ХОРОШАЯ, НО...

Главное управление Минюста РФ по г. Москве провело «круглый стол», на котором обсуждался проект закона «О защите прав малоимущих жителей города Москвы на получение квалифицированной юридической помощи», внесенный в городскую думу. Одним из участников дискуссии был председатель президиума коллегии адвокатов «Защита», член Совета Адвокатской палаты Москвы Игорь Поляков.

– Идея, заложенная в проекте закона, – говорит он, – очень хорошая и нужная: облегчить доступ к квалифицированной юридической помощи москвичам, чей доход ниже прожиточного минимума. Вместе с тем прочтение проекта порождает много вопросов. Один из них касается самого понятия «квалифицированная юридическая помощь». Как известно, она гарантирована гражданам нашей страны Конституцией РФ (статья 48). Но кто способен ее оказать? Наивно думать, что для этого достаточно лишь иметь диплом об

окончании юридического вуза. Такую помощь может оказать адвокат, который, приобретая статус, подтверждает уровень своей квалификации, а в последующем находится под контролем квалификационной комиссии. Однако в проекте слова «адвокат» упоминается всего один раз, соседствуя со словами «в том числе». Создается впечатление, что разработчики нового акта не приняли во внимание Закон «Об адвокатской деятельности...». Поэтому на заседании «круглого стола» я предложил механизм реализации будущего акта после его принятия. В каждом из 33 районов Москвы открываются пункты помощи малоимущим, где дежурят адвокаты, специализирующиеся в разных областях права. При такой схеме и средств потребуется на порядок меньше – 38,5 миллиона рублей вместо запрашиваемых 350,5 миллиона, и будет сохранена цельность законодательства об адвокатуре и юридической помощи.

ДЕВЯТЬ ОЗАДАЧЕННЫХ МУЖЧИН

В свое время мы имели возможность поздравить адвоката Ирину Лымарь с первым в ее юридической практике делом, которое она провела на пятерку с плюсом. Сегодня – другой повод поздравить, спортивный. Ирина – международный гроссмейстер по шахматам. Свой очередной отпуск она потратила на то, чтобы сыграть в международном турнире в греческом приморском городе Кавала. Турнир традиционный и проводится по оригинальным правилам. В нем участвуют как мужчины, так и женщины. На этот раз среди 200 участников было более 20 международных гроссмейстеров и около 15 международных мастеров. Соревновались по швейцарской системе. Ирина сыграла девять партий и все с мужчинами. Не уступив ни одной, заняла первое место среди представительниц прекрасного пола. И вот он – драгоценный приз.

Фото Александра КАРЗАНОВА

ПРИДЕТСЯ ИЗВИНЯТЬСЯ

Тушинский межмуниципальный суд удовлетворил иск о защите чести, достоинства и деловой репутации. Факт вроде бы рядовой. Однако пикантность состоит в том, что на этот раз за помощью к правосудию обратилась... адвокат, а защита требовалась от... гражданки, недовольной ее советами. Удовлетворенный истец Елена Викторовна Пресевич, член коллегии адвокатов «Присяжный поверенный», сообщила по поводу конфликта:

– Года полтора назад в нашу юрконсультацию обратилась гражданка с просьбой разъяснить порядок обжалования определения суда об оставлении иска без рассмотрения. Я тогда была дежурным адвокатом. Рассказала, как это делается. И вдруг жалоба. Следуя моим советам, женщина обратилась в суд, но добиться изменения прежнего определения не смогла. И сделала вывод о моей якобы низкой квалификации. Дальше – больше. Последовали прямые оскорбления, ложь и клевета. Человек не хотел понять, что мнение адвоката вовсе не обязательно для суда. А за клевету надо отвечать.

Не без внутренних колебаний и сомнений Елена Пресевич решила обратиться в суд за защитой и процесс, разумеется, выиграла. Жалобщику обязали письменно извиниться перед адвокатом. Создан, можно сказать, прецедент, опровергнувший небезызвестную фразу «Клиент всегда прав».

ДЕНЬГИ С ПРОКУРАТУРЫ

В Волгограде произошел конфликт: прокуратура Краснооктябрьского района возбудила уголовное дело в отношении студента Александра Батова по обвинению в уклонении от воинской обязанности. Потребовалось четыре судебных разбирательства, чтобы прекратить его за отсутствием состава преступления. И тогда Александр сам подал встречный иск, требуя взыскать с прокуратуры в качестве компенсации морального вреда 50 тысяч рублей. Суд его удовлетворил. Выдержать прокурорский «наезд» Батову помог адвокат Геннадий Князьков. Поздравив его с успешным завершением процесса, мы поинтересовались, получил ли доверитель определенную судом сумму.

– Пока нет, – ответил Геннадий Яковлевич. – В соответствии с нашим законодательством деньги должна выплатить не прокуратура, а федеральная лиц, то бишь Минфин России. Однако оттуда движений пока никаких нет. За это время в министерство ушло еще одно судебное предписание, в котором бездействие высшего органа квалифицируется как незаконным. Но опять тишина. Это заставило моего доверителя обратиться в Генпрокуратуру РФ с заявлением установить должностных лиц в Минфине РФ, уклонившихся от исполнения решения суда, и привлечь их за это к уголовной ответственности. Так что решение суда, уверен, будет в конце концов исполнено, но пора бы и отрегулировать эту процедуру. Ведь иском к госорганам становится все больше. А получается, что государство как бы покрывает нарушителей закона.

ОБОШЛИСЬ БЕЗ АДВОКАТА

В Пушкинском ЗАГСе Московской области отказались зарегистрировать дочку Евгения Карнаукаса и Татьяны Карнаускене под фамилией Карнаукайте, как того требует грамматика литовского языка. Поскольку, объяснили в ЗАГСе, Евгений и Татьяна – граждане России, то их ребенок должен носить фамилию либо отца, либо матери. Но тогда девочка окажется либо мужчиной, либо замужней женщиной! И возмущенные родители дошли в поисках правды до Президента РФ.

– Совершенно напрасно, – считает московский адвокат, доктор политических наук, профессор Геннадий Глебович Гольдин. – Правовая база для решения возникшей коллизии, разумеется, есть, и это родителям и работникам ЗАГСа мог бы объяснить любой адвокат в том же Пушкине. В части 4 статьи 16 Федерального закона «О языках народов Российской Федерации» от 25 ок-

тября 1991 года №1807-1 (с последующими дополнениями и изменениями) говорится: «Документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, записи актов гражданского состояния, трудовые книжки, а также документы об образовании, военные билеты и другие документы оформляются с учетом национальных традиций именования...». Именно поэтому считается, что Иванов и Иванова носят одну фамилию. Общей признается и литовская фамилия мужа, жены и дочери. Адвокаты помогли бы родителям не только обосновать правовую базу своих требований, но и при необходимости подготовить заявление в суд и добиться справедливого судебного решения. Так что случившееся еще раз напоминает нашим соотечественникам: не пытайтесь решить свои проблемы в одиночку, идите к адвокатам, они помогут в самой сложной ситуации.

Фотофакт

Во всех районах Северо-Восточного округа столицы по инициативе местных властей и отделения партии «Единая Россия» действуют пункты оказания бесплатной юридической помощи ветеранам войны и труда, пенсионерам, инвалидам, малоимущим гражданам. При-

ем в Алтуфьевском районе ведет член коллегии адвокатов «Мосюрцентр» Сулейман Дадашов. Офицер запаса, участник боев в Афганистане, он обстоятельно и доброжелательно разбирается в спорах и конфликтах, которые волнуют посетителей, дает конкретные и полезные советы.

Фото Александра КАРЗАНОВА

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

В ноябре–декабре прошлого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

90 лет со дня рождения – Тавгазова Мария Александровна, член Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – Берниц Александр Николаевич, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Могилевский Леонид Генрихович и Яблочкин Нухим Шефтелович, члены Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Безуглов Анатолий Алексеевич, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Белопольский Яков Эммануилович, член Московской городской коллегии адвокатов; Качанова Евгения Ивановна и Цепя Александр Лаврентьевич, члены Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Валетов Алексей Яковлевич, член коллегии адвокатов «Межрегион»; Евгеньев Михаил Евгеньевич, Петров Юрий Владимирович и Хайдакова Басират Шейховна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Ненашев Владимир Иванович, член Межреспубликанской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Жулябин Иван Иванович, Крайний Павел Яковлевич, Мирошникова Тамара Васильевна и Мошкович Валентин Михайлович, члены Московской городской коллегии адвокатов; Феофилова Афина Георгиевна, член Межреспубликанской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – Аверина Нина Васильевна, Деряга Александр Васильевич и Тюрин Георгий Васильевич, члены коллегии адвокатов «Межрегион»; Бабенко Анатолий Гаврилович, Исаева Надежда Григорьевна, Ключкова Любовь Семеновна, Минаева Нина Алексеевна, Муратова Татьяна Емельяновна, Погорелова Татьяна Михайловна, Саяпина Ольга Афанасьевна, Тропин Сергей Александрович, Шамшурин Михаил Аркадьевич и Шахназарян Александр Константинович, члены Московской областной коллегии адвокатов; Данилова Елена Мироновна, член Московской городской коллегии адвокатов; Зеликман Алексей Маркович, член Межреспубликанской коллегии адвокатов; Садыгов Рафис Мейлага оглы, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Федоров Михаил Иванович, член Воронежской областной коллегии адвокатов.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

В клубе завода предстоял показательный суд над братьями-близнецами. Мальчишки эти – круглые сироты послевоенной пары – учились в ремесленном, там и жили. Дело было заурядным. Ребята хотели есть, залезли в палатку, натаскали еды, выпивки, курева. Вины своей не отрицали.

Суд выехал в клуб отработать выездную сессию, что требовалось тогда для плана и весьма поощрялось, особенно если удавалось придать процессу некую идеологическую направленность, добиться воспитательного эффекта. Конвой из-за кулис вывел арестованных. Публика вскочила и, вытягивая шею, пыталась получше разглядеть «злодеев». Потом вышли члены суда и прокурор.

Процесс, однако, шел вяло, ожидаемого накала страстей не произошло. И совершенно никакой идеологии, никакого воспитательного эффекта. Завершая процесс, председательствующий спросил, есть ли у сторон дополнения. Адвокаты высказались за приобщение к делу каких-то документов. И тогда слово попросил прокурор.

– Позвольте задать вопрос Пронину Сергею.

Долговязый Сергей встал с совершенно безразличным видом. Он смотрел

в никуда и шмыгал носом.

– Скажите, пожалуйста, Пронин, – нарочито вежливым и вкрадчивым голосом спросил прокурор, – вы газеты читаете?

– Нет.

Зал вздохнул: не то с осуждением, не то с пониманием. Какие газеты, когда есть нечего?

– Что, вообще не читаете?

– Вообще.

Прокурор укоризненно помолчал.

– Ну а художественную литературу?

– Нет, – ответил Сергей.

Вадим, мой коллега, толкнул меня под столом ногой:

– Кошмар: газет не читает! Идем на максимальную меру.

– Ну а советскую художественную литературу читаете? – прокурор выделил слово «советскую».

– Нет.

– Ага, ну-ну, понятно, – удовлетворенно констатировал прокурор. – У меня нет больше вопросов к Сергею. Позвольте аналогичные вопросы Пронину Павлу.

Павел встал, не дожидаясь команды. Он почувствовал, что братан что-то не так сделал, что случилось что-то не в их пользу.

– Ну а вы, Пронин Павел, газеты читаете?

– Читаю, – мгновенно выпалил парнишка.

– От случая к случаю или регулярно?

– Регулярно.

– А где берете?

– В общежитии выписывают.

– Какую газету читаете?

– «Подольский рабочий».

Обстановка как будто стала разряжаться, но прокурор не унимался:

– Ну а художественную литературу вы читаете?

– Читаю.

– Что именно?

– «Вокруг света»...

Наступила пауза. Похоже, прокурор пытался вспомнить что это такое.

Вадим меня снова толкнул:

– Кажется, выплываем, идем на оправдание.

Однако прокурор продолжил:

– Ну а советскую художественную литературу вы читаете?

– Читаю.

– Что, не скажете?

– Скажу. «Молодую гвардию».

По залу прошелестел одобрителный шепоток. Прокурор грустно посмотрел на судей. Его поединок был проигран. Зато суд, кажется, выполнил свою воспитательную миссию.

Вадик и я ликovali.

Бросившись в омут, прокурор задал последний вопрос:

– Не скажете ли, кто написал «Молодую гвардию»?

– Скажу, – ответил Павел. – Олег Кошевой.

Был объявлен перерыв перед прениями сторон. Нам с Вадиком предстояли защитительные речи. В них обязательно надо было подчеркнуть, что газету и книги Павел читал вместе с братом.

Израиль ЭТЕРМАН,

член Московской областной коллегии адвокатов

Рис. Леонид Насыров

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитаграфия». 125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (095) 943-2395

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000 экз.

ПЕСНИ, СТЕПЬЕ СЕРДЦЕМ

Конкурс исполнителей песни среди осужденных? Да еще с финалом в столице, в концертном зале Олимпийской деревни. Да при этом заключенных освобождают из-под стражи прямо на сцене. Ну кто мог такое представить еще 5-10 лет назад?.. Тем не менее в конце минувшего года бывшие зэки Владимир Базыкин, Роман Быстров, Вера Вершинина, Александр Дьяченко, Елена Маслова и Валерий Терских прибыли в Олимпийскую деревню на финальный концерт в «воронках», а покидали зал свободными людьми. Бурей аплодисментов приветствовали их собравшиеся. «Это нечто экстраординарное, на грани фантастики, — не скрывал своего восхищения член Европейского бюро Международной ассоциации тюремного служения Виталдс Захарс. — Такого конкурса не было нигде в мире. Россия снова впереди других стран».

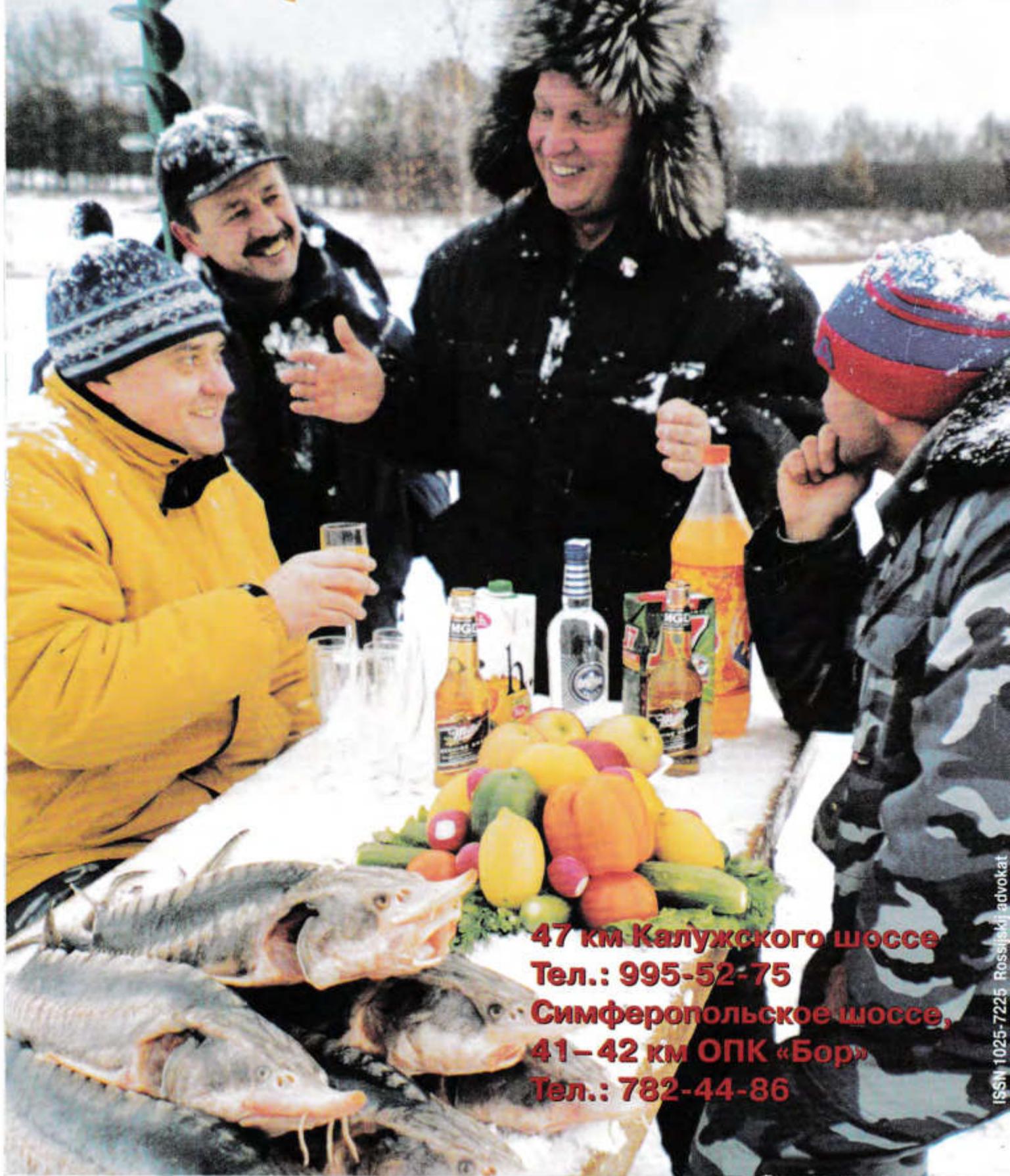
Вообще-то наши друзья из благотворительного фонда «Попечитель» уже в течение нескольких лет настойчиво стремятся привлечь внимание общественности к творчеству осужденных. Вспомним организованные ими выставки «Искусство в зоне», конкурсы красоты... И когда компания «Сюз Продакшн» предложила провести I Всероссийский конкурс исполнителей песни среди осужденных, «Попечитель» откликнулся одним из первых. Инициативу горячо поддержали в Министерстве юстиции РФ, ГУИНе, фирмах «МАТС», «Грамзаписи Никитина», корпорации «Собко и К», Фонде имени Льва Яшина и других организациях. Те, для кого гуманизация системы исполнения наказаний не дань популизму, благотворительность не кратковременный душевный порыв, а обязательная составляющая большой, многогранной работы.

Александр КАРЗАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»,
фото автора

На снимках (сверху вниз):
член Европейского бюро Международной ассоциации тюремного служения Виталдс Захарс с президентом фонда «Попечитель» Александром Сухановым и исполнительным директором фонда Еленой Зеленовой;
звучат мелодии на воле

Сказочная рыбалка в Подмосковье

**47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75
Симферопольское шоссе,
41-42 км ОПК «Бор»
Тел.: 782-44-86**